

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации

Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ
ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

**Всероссийский круглый стол
(23 октября 2021 г.)**

Сборник научных статей

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя
2021

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2021
ISBN 978-5-9694-1059-6

УДК 343.98
ББК 67.5
Э94

Рецензенты:

начальник кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической
деятельности Волгоградской академии МВД России
кандидат юридических наук **А. Н. Бардаченко**;
начальник отдела по ЭКО межмуниципального Управления
МВД России «Раменское» ЭКЦ ГУ МВД России
по Московской области **А. А. Юрман**

Составитель: *Д. С. Гольцев*

Эффективность экспертно-криминалистической деятельности:
Э94 проблемы и пути решения: Всероссийский круглый стол, 19 марта 2021 г. : сборник научных статей / [сост. Д. С. Гольцев]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. – 169 с. – 1 электронный опт. диск (CD-R). – Системные требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб; Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске.
ISBN 978-5-9694-1059-6

В сборнике рассмотрены проблемы современной судебно-экспертной деятельности, ряд работ посвящены стандартизации судебно-экспертной деятельности, внедрению инновационных технологий и перспективным направлениям развития криминалистических средств и методов. Большое внимание уделено совершенствованию системы судебно-экспертного обеспечения расследования преступлений, а также предупреждению экспертных ошибок в свете использования современных технологий при производстве судебных экспертиз. По результатам проведения Всероссийского круглого стола нашел отражение широкий круг вопросов, посвященных современным проблемам производства судебных экспертиз, совершенствованию направлений судебно-экспертной деятельности, подготовке отечественных и иностранных экспертных кадров.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021

Издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

Корректор *Чамарова Н. В.*
Компьютерная верстка *Чамарова Н. В.*

Подписано к изданию
Объем издания: Кб
1 электронный оптический диск (CD-R)

ISBN 978-5-9694-1059-6

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
<https://мосу.мвд.пф>, e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>С. М. Бобовкин, О. А. Диденко</i> Возможности использования некоторых кибернетических методов в судебно-почерковедческой экспертизе	7
<i>М. М. Виноградова, Н. Н. Бондарь</i> Применение специальных экономических знаний при расследовании преступлений, совершенных с использованием криптовалюты	17
<i>В. Ю. Владимиров, М. М. Алиев</i> О необходимости оптимизации законодательства, регламентирующего судебно-экспертную деятельность в Российской Федерации	23
<i>С. Г. Злобин</i> Тенденции и проблемы правового регулирования взаимоотношений субъекта владения списанным оружием и органов государственной власти	32
<i>Н. А. Зуйкова, С. А. Головки</i> Оценка заключения судебной экспертизы судом	37
<i>Д. С. Гольцев, Д. А. Кудряшов</i> Использование современных информационных систем в рамках проведения судебных экономических экспертиз.....	42
<i>В. А. Дворкин</i> Об эффективности использования микроскопических и микрофотографических методов при исследовании микроследов и микрочастиц.....	45
<i>К. Е. Дёмин, А. В. Семенова</i> Современное состояние и перспективы развития криминалистической отоскопии как раздела трасологической гомеоскопии	51
<i>Л. В. Дмитриева</i> Проблемные вопросы организации работы по изготовлению субъективных портретов	58
<i>В. А. Жаворонков</i> Некоторые проблемы экспертного исследования обстоятельств дорожно-транспортных происшествий, связанных с нарушением дистанции	61

<i>А. М. Журбенко, О. С. Омелина</i> Некоторые теоретические аспекты классификации следов и их криминалистическое значение	69
<i>В. Ю. Кузовлев</i> Семантика базового понятия «незаконная нарколаборатория» в криминалистике	74
<i>О. В. Кузовлева</i> Процессуальные положения специалиста и эксперта в российском уголовном производстве и странах англо-саксонской и романо-германской системы права	81
<i>С. Б. Лисовская, Н. И. Виноградова</i> Компьютерно-техническая экспертиза социальных сетей: новые тенденции.....	86
<i>Н. В. Михалева</i> Современные проблемы повышения эффективности производства судебно-экологической экспертизы	90
<i>И. О. Несмиянова</i> К вопросу о повышении эффективности трасологических исследований путем использования специальных экспертных средств	95
<i>Д. И. Пакалина</i> Эффективность использования комплексного подхода при установлении последовательности выполнения реквизитов документов	98
<i>В. В. Пономарев, С. М. Бобовкин</i> Объективная истина как показатель эффективности и результативности судебной экспертизы.....	102
<i>А. А. Проткин, Р. В. Бондаренко, Е. Г. Гулина</i> Особенности исследования подписей и записей от имени лиц пожилого и старческого возраста	110
<i>П. И. Семенченко</i> Оценка пригодности и достаточности представленных материалов и исходных данных для проведения судебной автотехнической экспертизы.....	119

Т. А. Солодова

О повышении эффективности
опознания лиц с измененной внешностью 125

А. А. Светличный, Т. В. Толстухина

Правовые и терминологические аспекты
применения криминалистической техники
для обеспечения расследования преступлений,
связанных с торговлей людьми..... 130

И. В. Трущенко

Некоторые особенности обнаружения
и изъятия компьютерной техники в процессе
осмотра места происшествия 137

И. Н. Усков

Значение эффективности в осуществлении
технико-криминалистического исследования документов..... 142

А. В. Филимонов, А. Г. Сухарев, М. В. Беляев

Идентификационные признаки промышленных
иглоударных маркирующих установок..... 147

О. А. Харламова

Развитие частных экспертных учений как элемент
совершенствования судебно-экспертной деятельности..... 154

Чан Ван Мань

Эффективность судебно-почерковедческой экспертизы
в Социалистической Республике Вьетнам 157

М. А. Четвергов, П. М. Куракина

К вопросу предварительного исследования
маркировочных табличек автомобилей
(на примере автомобилей Hyundai Solaris)..... 160

А. С. Шутова

К вопросу о 3Д-сканировании
при исследовании трасологических объектов..... 165

Бобовкин С. М.¹,

доцент кафедры исследования

документов учебно-научного комплекса

судебной экспертизы

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

Диденко О. А.²,

заместитель начальника

кафедры исследования документов

учебно-научного комплекса

судебной экспертизы

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ КИБЕРНЕТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

В период цифровизации в современном мировом сообществе существенно повышается роль информации. Она успешно закрепила в качестве стратегического и экономического ресурса, оказывающего значительное влияние на развитие экономических процессов, формирование гражданского общества, а также обеспечение безопасности и правопорядка в стране. К настоящему времени информация охватывает все сферы деятельности человечества, став основным двигателем прогресса. Как следствие появляются новые – информационные отрасли производства, активно развиваются инновационные технологии, усложняется выпускаемая продукция, реализуется переход к новейшим формам занятости, появляются новые формы научных знаний.

На фоне отмеченных процессов, в настоящее время происходит активное внедрение информационных технологий в судебно-экспертную деятельность. Оно осуществляется в рамках таких направлений, как использование достижений математических, технических и естественных наук, а также адаптация ранее

¹ © Бобовкин С. М., 2021.

² © Диденко О. А., 2021.

разработанных цифровых технологий и информационных систем в целях обеспечения потребностей экспертно-криминалистических подразделений. Среди рассмотренных путей цифровизации экспертно-криминалистической деятельности наиболее перспективны: разработка современных технических средств, приемов, кибернетических методов и новых методик экспертного исследования, а также использование различных систем искусственного интеллекта, особенно – робототехники [1].

Указанные векторы реализации цифровых технологий значительно затрагивают такой род (вид) судебной экспертизы, как почерковедческая. На современном этапе данная область использования специальных знаний характеризуется появлением новых объектов исследования (например, изображений различных рукописей), объективизацией и формализацией процесса идентификации, а также разработкой новейших технических средств, приемов, методов и методик экспертного исследования.

По мнению авторов, особую практическую значимость представляют направления, связанные с инструментализацией и автоматизацией практической деятельности эксперта-почерковеда, используемые в целях объективизации процесса идентификационного исследования. Так, начиная с 1963 г. широкое распространение в судебном почерковедении получило кибернетическое направление математического моделирования, в рамках которого была доказана эффективность использования компьютерной техники для решения идентификационных и диагностических задач рассматриваемой экспертизы.

Научные разработки в этой области связаны с трудами видных математиков В. А. Якубовича, Б. Н. Козинца, В. М. Соколова и криминалиста Р. М. Ланцмана, проводивших свои исследования на базе Литовского НИИСЭ. В результате широкомасштабных научных исследований эти ученые разработали две системы дифференциальных и идентификационных алгоритмов, получивших название «ДИА» и «Прост». В дальнейшем они успешно прошли апробацию в структурных подразделениях НИИСЭ и были внедрены в практическую деятельность. Однако, несмотря на значительный успех данных экспериментальных разработок, научно-практическое сообщество в области криминалистического исследования документов пришло к единому умозаключению о невозможности создания универсальных (единых) алгоритмов почерковедческой экспертизы, которые бы полностью автоматизировали процесс экспертного исследования, а дальнейшие научные разработки в этой области развивались по пути отдельных экспертных алгоритмов, используемых совместно с традиционными методами исследования рукописных объектов, имеющих по отношению к ним лишь вспомогательное значение [2].

В эпоху цифровизации обозначенное направление переживает новый виток развития, что обусловлено потребностями судебно-экспертных учреждений России и иностранных государств по вопросам повышения степени научной обоснованности и достоверности выводов эксперта. В последние годы методическая база рассматриваемой области использования специальных знаний пополнилась значительным количеством кибернетических методов и новых методик исследований, часть из которых имеет прямое вспомогательное значение, а в ходе других предпринимается попытка некоторой автоматизации отдельных этапов и всего процесса экспертного исследования. В рамках данной работы постараемся осветить преимущественно зарубежный опыт использования отмеченных методических средств, выделить их достоинства и недостатки, а также наметить пути развития кибернетического направления математического моделирования.

Внимания заслуживает разработанная в Польше программа «CybidGraphlog», которая активно используется в целях исследования машинописного и рукописного текста, а также иных реквизитов документа. Она позволяет определять отдельные характеристики письменных знаков и печатного шрифта, в частности в автоматическом режиме устанавливать основные идентификационные признаки, характеризующие форму движений и размерные характеристики почерка. При этом в компьютерной программе имеется возможность проведения шести вариантов измерений: расстояний между двумя заданными точками; показателей углов уклона каждого письменного знака относительно линии письма; соотношения наклонов между двумя линиями (письменными знаками); диаметры различных элементов букв, цифр либо рукописей; площади некоторых почерковых объектов; сравнение установленных величин.

В дополнение к рассмотренным видам измерений «CybidGraphlog» предлагает дополнительные, позволяющие установить конкретные признаки почерка проверяемых лиц. В частности, таковыми являются: абзацный отступ, наклон письменных знаков и конкретной буквы (знака), расстояние между буквами и словами, междустрочный интервал, площадь поверхности рукописи (например, подписи), соотношение надстрочной и подстрочной части письменного знака к строке (линии письма), пропорции отдельной буквы, характеристики полей, ширина и высота овала, размер подстрочных и надстрочных элементов, высота буквы в строке и т. д. С помощью рассматриваемой программы можно установить необходимый для импортированного изображения масштаб, осуществить статистический анализ установленных показателей и подготовить соответствующий отчет.

К основным достоинствам программы можно отнести: быстрое и точное осуществление большого количества измерений с учетом их высокой степени повторяемости и воспроизводимости, высокую точность замеров, сбор установленных характеристик признаков в автоматическом режиме, их сохранение и статистический анализ.

Таким образом, «CybidGraphlog» является эффективным компьютерным методом, используемым на этапе отдельного и сравнительного исследования признаков почерка в спорной рукописи и образцах предполагаемого исполнителя.

Широкое распространение в Соединенных Штатах Америки получила система криминалистического исследования рукописных документов «CEDAR-FOX», разработанная в Государственном университете Буффало штата Нью-Йорк в США. Целью системы выступает автоматический либо полуавтоматический анализ отсканированных рукописей. Система позволяет создавать архив почерковых объектов с учетом метаданных документа (его идентификационного номера, авторства и иной информации, представляющей интерес для правоохранительных органов), текстовой расшифровки содержимого, изображения отдельных фрагментов рукописей, вариантов письменных знаков и т. д. Помимо этого «CEDAR-FOX» предоставляет возможность в автоматическом режиме устанавливать: ширину штрихов, наклон почерка, пробелы в словах, а также некоторые структурные характеристики письменных знаков и в целом слов (например, форму, размер и разгон). В целях определения отмеченных признаков почерка производится анализ страницы, ее сегментация, далее осуществляются разделение строк, сегментация слов и, наконец, распознавание символов и их сочетаний. Установленные признаки используются для идентификации исполнителя путем их сравнения с образцами почерка, содержащимися в библиотеке, сформированной посредством базы данных.

В целом система основана на исследовании документов с упором на идентификацию исполнителя. Она используется экспертами-почерковедами как в качестве дополнительного кибернетического метода, используемого для проведения этапов отдельного и сравнительного исследования почерковедческих объектов, так и для автоматической идентификации писавшего [6].

Эффективный кибернетический метод «FLASH ID» – *криминалистическая система анализа для идентификации почерка, не зависящая от использованного языка выполнения*. Она является вспомогательным инструментом для идентификационного исследования рукописных объектов, предназначенным для использования сотрудниками правоохранительных органов, военных и работников иных силовых структур. Система успешно используется на

стадиях сравнения и оценки результатов. В особенности «FLASH ID» способствует повышению объективизации сравнительного исследования спорных рукописей и образцов почерка предполагаемых исполнителей, а также ранее внесенных в программу объектов.

Работа системы реализуется в виде трех последовательных шагов: обработки изображения рукописи, установления идентификационных признаков в исследуемом объекте и построение на основе их характеристик определенных графиков, сравнения комплекса идентификационных признаков (представленных в виде графиков) с имеющимися образцами в базе, оценки результатов и предоставления итоговых показателей произведенных тестов программы (выводов).

На первом шаге «FLASH ID» использует отсканированное изображение документа (не меньше 300 точек на дюйм), сегментирует его в целом, после чего «скелетирует» каждый сегмент, получая «скелет» шириной в один пиксель. В результате исследуемая рукопись превращается в комбинацию графиков с узлами и ребрами. В рамках второго шага используются следующие методы: сегментации выполненного в каждой графе, изоморфная классификация граф, определение формы элементов письменных знаков для построения графиков, которые позволяют наиболее полно и всесторонне проводить сравнение. Затем происходит детальное кодирование рукописного текста в виде определенных графиков, имеющих векторы характеристик измерений. При этом форма графика определяется геометрическими отношениями между его частями. В рассматриваемую систему встроено программное обеспечение, автоматически сегментирующее запись и присваивающее каждому графику определенный класс.

«FLASH ID» позволяет с помощью единого алгоритма исследовать рукописные объекты, выполненные письменностями, основанными на латинском и арабском письме (основное направление – английский язык). К настоящему времени программа успешно протестирована более чем на 20 различных языках.

В качестве основных преимуществ системы можно отметить:

– простоту использования (не требует ручной разметки признаков) эксперту-почерковеду достаточно просто отсканировать рукопись и сравнить ее с образцами в автоматическом режиме;

– сложные алгоритмы, в основе которых лежат технологии, сравнения графем по их топологиии геометрическим особенностям. В процессе реализации алгоритмов измеряются формы кривых, углы и расстояния между компонентами графика. В итоге FLASH ID производитв объектах около 200 измерений;

– возможность исследования текстов малого объема (например, объемом четверть страницы);

- широкие возможности визуализации идентификационных признаков;
- наличие большого количества разных инструментов по устранению лишних элементов изображений, включая обесцвечивание, удаление шума, линий, больших двоичных объектов, изменению формы и отдельных цветов, повышению контрастности, сглаживанию, размытию и преобразованию цветного изображения в черно-белое.

На основании изложенного FLASH ID является полнофункциональным программным приложением, позволяющим провести автоматическую идентификацию исполнителя рукописи. Вместе с тем, несмотря на широкие возможности, в практической деятельности судебно-экспертных учреждений Западной Европы и США данный кибернетический метод рекомендуется использовать в качестве вспомогательного инструмента на стадиях сравнительного исследования и оценки результатов. Указанная программа позволяет объективизировать процесс экспертного исследования, повысить достоверность заключения и обоснованность выводов эксперта [3].

Научно-практический интерес представляет *криминалистическая информационная система для исследования почерка «FISH» (РЫБА)*, разработанная в 1991 г. в США. Данная программа, позволяет эксперту-почерковеду сканировать, оцифровывать, измерять и хранить рукописные объекты ранее установленных лиц с целью поиска почерков по ранее сохраненным материалам за короткий промежуток времени. Областью применения системы распознавания рукописного текста «FISH» выступают сравнение вновь поступивших писем с угрозами с имеющимися в базах рукописями, а также идентификации отдельных лиц или групп, которые могут представлять угрозу для должностных лиц США.

База данных системы «FISH» состоит из отсканированных изображений писем с угрозами, выполненными в отношении президента, вице-президента и других высокопоставленных лиц указанного государства. «Рыба» содержит архив рукописей, выполненных с 1991 г. по настоящее время, и включает в себя все материалы дел и изображения документов. Основная задача программы сводится к измерению некоторых характеристик письменных знаков: разгон и расстояния между ними, а также автоматизированному поиску круга вероятных исполнителей среди отсканированных изображений документов с угрозами.

Особенность данной информационной системы в ограниченном доступе к ее использованию, поэтому программу могут использовать лишь отдельные представители правоохранительных органов.

Проводя аналогию с отечественными разработками в области почерковедения, система «FISH» представляет собой автоматизированную базу разыскных таблиц, направленную на защиту высших государственных чиновников.

С практической точки зрения внимания заслуживает *компьютерная программа «WANDA» – инструмент для криминалистического исследования документов*, разработанная в Норвежской лаборатории информационной безопасности «Nislab», расположенной в Университетском колледже г. Йевика, в Норвегии. В настоящее время областью применения этой системы является идентификация автора и исполнителя рукописных объектов. Программа базируется на специальных плагинах, реализующих цифровую обработку изображений и распознавание образов. Она позволяет производить объективные измерения и установление идентификационных признаков почерка в целях обеспечения воспроизводимых результатов анализа. Кроме того, на основе изучения экспертной практики в системе создан архив данных «WandaXML», предназначенный для обработки, накопления и хранения оцифрованных рукописных документов.

Программа «Wanda» может проводить в автоматическом режиме десять измерений, среди них: различные высоты элементов письменных знаков (восходящих, нисходящих, овальных элементов), наклон и ширина букв (знаков), характеристики верхних и нижних петель письменных знаков, среднее расстояние между базовыми линиями в рукописном тексте и прочее.

Основные достоинства системы – точное измерение и определение признаков, надежность и воспроизводимость результатов, высокая защита от фальсификаций, использование специальных знаний в области судебно-почерковедческой и компьютерно-технической экспертизы.

Программа «WANDA» не только эффективный кибернетический метод исследования, но может быть использована для дальнейших разработок в области криминалистического исследования документов. Структура программы и архивы, содержащие значительные эмпирические данные, позволяют исследователям в автоматическом режиме и вручную анализировать большие массивы информации. Такие данные могут быть использованы в целях статистического анализа информации для оптимизации автоматизации процесса идентификации исполнитель рукописи, а также определения новых корреляций между особенностями реализации письменно-двигательного навыка и его отображением в почерке [4].

Активное распространение в Европе и странах Африки получил компьютерный программный комплекс «GLOBALGRAF», предназначенный для анализа и оценки зависимостей между графометрическими и моторными (ритмическими и

нажимными) признаками почерка. Целью данной системы выступает объективизация процесса идентификационного исследования, а также автоматизация и формализация отдельных этапов работы эксперта. Вышеуказанный пакет программ разработан в Польше в результате реализации совместного проекта Польской ассоциации судебной экспертизы и Варшавского университета. В данный программный комплекс входят несколько отдельных программ: «GRAFOTYP», «RAYGRAF», «KINEGRAF», «SCANGRAF», отличающиеся целями и возможностями использования.

«GRAFOTYP» используется для установления метрических и геометрических характеристик исследуемого почерка и сравнительных образцов, а также их последующего сравнения. Он позволяет сопоставлять: коэффициент площади поверхности многоугольника, образованного путем выделения конфигурации объекта (например, подписи), поделенный и коэффициент Шарпа (квадрат периметра этого многоугольника); коэффициент длины двух выбранных участков в сравниваемых объектах (пропорции размеров). Отмеченное программное обеспечение позволяет также статистически оценивать степень совместимости установленных ранее структурных параметров путем применения специального алгоритма.

«RAYGRAF» – программа, направленная на определение структурно-геометрических параметров письма. С ее помощью эксперт получает возможность установить такие признаки, как: длина участков графической линии, позволяющая определить коэффициент линейного подобия; угол наклона письменных знаков, с помощью которого возможно выявить коэффициент подобия угла; степень и характер нажима. Вероятность совместимости анализируемых соотношений в исследуемых объектах и образцах выражается в процентах.

«KINEGRAF» предназначена для установления кинетико-геометрических характеристик письма. Программа позволяет сравнить почерковые объекты на основе значения коэффициента кинетико-геометрического подобия. В целях достижения указанной цели реализуется сопоставление следующих параметров: направление письма (выделяется до 10 вариаций, в их числе 8 прямых и 2 изогнутых), степень искривления линий и их длина. В дополнение к указанному программное обеспечение позволяет также определять информативность объектов с учетом степени их геометрической и двигательной сложности, обусловленной способом выполнения.

«SCANGRAF» позволяет определять моторные (нажимные и ритмические) особенности почерка. Алгоритм программы основан на утверждении о том, что явление затемнения возникает в результате изменения давления, оказываемого

пишущим прибором на поверхность следовоспринимающего объекта, вызывает более сильную насыщенность штриха в тех местах, где давление было больше, а также меньшее насыщение в местах, где давление было меньше. Соответственно задача указанного программного обеспечения состоит в том, чтобы найти (на основе компонентов RGB) места с самыми темными и светлыми оттенками цвета в штрихах рукописи. Для установления указанных параметров используется колориметрический компьютерный анализ. Дальнейшее сравнение исследуемых рукописных объектов и образцов почерка предполагаемого исполнителя производится путем последовательного удаления наименее насыщенных линий, которое позволяет оценить уровень совместимости распределения затемнения штрихов рукописного объекта.

В результате программный комплекс «GLOBALGRAF» позволяет сравнивать значимые в идентификационном плане графометрические и двигательные особенности почерка, отражающие особенности реализации письменно-двигательного навыка исполнителя рукописи. Кроме того, применение данных программ способствует повышению уровня объективности почерковедческой экспертизы и положительно влияет на однозначность оценки экспертного исследования органами предварительного следствия и суда. Необходимо отметить тот факт, что авторы рассмотренного кибернетического метода приходят к мнению о вспомогательном значении компьютерных программ. Согласно их точке зрения, выбор подходящей методики, непосредственное идентификационное исследование, окончательную интерпретацию его результатов должен осуществлять исключительно эксперт-почерковед [5].

На основании изложенного, современные кибернетические методы в судебно-почерковедческой экспертизе позволяют устанавливать некоторые дополнительные признаки почерка, автоматизируют стадии отдельного анализа признаков, сравнительного исследования и оценки результатов, способствуют объективизации процесса почерковедческого исследования, а также повышают степень научной обоснованности и достоверности выводов эксперта. Вместе с тем, они имеют лишь вспомогательное значение, поскольку в полной мере не могут заменить деятельность эксперта почерковеда, поэтому на современном этапе развития судебного почерковедения они выступают одним из дополнительных методов, используемых в комплексе с традиционными методиками, в целях решения основной задачи исследования.

Отдельные положения работы могут быть использованы для дальнейших научных изысканий в области математического моделирования в судебно-почерковедческой экспертизе.

Список литературы

1. Камалова, Г. Г. Цифровые технологии в судебной экспертизе: проблемы правового регулирования и организации применения / Г. Г. Камалова // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2019. – Т. 29. – № 2. – С. 180–186.
2. Козинец, Б. Н. Опознавание и дифференциация почерков при помощи электронно-вычислительных машин / Б. Н. Козинец, Р. М. Ланцман, В. А. Якубович // Самообучающиеся автоматические системы. – М. : Наука, 1966. – С. 21–28.
3. Crawford A. M., Berry N. S., Carriquiry A. L. A clustering method for graphical handwriting components and statistical writership analysis // Stat Anal Data Min: The ASA DataSci Journal. 2021;14:41–60. <https://doi.org/10.1002/sam.11488>.
4. Franke K., Schomaker L. R. B., Veenhuis C., Taubenheim C., Guyon I., Vuurpijl L. G., Zwarts M. van Erp and G. WANDA: A Generic Framework applied in Forensic Handwriting Analysis and Writer Identification, Design and Application of Hybrid Intelligent Systems. – Amsterdam, The Netherlands, IOS Press, – 2003.
5. Goc M. Computer Programmes – Possibilities for New Quality in Handwriting Examination // Криминалист первопечатный. – 2017. – № 14. – С. 65–74.
6. Srihari S. N. and Zhixin Shi. Forensic Handwritten Document Retrieval System: Proceedings of the First International Workshop on Document Image Analysis for Libraries (DIALL'04), – 2004.

Виноградова М. М.¹,

главный государственный судебный эксперт,
отдела судебных экономических экспертиз
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
кандидат юридических наук

Бондарь Н. Н.²,

ведущий государственный судебный эксперт,
отдела судебных экономических экспертиз
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТЫ

Термин «криптовалюта» (*cryptocurrency*) вошел в обиход относительно недавно – около 10 лет назад, однако за сравнительно небольшой промежуток времени ее разновидности, а к ним относятся *bitcoin* (биткойн), *ethereum* (эфир), *binance coin*, *solana* и многие другие, стали одним из популярных средств не только для выполнения финансово-хозяйственных операций, но и для совершения преступлений.

Как правило, под криптовалютой понимают цифровой актив, средства для проведения расчетов и накоплений в электронной форме [1], т. е. по экономической сути это деньги, «универсальный символический эквивалент стоимости» [2, с. 49], только не имеющий физической формы, не выпускаемый и не гарантируемый каким-либо государством, имеющий бесконечное количество эмитентов и существующий только в виртуальном пространстве. Криптовалюта основана на технологии блокчейн (*blockchain*), это «программный продукт, который позволяет хранить, преобразовывать величины или данные при помощи интернета защищенным и прозрачным способом, не имея при этом центрального управляющего органа» или как «цепочку блоков (цифровых контейнеров), в которых хранится информация самого разного вида: транзакции, контракты, документы о собственности» [3, с. 12].

¹ © Виноградова М. М., 2021.

² © Бондарь Н. Н., 2021.

Одной из самых известных криптовалют является биткойн – денежная единица, которая используется «для хранения и передачи ценности в денежном выражении между членами биткойн-сети... Пользователи могут передавать биткойны по сети, чтобы выполнять с ними практически те же операции, что и с традиционными денежными средствами, в том числе покупать и продавать товары, пересылать деньги людям и организациям или предоставлять кредит... покупать, продавать и обменивать на другие валюты» [4, с. 24]. То есть, по сути, термин «биткойн» включает в себя два толкования: первое – это своеобразная валюта, единица стоимости, второе – технология, «системный протокол... базовый набор программных инструкций, который позволяет компьютерам устанавливать между собой связь» [5, с. 13].

В нашей статье мы будем говорить о биткойне как о финансовом инструменте, т. е. как о валюте. Наряду с плюсами криптовалюта, как и любой другой финансовый инструмент или средство платежа имеет и минусы. Один из самых существенных заключается в том, что она используется в криминальных операциях. Зарубежные источники чаще всего приводят в пример так называемый «случай с *Silk Road*, когда посетители использовали гарантируемую криптовалютами анонимность для продажи наркотиков и отмывания «грязных» денег» [5, с. 11].

Увеличение количества случаев применения криптовалюты при совершении различных преступлений, в том числе для расчетов в сфере незаконного оборота наркотиков констатируют многие авторы [6, 7]. Кроме того, криптовалюта может фигурировать не только как средство расчетов между наркобывчиками, закладчиками и другими участниками преступной цепочки, но и как инструмент для незаконной банковской деятельности, а также сама быть объектом хищения.

Рассмотрим возможности применения специальных экономических знаний в форме судебной экономической экспертизы при расследовании дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков, расчеты за которые осуществлялись с использованием криптовалюты.

Расследованием установлено, что гражданин Г. оборудовал на территории района N. тайники с наркотиками, в качестве оплаты за свои услуги он получал вознаграждение в виде биткойнов, которые перечислялись на специально открытый криптокошелек, имеющий адрес 3HEYdgXXX¹, с bitcoin-адресов площадки «Hydra Market»². Далее криптовалюта конвертировалась в валюту Российской

¹ В данной статье приведен условный адрес криптокошелька.

² *Hydra Market* – одна из крупнейших наркоплощадок в так называемом даркнете.

Федерации и зачислялась на текущий счет в АО «Тинькофф Банк», открытый на имя гражданина Г.

Одной из задач доказывания являются установление конкретных сумм, полученных за осуществление незаконных действий, а также их дальнейшее расходование. Решение таких задач относится к предмету судебной экономической экспертизы. Специальные экономические знания применяются в данном случае для анализа движения денежных средств (средств, использованных при проведении расчетов, в том числе расчетов, номинированных в криптовалюте), установления величины средств, поступивших как на криптокошелек физического лица, так и на его счет (счета) в банке.

Источниками информации по операциям с криптовалютой являются различные интернет-ресурсы, которые аккумулируют соответствующие данные, например blockchain.com и walletpolter.com. Обращение эксперта-экономиста к ним вполне правомерно, поскольку они именно собирают, верифицируют, систематизируют и предоставляют, а не производят информацию обо всех транзакциях с криптовалютой за весь период ее существования. Доступ к указанным ресурсам не ограничен, при этом целенаправленно изменить, исказить или удалить содержащуюся на них информацию невозможно. Таким образом, оперирование данными с этих сайтов можно сравнить, например, с оперированием данными с сайта Центробанка России о курсе мировых валют на какую-либо дату.

По уникальному идентификационному номеру (адресу) криптокошелька прослеживаются все произведенные операции с криптовалютой за выбранный период, определяются количество транзакций и их даты, полученные и отправленные суммы, итоговый баланс криптокошелька на каждую интересующую дату или на конец периода, адреса, с которых приходили криптоактивы и на которые они были направлены, и др.

Выполнение данных действий вполне соответствует компетенции судебных экспертов-экономистов, поскольку работа с электронными базами бухгалтерских данных, компьютерными программами, предназначенными для ведения различных видов учета и пр., являются неотъемлемым элементом их каждодневной профессиональной деятельности, к тому же всё чаще объекты исследования предоставляются на электронных носителях информации. То есть понимание содержимого сайта не представляет особой сложности. А вот получение и анализ информации по электронному криптокошельку с помощью аппаратно-программных комплексов, например «Стенда для производства компьютерных экспертиз», программного обеспечения «*Crystal*» (компания «*Bitfury*»), «Прозрачный блокчейн» (совместный проект Росфинмониторинга и Физического института имени П. Н. Лебедева РАН), в том числе и для визуализации информации,

например, о перемещении криптовалюты с *bitcoin*-адресов площадки «*Hydra Market*», исследование программного обеспечения для создания и управления криптокошельком и т. д. относятся к исключительной компетенции экспертов компьютерно-технической экспертизы.

В результате анализа зафиксированной на сайте *blockchain.com* информации установлено, что в течение исследуемого периода по адресу (идентификатору) биткойн-кошелька *3HEYdgXXX* было совершено 29 транзакций, а также определены суммы полученных и отправленных биткойнов (с учетом вознаграждения участникам биткойн-цепочки), даты и время совершения операций и итоговый баланс кошелька на конец периода.

Как было указано выше, все биткойны, поступившие на адрес рассматриваемого кошелька, были выведены (израсходованы). Так как на счета физических и юридических лиц в кредитных организациях Российской Федерации денежные средства, выраженные в криптовалюте, зачисляться не могут, их необходимо обменять на соответствующий эквивалент в фиатной валюте¹. В данном случае криптовалюта конвертировалась на платформе АО «Тинькофф Банк», и сведения о курсе биткойна к российскому рублю, а также о величине комиссии имелись в материалах дела, что дало возможность определить стоимость биткойнов по каждой транзакции. Сопоставление рублевых эквивалентов биткойнов в части операций по расходованию средств криптокошелька, с суммами поступивших денежных средств на счета гражданина Г. позволило выявить их совпадение в ряде случаев. Таким образом, была подтверждена версия следствия о легализации доходов, полученных преступным путем.

Источниками информации для проведения экспертного исследования служат материалы дела, например документы банка, содержащие сведения о счетах, открытых для конкретного клиента, и движении денежных средств на них. Как правило, это договор на открытие счета клиента и расширенная выписка банка по такому счету.

В данном случае на исследование были представлены договор об открытии текущего (лицевого) счета и выпуске расчетной карты к нему, договор накопительного счета и открытия вклада в кредитном учреждении, а также справки, подписанные от имени ответственного лица АО «Тинькофф Банк», о наличии счетов физического лица в этом банке и движении денежных средств на них. Поясним, что текущий (лицевой) счет открывается физическим лицам для осуществления ими финансовых операций в личных целях, не связанных с предпринимательской деятельностью или частной практикой, и содержит

¹ Фиатная валюта – официальная валюта, выпускаемая государством, которое гарантирует и обеспечивает ее стоимость.

информацию обо всех финансовых расчетах его владельца. Одновременно с открытием счета кредитная организация выпускает платежную (расчетную) банковскую карту. Операции, проведенные с использованием платежной карты (счёта), – внесение наличных денежных средств на счет, получение денежных средств, поступивших в пользу физического лица со счетов юридических и физических лиц, предоставление кредитов и другие поступления денежных средств, а также их расходование (списание) со счета по различным основаниям фиксируются в учете банка.

На основании указанных документов банка был сделан вывод о суммах денежных средств, поступивших и списанных со счетов гражданина Г., а также на основании дополнительной информации, предоставленной банком, в том числе об эмитентах карт, установлены контрагенты, с которыми осуществлялись финансовые взаимодействия, суммы, переведенные контрагентам, назначение платежей.

В данной статье рассмотрен только один пример применения специальных экономических знаний при расследовании уголовного дела, некоторые эпизоды которого имелись в киберпространстве. Однако возможности судебных экономических экспертиз для оказания содействия в ходе расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалют, этим не ограничиваются. Учитывая всё более глубокое проникновение криптовалют в экономическую, предпринимательскую, хозяйственную сферу, влекущее, к сожалению, за собой появление новых видов и способов совершения преступлений, полагаем, что обращение к судебным экспертам-экономистам для оказания помощи в их расследовании будет способствовать формированию доказательств и эффективности расследования.

Список литературы

1. Информационный портал Investing.com. – URL: <https://ru.investing.com>. (дата обращения: 12.10.2021).
2. Тарасов, Д. От золота до биткойна / Д. Тарасов, А. Попов. – М. : Альпина Паблишер, 2018.
3. Лелу, Л. Блокчейн от А до Я. Все о технологии десятилетия / Л. Лелу. – М. : Бомбора, 2018.
4. Антонопулос, А. М. Осваиваем биткойн / А. М. Антонопулос; пер. с англ. А. В. Снастина. – М. : ДМК Пресс, 2018.
5. Винья, П. Эпоха криптовалют: Как биткойн и блокчейн меняют мировой экономический порядок / П. Винья, М. Кейси. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017.

6. Галушин, П. В. Сведения об операциях с криптовалютами (на примере биткойна) как доказательство по уголовному делу / П. В. Галушин, А. Л. Карлов // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 2 (4). – С. 90–100.

7. Земцова, С. И. Криптовалюта в незаконном обороте наркотических средств: вопросы деанонимизации и ответственности / С. И. Земцова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 1 (13). – С. 54–63.

Владимиров В. Ю.¹,
*профессор кафедры управления
органами расследования преступлений
Академии управления МВД России,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор, доктор юридических наук*

Алиев М. М.²,
*адъюнкт 1 курса 3 факультета
Академии управления МВД России*

О НЕОБХОДИМОСТИ ОПТИМИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуализация вопросов, связанных с правовым обеспечением судебно-экспертной деятельности, по мнению большинства учёных-юристов, как процессуалистов, так и криминалистов, или специализирующихся в области общей теории судебной экспертизы, обусловлена тем, что десятилетняя правоприменительная практика сформировала достаточный эмпирический материал для определения принципиально новых подходов в целях формирования более совершенного базового законодательства в этой сфере. Действительно, многолетняя практика применения Федерального закона 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (Закона «О ГСЭД») или, к огромному сожалению, игнорирования его положений юристами-практиками являются достаточно репрезентативной базой для формирования на её основе нового, либо доработки ныне действующего закона, призванного регламентировать судебно-экспертную деятельность в России. Однако проблема значительно глубже.

Уже с момента принятия Федерального закона 73-ФЗ «О ГСЭД» в мае 2001 г. возникли проблемы его совместимости с отраслевым процессуальным законодательством, которые ещё более усугубились в конце того же 2001 г. в связи с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ). В соответствии с редакцией ст. 7 УПК РФ приоритетность норм уголовно-процессуального закона привела к практической не реализуемости многих норм

¹ © Владимир В. Ю., 2021.

² © Алиев М. М., 2021.

и положений действующего Закона «О ГСЭД», которые либо вступают в прямое противоречие с отдельными нормами Главы 27 УПК РФ, либо позволяют их неоднозначное толкование. Чего стоит, например, сопоставление редакций ч. 2 ст. 199 УПК РФ, которая запрещает руководителю «государственного судебно-экспертного учреждения» разьяснять «эксперту его права и ответственность, предусмотренные ст. 57 настоящего Кодекса», со вторым абзацем первого раздела ст. 14 Закона «О ГСЭД» – «Обязанности руководителя государственного судебно-экспертного учреждения», который предписывает руководителю государственного СЭУ «разьяснить эксперту или комиссии экспертов их обязанности и права». На практике это не редко приводит к тому, что отдельные сотрудники государственных СЭУ требуют от следователей действий, не реализуемых в соответствии с ч. 4 ст. 199 УПК РФ, которая предписывает инициаторам назначения судебных экспертиз разьяснение основных положений действующего законодательства, которые раскрывают правовой статус судебного эксперта, и предупреждение об ответственности за дачу заведомо ложного заключения, лишь в тех случаях, когда судебная экспертиза проводится вне судебно-экспертного учреждения. Правоприменительная коллизия в этих случаях обычно заканчивается «дисциплинарным окриком» со стороны руководителя ГСЭУ, который также имеет весьма шаткую правовую основу, так как основана исключительно на нормах Закона «О ГСЭД», которые в этой части и находятся в противоречии с ранее упомянутыми нормами УПК РФ.

Кроме того, термин «обязанности эксперта», использованный законодателем в ст. 14 Закона «О ГСЭД», в ст. 57 УПК РФ вообще отсутствует, что делает предписание об их разьяснении в уголовном судопроизводстве не имеющим смыслового содержания. Раскрывая в ст. 57 УПК РФ и других основные положения, определяющие правовой статус судебного эксперта как сбалансированную совокупность прав и обязанностей, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации категорией «обязанности» вообще не оперирует (за исключением ч. 4 ст. 131 «Судебные издержки», где этот термин также не расшифровывается и используется применительно к широкому кругу участников процесса), ограничиваясь рассмотрением лишь прав эксперта (ч. 3 «эксперт вправе») и определённых запретительных норм (ч. 4 «эксперт не вправе»). В отличие от УПК РФ, в ст. 16 «Обязанности эксперта» Закона «О ГСЭД» наряду с перечислением прав и запретительных норм даётся чётко структурированный перечень именно обязанностей эксперта, который распространяется как на уголовно-процессуальную деятельность, так и на другие виды судопроизводства. Указанное обстоятельство, с учётом приоритетности

норм УПК РФ, также можно расценивать как определённое противоречие в концептуальных подходах к определению правового статуса судебного эксперта, позволяющее варьировать тактические варианты его деятельности в пользу отдельных участников процесса, что, очевидно, явно не способствует установлению истины по делу.

В правовых нормах УПК РФ и Закона «О ГСЭД», раскрывающих понятия дополнительной и повторной экспертиз имеются взаимные противоречия и не чёткие формулировки, позволяющие их двоякое толкование. Так, ст. 207 УПК РФ не полностью корреспондируется с соответствующими положениями ст. 20 «Производство дополнительной и повторной судебных экспертиз...» Закона «О ГСЭД». Согласно ст. 207 УПК РФ «Дополнительная и повторная судебные экспертизы» дополнительная экспертиза назначается «При недостаточной ясности или полноте заключения эксперта ... при возникновении новых вопросов ...» (ч. 1, ст. 207), а повторная – «в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта ...» (ч. 2, ст. 207).

При этом из аналогичного перечня оснований для назначения дополнительных экспертиз, перечисленных в ст. 20 Закона «О ГСЭД», законодатель исключил возможность решения «новых вопросов», что вступает в противоречие со ст. 207 УПК РФ, что, в свою очередь, порождает возможность использования различных вариантов тактических решений этого вопроса субъектами назначения судебных экспертиз и руководителями СЭУ, ориентируясь на свою заинтересованность в исходе дела. Кроме того, отсутствие полноты как повода для назначения дополнительной экспертизы также можно трактовать и как сомнение в обоснованности заключения эксперта, что является уже поводом для назначения повторной экспертизы. Так, одним из компонентов оценки обоснованности заключения судебно-медицинской экспертизы является определение полноты проведённого экспертом исследования.

Например, отсутствие сведений о вскрытии всех трёх полостей свидетельствует как о недостаточной полноте исследования, так и о необоснованности данного заключения, что позволяет использовать этот аргумент для назначения как дополнительных, так и повторных экспертиз. В части определения недостаточной обоснованности выводов иных видов судебных экспертиз одним из критериев также являются сведения о том, что эксперт применил не все предписанные частной методикой методы, т. е. и в этом случае неполнота проведённого исследования порождает не обоснованность сформулированного судебным экспертом вывода.

Эту возможность часто использует сторона защиты для инициирования повторных судебно-экспертных исследований объектов, по которым истёк идентификационный период отождествляемого объекта или его отображений, либо в исследуемом объекте произошли необратимые изменения химического, биологического или иного порядка, меняющие представление о его природе или иных интересующих судопроизводство качеств (свойств), что приводит в дальнейшем к дезавуированию полученных ранее в ходе производства первичной судебной экспертизы доказательств по делу, так как повторную экспертизу производит уже другой эксперт, который по ранее названным причинам приходит к выводу – «решить поставленный перед экспертом вопрос не представлялось возможным».

Ещё большее недоумение вызывает коллизия, имеющая место в нормативном правовом определении оснований для назначения дополнительных и повторных экспертиз между ранее упомянутыми нормами УПК РФ и Закона «О ГСЭД», и ч. 4 ст. 283 УПК РФ «Производство судебной экспертизы», в которой сказано, что «...суд по ходатайству сторон либо по собственной инициативе назначает повторную, либо дополнительную судебную экспертизу при наличии противоречий между заключениями экспертов...». Как видно, наличие только одного общего повода для назначения двух принципиально различающихся по своему процессуальному статусу и полноте экспертного исследования (повторное весьма часто менее информативно) полностью стирает между ними границу и создаёт существенные противоречия не только между УПК РФ и Законом «О ГСЭД», но и внутренние противоречия между ст. 207 и 283 УПК РФ.

Правоприменительная практика убедительно доказала, что в Законе «О ГСЭД», с учётом опыта многих десятилетий судебно-экспертной деятельности, весьма конструктивно регламентировано производство комиссионных экспертиз (ст. 21 Закона «О ГСЭД»), которые в соответствии с организационно-правовыми формами подразделяются на исследования комиссиями экспертов одной специальности (ст. 22 Закона «О ГСЭД») и комиссиями экспертов разных специальностей – комплексные экспертизы (ст. 23 Закона «О ГСЭД»).

Здесь, однако, уместно будет заметить, что комплексная экспертиза может быть произведена, и на практике это часто происходит при наличии у судебного эксперта специальных знаний в двух и более различных отраслях науки, техники, искусства или ремесла. Одним из важнейших достижений российского законодательства в сфере судебно-экспертной деятельности является включение

ние в Закон «О ГСЭД» положения, предусматривающего право экспертов разных специальностей приходить к общему выводу (ст. 23 Закона «О ГСЭД»), что является правовой основой назначения и производства судебных ситуалогических экспертиз, широкое использование межотраслевых возможностей которых в уголовном судопроизводстве свидетельствует об их высокой информативности и доказательственной значимости при расследовании уголовных дел об организованной преступной деятельности, испытывающем острый дефицит доказательственной информации. Аналогичная возможность по формулированию общего вывода экспертами разных специальностей заложена и в ст. 82 ГПК РФ, в то время как ст. 201 УПК РФ предписывает, что «каждый эксперт, участвовавший в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведённых им исследований, и несёт за неё ответственность». С учётом того, что гражданско-правовые вопросы могут быть предметом рассмотрения и в сфере уголовного судопроизводства, такие расхождения не только не логичны, но и вредны. К огромному сожалению, в одном из последних проектов новой редакции закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» нормы, регламентирующие правовой статус и основания производства дополнительных, повторных и комиссионных, в том числе комплексных экспертиз, вообще отсутствуют, что с указанных позиций можно считать явным регрессом, в результате которого, в случае принятия этого варианта законодателем, произойдёт существенная деградация судебно-экспертной деятельности.

И это далеко не полный перечень имеющихся проблем в сфере правового регулирования судебно-экспертной деятельности в России. Достаточно упомянуть о полной нестыковке между собой оснований для возврата материалов, представленных на экспертизу, без исполнения, изложенных в ст. 15 и 16 Закона «О ГСЭД», ст. 57 и 199 УПК РФ и ст. 85 ГПК РФ, в том числе при наличии внутренних коллизий в Законе «О ГСЭД» и УПК РФ.

Сложно понять логику законодателя, который предусмотрел уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения эксперта в ч. 2 ст. 155 и в ч. 16 ст. 49 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, в которой отмечено, что «за дачу заведомо ложного заключения эксперт может быть привлечен к уголовной ответственности, о чем он предупреждается судом или по поручению суда руководителем государственного судебно-экспертного учреждения и дает подписку».

При этом согласно Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: «заведомо ложные показания свидетеля, пояснение специалиста, заключение эксперта или заведомо неправильный перевод при производстве по делу об административном правонарушении или в исполнительном производстве – влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей» (ст. 17.9 КоАП РФ); «1. Дача заведомо ложного заключения экспертом при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля – влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей. 2. Предоставление экспертом по аккредитации, техническим экспертом заведомо ложных и/или недостоверных сведений, содержащихся в экспертном заключении, акте выездной экспертизы, акте экспертизы, – влечет наложение административного штрафа в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей» (ч. 1 ч. 2, ст. 19.26 КоАП РФ). «Эксперт предупреждается об административной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (п. 3 ч. 2, ст. 25.9 КоАП РФ). Таким образом, в двух видах судебно-экспертной деятельности, дифференцированных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, предусмотрена административная ответственность судебного эксперта за дачу им заведомо ложного заключения. В то же время за аналогичное правонарушение, совершённое судебным экспертом, Кодексом административного судопроизводства предусмотрена уже уголовная ответственность.

Это обстоятельство прямо вытекает из требований ч. 1 Кодекса административного судопроизводства, в которой указано, что «положения настоящего Кодекса не распространяются на производство по делам об административных правонарушениях» (ч. 5 ст. 1 КАС РФ). Более наглядный пример, который свидетельствовал бы о необходимости комплексного подхода к формированию межотраслевого юридического института оптимизированного законодательства о судебно-экспертной деятельности, найти сложно.

И наконец, о необходимости создания Государственного реестра судебных экспертов. Во-первых, этот реестр не должен исключать возможность привлечения в качестве судебных экспертов иных лиц, обладающих специальными знаниями. Во-вторых, такой реестр существенно понизит степень правовой защищённости профессиональных судебных экспертов от негативного воздействия со стороны лиц, незаинтересованных в объективном разрешении дела. Ответственность за подобные действия предусмотрена ст. 302 «Принуждение к даче показаний», 309 «Подкуп или принуждение к даче показаний» и некоторыми другими

Уголовного кодекса Российской Федерации. В-третьих, существование Государственного реестра применительно к деятельности СЭУ вовсе нелогично, поскольку инициаторы назначения судебных экспертиз направляют соответствующие материалы руководителям СЭУ, а не судебным экспертам непосредственно. Такой реестр может быть своего рода рекламой профпригодности лиц, не являющихся штатными сотрудниками (работниками) государственных или частных СЭУ, т. е. маркетинговым ходом для частных экспертов. Представляется, что это единственная смысловая нагрузка его внедрения.

В проекте закона «О судебной экспертной деятельности в Российской Федерации», который мы уже упоминали ранее, в ч. 2 ст. 18 «Аттестация на право самостоятельного производства судебной экспертизы частных судебных экспертов» говорится, что «сведения о частных судебных экспертах, прошедших аттестацию, включаются в Государственный реестр судебных экспертов и организаций».

В отношении государственных судебных экспертов разработчик этого проекта заложил соответствующую норму в следующей редакции: «В государственный реестр судебных экспертов и организаций по решению уполномоченного федерального государственного органа могут включаться сведения о государственных судебных экспертах такого уполномоченного федерального государственного органа» (ч. 4 ст. 19 «Государственный реестр судебных экспертов и организаций»).

Таким образом, в указанных нормах содержатся предписания об обязательном включении в государственный реестр сведений о прошедших аттестацию частных экспертах и государственных судебных экспертах, которые включаются по решению уполномоченного федерального государственного органа. Однако ч. 3 той же ст. 19 содержит иную информацию, согласно которой «Государственный реестр судебных экспертов и организаций содержит сведения о частных судебных экспертах, прошедших аттестацию, сведения о медицинских работниках, имеющих право проводить судебно-медицинскую и (или) судебнопсихиатрическую экспертизы в соответствии с законодательством в сфере охраны здоровья, сведения о частных судебно-экспертных организациях, аккредитованных на право производства определенного вида судебных экспертиз в соответствии с настоящим Федеральным законом» (ч. 3 ст. 19).

Формулировка данной нормы свидетельствует о том, что наряду с частными судебными экспертами, прошедшими аттестацию, и государственными судебными экспертами (по решению уполномоченного федерального государственного

ного органа) в обязательном порядке включаются «сведения о медицинских работниках, имеющих право проводить судебно-медицинскую и (или) судебно-психиатрическую экспертизы в соответствии с законодательством в сфере охраны здоровья» без дифференциации этой категории судебных экспертов на государственных и частных.

Такая позиция разработчика проекта вытекает из редакции ст. 16 «Судебный эксперт» рассматриваемого проекта, в части первой которой судебные эксперты подразделяются на государственных судебных экспертов, частных судебных экспертов, иных лиц, обладающих специальными знаниями, и медицинских работников, имеющих право проводить судебно-медицинскую или судебно-психиатрическую экспертизу в соответствии с законодательством в сфере охраны здоровья. Однако, данное положение вступает в противоречие со ст. 62 «Судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертиза» Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в части первой которой говорится: «Судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертизы проводятся в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, в медицинских организациях экспертами в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной судебно-экспертной деятельности».

В настоящее время государственные судебно-медицинские эксперты работают не только в федеральном государственном органе, которым является Министерство здравоохранения, но и в органах государственной власти субъектов Российской Федерации. В то же время ст. 10 «Государственные судебно-экспертные организации» упомянутого проекта рассматривает в качестве государственных судебно-экспертных организаций исключительно «организации уполномоченных федеральных государственных органов» (ч. 1 ст. 10 проекта), оставляя вне пределов правового регулирования судебных экспертов, работающих в органах «государственной власти республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов» (ч. 1 ст. 77 Конституции Российской Федерации). Таким образом, рассматриваемый нами проект вступает в противоречие не только с Федеральным законом № 323-ФЗ от 21.11.2011 «Об основах охраны и здоровья граждан в Российской Федерации», но и с Конституцией Российской Федерации.

С учётом изложенного, представляется, что в качестве наименее затратного механизма унификации судебно-экспертного законодательства в целях обеспечения различных видов судопроизводства необходимо реализовать комплекс-

ный подход, при котором правовая регламентация судебно-экспертной деятельности в отраслевом процессуальном или ином законодательстве будет минимизирована с учётом отраслевой специфики, а весь понятийно-терминологический аппарат, дефиниции, организационно-правовые формы и тактические решения будут сконцентрированы в базовом законодательстве – законе «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». При этом вполне логично использовать в качестве основы ныне действующий Федеральный закон 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», внося в него необходимые изменения и дополнения.

Однако можно подойти к этому вопросу и не стандартно и организовать рассмотрение вопроса о построении негосударственной судебно-экспертной деятельности в России по аналогии с деятельностью Адвокатуры Российской Федерации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны и здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 29 июля 2017 г.). – М. : Эксмо, 2018.

2. Владимиров, В. Ю. Правовые и организационно-тактические вопросы взаимодействия органов предварительного следствия, суда и государственных судебно-экспертных учреждений при назначении и проведении судебных экспертиз / В. Ю. Владимиров, А. В. Ковалев, Г. Х. Романенко, И. Н. Горбулинская // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы. – 2017.

3. Владимиров, В. Ю. Правовые и тактические аспекты обеспечения законности и эффективности судебно-экспертной деятельности / В. Ю. Владимиров, А. В. Ковалев, И. Н. Горбулинская, А. А. Мартемьянова // Криминалистика и судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд на будущее. – СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017.

4. Владимиров, В. Ю. Судебно-экспертная деятельность в современном уголовно-процессуальном пространстве России» / В. Ю. Владимиров, А. В. Ковалев, И. Н. Горбулинская // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета. Уголовная юстиция 21 века (к 15-летию практики применения УПК РФ). – 2017.

5. Владимиров, В. Ю. Правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности. Проблемы и перспективы / В. Ю. Владимиров, Г. Х. Романенко, Я. Д. Забродский // Судебная медицина. – 2018. – № 15 (Т. 4).

*Злобин С. Г.¹,
преподаватель кафедры
оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса
судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СУБЪЕКТА ВЛАДЕНИЯ СПИСАННЫМ ОРУЖИЕМ И ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Развитие законодательства в сфере регулирования оборота списанного оружия – закономерный этап в свете сложившейся негативной тенденции криминализации этой категории устройств. Пресечение правоохранительными органами деятельности огромного количества подпольных мастерских по их переделке в целях восстановления боевых свойств (реактивации), о чём свидетельствуют ежеквартальные официальные сообщения пресс-службы ФСБ России [1]. Реализация псевдодеактивированных образцов огнестрельного оружия под видом макетов или охолощенного оружия, в том числе посредством интернета, а также другие действия, квалифицируемые как административное правонарушение (например, нарушение правил передачи, хранения, ношения; стрельба из оружия в не отведенных для этого местах). Проблематика деактивированного оружия неоднократно была предметом рассмотрения учёных-криминалистов [2; 3].

Значительным шагом по корректированию сложившейся ситуации со стороны органов законодательной власти стали некоторые положения Федерального закона от 28.06.2021 № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которые вступают в силу с 29 июня 2022 г.

Изменениям подвергается Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ (далее – Закон «Об оружии»), и в части регулирования отношений, связанных с оборотом списанного оружия, изменения заключаются в следующем:

Статья 1 дополняется понятием «переделка оружия», в содержании которого закрепляется следующее:

¹ © Злобин С. Г., 2021.

«Переделка оружия – замена или изменение формы и (или) размеров основных частей огнестрельного оружия либо деталей ударного и спускового механизмов оружия, замена или изменение частей списанного оружия, пневматического оружия, сигнального оружия, газового оружия или метательного стрелкового оружия, которые повлекли изменение технических характеристик оружия, учитываемых при сертификации оружия (обязательном подтверждении соответствия), уничтожение или изменение маркировочных обозначений, номера и (или) клейма оружия».

Это понятие впервые закрепляется на уровне Федерального законодательства, ранее определяемого в разъяснении постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», в котором уточняется понятие «переделка», применяемое в ст. 223 УК РФ. Согласно данной норме, восстановление боевых свойств списанного оружия однозначно квалифицируется как переделка оружия, равно как и внесение изменений в маркировочные обозначения.

Статья 6 дополняется пунктом 14, которым устанавливается запрет на хранение на территории РФ списанного оружия, которое не зарегистрировано в федеральном органе исполнительной власти, или его территориального органа (далее – ФОИВ), уполномоченного в сфере оборота оружия, а именно:

«Хранение списанного оружия гражданами и юридическими лицами (за исключением государственных военизированных организаций) без уведомления об этом в соответствии с настоящим Федеральным законом федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в сфере оборота оружия, или его территориального органа по месту жительства гражданина либо по месту нахождения юридического лица».

Эта же статья также дополняется пунктом 15 с содержанием: «Переделка оружия», который вводит запрет на осуществление деятельности, соответствующую понятию вводимого в ст. 1 «Переделка оружия» на территории Российской Федерации.

В статье 9 вносятся изменения, исключаяющие списанное оружие из числа оружия, не подлежащего регистрации в ФОИВ. Уточняется, что не подлежат лицензированию – приобретение, экспонирование и коллекционирование списанного оружия, однако здесь же устанавливается диспозиция, заключающаяся в предписании субъекту владения списанного оружия зарегистрировать его в ФОИВ, в срок не более двух недель со дня приобретения.

Статья 20 дополняется положением, регулирующим отношения при дарении и наследовании списанного оружия, а именно об отсутствии необходимости иметь лицензию на его приобретение в таких случаях, в контексте части четвертой этой статьи. Здесь же устанавливаются правила при продаже или дарении списанного оружия, которое предписывает уведомлять ФОИВ по месту его учета, определяется форма оформления сделки по продаже или дарению списанного оружия, а именно: «в простой письменной форме».

Статья 22 дополняется частью восьмой следующего содержания:

«Лица, владеющие на законном основании оружием, обязаны представлять оружие для осмотра, а также обеспечивать доступ к местам его хранения должностным лицам органов, уполномоченных осуществлять контроль за оборотом оружия, в целях выполнения контрольных функций».

Положение такого абзаца непосредственно распространяется и на владельцев списанного оружия, так как списанное оружие, в соответствии с Законом «Об оружии», является разновидностью гражданского оружия. Такое изменение позволит правоохранительным органам профилактировать правонарушения и преступления (например, деяния, предусмотренные ст. 222–223 УК РФ, в контексте вышеуказанной проблемы о переделке списанного оружия, с целью восстановления его боевых свойств).

Статья 25 дополняется частью пятой следующего содержания:

«Об утрате или хищении оружия, подлежащего учету в федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном в сфере оборота оружия, или его территориальном органе, лицо, которое им владело на законном основании, обязано незамедлительно, но не позднее суток сообщить в территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в сфере оборота оружия», соответственно при наступлении указанных событий собственник списанного оружия, владевший им на законных основаниях, обязан в течение суток сообщить об этом в соответствующий территориальный орган исполнительной власти.

Стоит отметить, что нормой статьи 5 рассматриваемого Федерального закона от 28.06.2021 № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривается предоставление дополнительного времени, а именно одного года, со дня вступления в силу закона, гражданам и юридическим лицам, которые приобрели списанное оружие до вступления в силу закона, для уведомления ФОИВ, о наличии у них такого оружия.

Тем не менее остается нерешенным вопрос в отношении патронов светозвукового действия. При выстреле из охолощенного оружия (имитации выстрела), используются патроны светозвукового действия. Однако в ст. 9 Закона «Об оружии» указано, что не подлежат лицензированию при приобретении лишь охолощенные патроны. Согласно ст. 1 Закона «Об оружии», охолощенные патроны в своей конструкции не предусматривают наличие метательного заряда, должны иметь отверстие в гильзе и использованным средством инициирования (например, наколотый капсюль); одновременно единственным отличием патрона светозвукового действия от патрона к стрелковому огнестрельному оружию является отсутствие метаемого снаряжения (например, пули), что означает явную дифференциацию между ними (охолощенными патронами и патронами светозвукового действия). Очевидно, что при использовании охолощенных патронов, достичь эффекта имитации выстрела невозможно. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» патроны светозвукового действия не относятся к боеприпасам наравне с патронами травматического, газового действия и др. Фактически патроны светозвукового действия реализуются на территории России по предъявлению паспорта гражданина Российской Федерации, достигшего 18 лет.

Методическое обеспечение судебно-баллистических экспертиз совершенствуется. Так, методикой решения экспертного вопроса об отнесении деталей и сборочных единиц ручного огнестрельного оружия к основным частям устанавливается, что при применении её положений в рамках судебной экспертизы в случае если в ходе исследования по результатам сравнения установлено, что представленный объект является частью списанного оружия, то формулируется вывод о том, что он является соответствующим конструктивным элементом списанного огнестрельного оружия [4; 5].

Нами прогнозируется, что указанные изменения скорее всего будут иметь позитивное влияние на правоприменительную практику в борьбе со сложившейся неблагоприятной ситуацией с оборотом списанного оружия. Таким образом, совершенствование Закона «Об оружии» – один из эффективных инструментов борьбы с преступной деятельностью, связанной с незаконным оборотом оружия.

Список литературы

1. Официальный сайт пресс службы ФСБ России. – URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press.htm> (дата обращения: 12.10.2021).
2. Кокин, А. В. Очерки судебной баллистики / А. В. Кокин. – М., 2017.
3. Кокин, А. В. Проблемы нормативного регулирования оборота макетов несогабаритных стрелкового огнестрельного оружия и их экспертного исследования / А. В. Кокин, Н. В. Мартыников // Судебная экспертиза. – 2012. – № 2 (30). – С. 28–36.
4. Кокин, А. В. Методика решения экспертного вопроса об отнесении деталей и сборочных единиц ручного огнестрельного оружия к основным частям : методические рекомендации / А. В. Кокин, А. С. Лихачев, В. Н. Качан. – М. : Московский университет МВД имени В.Я. Кикотя, 2019.
5. Кокин, А. В. Некоторые положения методики отнесения деталей и сборочных единиц огнестрельного оружия к основным частям / А. В. Кокин // Судебная экспертиза. – 2017. – № 4 (52). – С. 36–46.

Зуйкова Н. А.¹,
*старший преподаватель кафедры
экспертно-криминалистической
деятельности учебно-научного
комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Головко С. А.²,
*преподаватель кафедры
экспертно-криминалистической
деятельности учебно-научного
комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ СУДОМ

На всех стадиях уголовного судопроизводства главным субъектом доказывания является суд, которому принадлежит руководящая роль в процессе доказывания. Поэтому суд оценивает доказательства с точки зрения достоверности, допустимости, относимости и достаточности. В суде первой инстанции создаются условия, способствующие полноте, всесторонности и объективности исследования доказательств в судебном разбирательстве. Но оценка доказательств производится и вышестоящими судами при рассмотрении дела в кассационном порядке или в порядке надзора и имеет свои особенности.

Заключение эксперта, как доказательство, в процессе его оценки требует знания ряда вопросов, относящихся к проверке подлинности и достаточности исследованных вещественных доказательств и образцов; научной обоснованности экспертной методики и правомерности ее применения в данном конкретном случае; логической обоснованности хода и результатов экспертного исследования; полноты и объективности заключения и т. д.

Оценка заключения эксперта в судах нижестоящих и вышестоящих инстанций имеет свои особенности.

¹ © Зуйкова Н. А., 2021.

² © Головко С. А., 2021.

Вопросам оценки заключения эксперта посвящены труды ученых-процессуалистов и криминалистов Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина, А. Р. Белкина, Ю. Г. Корухова, П. Г. Кулагина, В. И. Лановенко, Н. П. Майлис, Е. Р. Россинской, Ю. К. Орлова, А. Р. Шляхова и других ученых.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Вопросу оценки заключения эксперта как доказательства уделено достаточное внимание в специальной литературе. Однако данная тема рассматривается, как правило, относительно отдельных стадий судопроизводства. Так, в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства в суде первой инстанции, определен круг вопросов, которые подвергаются проверке для оценки данного доказательства. Но в судах вышестоящих инстанций предметом проверки являются судебные решения, вступившие в законную силу, на предмет их законности. Возникает вопрос о возможности оценки такого источника доказательств, как заключение эксперта, с целью установления законности вынесенного судебного решения.

Формулирование целей статьи. Заключение эксперта может быть использовано в качестве судебного доказательства только в том случае, если оно соответствует требованиям относимости, допустимости и достоверности, соответствует экспертному заданию и полноте научной обоснованности. Для установления этих данных проводится его оценка, которая осуществляется в судах разных инстанций.

В российском судопроизводстве вышестоящие суды осуществляют проверку законности и обоснованности приговоров, вынесенных судами первой инстанции. При рассмотрении дела в апелляционном порядке вышестоящий суд изучает все материалы дела, устанавливает взаимосвязь и взаимозависимость установленных по делу доказательств, и это дает ему основания сделать вывод о том, законно ли вынесен приговор и в достаточной ли мере он обоснован. Суд, пересматривающий дело в кассационном и надзорном порядке, проверяет законность и обоснованность приговора.

Неправильно считать, что оценку доказательствам дают только суд первой и апелляционной инстанции, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, а вышестоящий суд, не оценивая доказательства по существу, лишь изучает, каким образом оценивал доказательства по делу суд нижестоящей инстанции.

Без оценки доказательств вышестоящий суд не имеет возможности проверить правильность и обоснованность обвинения, а потому не может решить вопрос и о том, правильно ли было решено дело судом первой инстанции.

Вышестоящие суды оценивают каждое доказательство и в отдельности, и в совокупности с другими доказательствами по делу. Критерии оценки доказательств одинаковы как для суда первой инстанции, так и для вышестоящих судов, рассматривающих дела в кассационном и надзорном порядке. Оценка доказательств, даваемая судами кассационной и надзорной инстанции, имеет свои особенности, которые заключаются в том, что вышестоящий суд ограничен материалами, содержащимися в деле, и лишен возможности воспринимать их в условиях гласности, устности и непосредственности.

Заключение эксперта, как и всякое другое доказательство, оценивается судом в процессе изучения материалов дела, поступившего к нему в кассационном или надзорном порядке. Вышестоящий суд устанавливает достоверность заключения эксперта и правильность оценки, данной этому доказательству судом первой инстанции.

Сгруппировав критерии оценки, можно сделать вывод о том, что они относятся к организации экспертизы, к обоснованности выводов заключения эксперта, к правильности оценки заключения эксперта судом.

К первой группе относятся: правильность выбора эксперта с точки зрения его объективности и достаточной научной квалификации, полнота и доброкачественность направленных на исследование материалов, соблюдение процессуальных норм.

Ко второй группе следует отнести соблюдение экспертом пределов своей компетенции, полноту использования материалов, представленных ему следователем и судом, применение научно обоснованных методов исследования, отсутствие противоречий между ходом исследования и выводами, содержащимися в заключении эксперта.

К третьей группе можно отнести соответствие выводов эксперта материалам дела, а если между ними имелись противоречия, то устранены ли они судом нижестоящей инстанции в ходе судебного следствия, правильность выбора одного из двух противоречивых выводов экспертизы.

Назначая судебную экспертизу и решая вопрос о выборе эксперта, следователь обязан учитывать следующее: эксперт должен быть не заинтересован в исходе дела и компетентен в соответствующей области знаний.

Первое требование для всех видов экспертиз общее. Что касается второго, то в решении этого вопроса для судебной экспертизы есть специфика, которая заключается в том, что работники судебно-следственных органов не всегда имеют ясное представление о пределах и возможностях исследований и не всегда в достаточной мере представляют себе необходимость глубины научных знаний у лиц, которым поручается производство экспертизы. Это приводит к тому, что судебная экспертиза поручается иногда специалистам, не имеющим научной

квалификации. Что касается требования разрешать вопросы в пределах компетенции эксперта, то вышестоящие суды указывают на необходимость разрешения экспертом только тех вопросов, которые не выходят за пределы его компетенции. Вышестоящие суды обязаны требовать от судебных и следственных органов соблюдения этих процессуальных норм.

Большую роль при назначении экспертизы играют собирание и подбор материалов, которые необходимы для проведения судебной экспертизы. Как бы ни был квалифицирован эксперт, какие бы последние достижения науки и техники он ни использовал, – если объектов исследования недостаточно или они непригодны для исследования, заключение эксперта не может быть достоверным доказательством по делу.

Оценивая заключение эксперта, вышестоящие суды исходят не только из самого факта, установленного экспертом, но и из достоверности этого факта, т. е. выводы надо рассматривать с точки зрения их обоснованности.

Сомнение в достоверности тех объектов, исследование которых привело эксперта к определенным выводам, влечет сомнение в достоверности самого заключения, а значит, и сомнение в законности и обоснованности приговора, в основу которого положено такое заключение. Как экспертная, так и следственная и судебная практика сталкиваются со случаями, когда сомнение в достоверности направляемых на исследование объектов сводит к нулю всю работу следователя, суда и экспертов, проводящих эти экспертизы. Нарушение процессуальных законов, обеспечивающих подлинность и сохранность вещественных доказательств, а также невыполнение соответствующих инструкций о порядке изъятия и хранения вещественных доказательств ведут к тому, что направленные на экспертизу предметы теряют силу вещественных доказательств, а выводы экспертов, основанные на исследовании таких объектов, теряют доказательственное значение по делу.

Заключение эксперта – особый источник доказательств. Отличительной особенностью заключения эксперта является то, что эксперт сообщает в нем следствию и суду о фактах, установленных им на основе использования данных той или иной области науки, техники, искусства. Эксперт, проводя исследование, основывается на своих специальных знаниях, дающих возможность ответить на вопросы, поставленные перед ним органами следствия или суда. Выводы эксперта имеют доказательственное значение, а выводы свидетеля, обвиняемого и подсудимого относительно того или иного факта доказательственной силы не имеют.

Вышестоящие суды обращают внимание на необходимость оценки заключений экспертов с точки зрения их научной достоверности. Это относится ко всякому виду экспертиз.

Оценка заключения эксперта с точки зрения его научной достоверности весьма сложный процесс. В это понятие входят правильность выбранных экспертом научных методов исследования, отвечающих требованиям науки и техники, логическая последовательность стадий исследования (раздельное, сравнительное, эксперимент) и возможность ответить на поставленные вопросы на современном уровне развития науки и техники.

Вышестоящие суды, проверяя законность и обоснованность приговоров, не только оценивают по существу заключение эксперта, положенное в основу приговора, но и проверяют правильность оценки, данной этому доказательству органами следствия и суда. Вышестоящие суды обращают на это обстоятельство особое внимание, указывая на конкретные ошибки, которые допускались нижестоящими судами и следственными органами.

Заключение эксперта – особое доказательство, к нему должны быть предъявлены определенные требования, и в первую очередь – научная обоснованность, ясность, четкость выводов эксперта.

Развитие науки и техники дает возможность все более широко применять их достижения для разрешения интересующих суд и следствие вопросов.

Институт судебной экспертизы играет огромную роль в деле установления объективной истины по уголовным делам. Органы следствия и суда должны основывать свои выводы только на фактах, достоверность которых не вызывает никаких сомнений, а криминалистическая экспертиза, устанавливающая эти факты, призвана помогать следственным и судебным органам в осуществлении правосудия.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.10.2021).
2. Аверьянова, Т. В. Экспертиза в гражданском, административном, уголовном процессе : учебник для вузов / [Т. В. Аверьянова и др.]. – М. : Норма, 2003.
3. Аверьянова, Т. В. Криминалистика : учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Российская; под ред. Заслуж. деятеля науки Российской Федерации проф. Р. С. Белкина. – М. : Норма, 2000.

*Гольцев Д. С.¹,
доцент кафедры
оружиеведения и трасологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат экономических наук*

*Кудряшов Д. А.²,
старший преподаватель кафедры
оружиеведения и трасологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В РАМКАХ ПРОВЕДЕНИЯ СУ- ДЕБНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

В условиях продолжающегося кризиса мировой экономической системы, а также под воздействием наложенных на Российскую Федерацию экономических санкций особо важное значение приобретает правильное и бесперебойное функционирование экономических механизмов, в связи с этим особое внимание стоит уделять возможности проведения, надлежащего расследование преступлений в сфере экономики.

Особенно актуальным в условиях стремительного развития цифровой экономики и увеличения объемов преступлений, совершенных с использованием цифровых технологий, становится применение соответствующих специальных знаний и аппаратно-программного комплекса специальных информационных средств.

При этом требует пристального рассмотрения проблема отсутствия паспортизированных методик по целому ряду судебно-экономических экспертиз. За последние 25 лет в государственных экспертных учреждениях так и не было создано паспортизированных экспертных методик, утвержденных нормативными правовыми актами [1].

¹ © Гольцев Д. С., 2021.

² © Кудряшов Д. А., 2021.

Исходя из вышесказанного целесообразны создание и последующее внедрение специальных информационных экспертных систем, которые могут быть использованы для автоматизации проведения судебно-экономических экспертиз.

Информационная система есть совокупность технического, программного и организационного обеспечения, а также персонала, предназначенная для того, чтобы своевременно обеспечивать надлежащих людей надлежащей информацией.

Исходя из Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под информационной системой понимается совокупность содержащейся в базах, данных информации и обеспечивающих её обработку информационных технологий и технических средств [2].

Согласно международному стандарту ISO/IEC 2382-1 информационная система – это система обработки информации, работающая совместно с организационными ресурсами: люди, технические средства и финансовые ресурсы, которые обеспечивают и распределяют информацию [3].

Российский ГОСТ РВ 51987 дает определение информационной системе как «автоматизированную систему, результатом функционирования которой является представление выходной информации для последующего использования» [4].

Исходя из определений, данных в вышеназванных нормативных правовых актах, можно сделать вывод, что основной задачей информационной системы является удовлетворение конкретных информационных потребностей в рамках конкретной предметной области и что современные информационные системы не могут функционировать без интеграции с базами данных и системами управления, поэтому термин «информационная система» на практике сливается по смыслу с термином «система баз данных».

Информационная экспертная система помощи судебно-экономическому эксперту должна иметь следующие функциональные возможности и аналитические инструменты, и справочную информацию:

Установочные данные по юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, арбитражным делам, государственным закупкам, телефонным номерам, доменным именам, адресам электронной почты, объектам интеллектуальной собственности, связанным и аффилированным лицам, возможным конкурентам компаний, на основе данных о совместных торгах, предполагаемых контрагентов компании и др.

Аналитические инструменты, позволяющие автоматически выявлять типовые признаки рисков, определять структуру собственников с учетом наличия связей аффилированными компаниями. В качестве дополнительного требования необходимо выделить, что анализ должен производиться на основе только открытых источников информации, без учета погрешности, появляющейся из-за временной разницы в данных источников.

Инструменты, позволяющие проводить анализ финансово-экономической деятельности компании. Анализ должен включать агрегированную финансовую отчетность, графики, отражающие структуру и динамику ключевых показателей деятельности компании, рассчитанные на основе отчетности коэффициенты, таблицы с расчетом налоговой нагрузки и с возможностью сопоставления с аналогами по отрасли, финансовые показатели из 1, 2, 4 форм бухгалтерской отчетности и рассчитанные на их основании финансовые коэффициенты.

После окончания работы с информационной системой данные о юридических или физических лицах, а также проведенном финансово-экономическом анализе можно выгружать в виде стандартных и настраиваемых отчетов.

Разработка и внедрение подобных экспертных информационных систем позволят оптимизировать и алгоритмизировать деятельность эксперта-экономиста, что приведёт к повышению эффективности и скорости производства судебных экономических экспертиз и исследований.

Список литературы

1. Прорвич, В. А. Роль экономико-математических моделей и современных информационных технологий в методическом обеспечении судебно-экономических экспертиз / В. А. Прорвич // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 4. – С. 90–94.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп.) // Банк данных «Нормативно-правовые акты Федерального Собрания Российской Федерации». – URL: <https://duma.consultant.ru/page.aspx?878565> (дата обращения: 12.10.2021).
3. Стандарт ISO/IEC 2382-1 // Консорциум кодекс. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200139532> (дата обращения: 12.10.2021).

Дворкин В. А.¹,

старший преподаватель кафедры

экспертно-криминалистической деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИКРОСКОПИЧЕСКИХ И МИКРОФОТОГРАФИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ МИКРОСЛЕДОВ И МИКРОЧАСТИЦ

В настоящее время в практике трасологических исследований заметно возросло число экспертиз, связанных с изучением микрообъектов. Применение новейшей техники расширило возможности трасологической экспертизы и позволило использовать микрообъекты в качестве как доказательств, так и источников оперативно-разыскной информации при расследовании уголовных дел.

Сформировавшийся в последние десятилетия в трасологии новый раздел – «Микротрасология» позволяет обнаруживать, фиксировать и исследовать морфологические свойства, которые недоступны обычным трасологическим методам. Микроследы – это объекты, для определения формы и размеров которых требуется использование микроскопической техники, увеличивающей остроту зрения (луп или микроскопов). В микротрасологии принято считать микрочастицами объекты, размеры которых в одном из трех измерений не превышают 2 мм; размеры ультрамикрообъектов от 0,1–0,08 мм.

На основе обобщенного анализа экспертной практики можно сделать следующие выводы: исследуемыми трасологическими объектами являются только те микрочастицы и микроследы, которые имеют форму, размеры и признаки внешнего строения, выявление и фиксация которых возможны при помощи методов трасологической экспертизы. Исследование микрочастиц и микрорельефа, отобразившегося в микроследах, в силу незначительных размеров и массы микрообъектов требуют от эксперта специальных познаний, и специальной подготовки в области применения новейших технических средств и использования их при производстве экспертизы.

В большей части осмотра мест происшествий, обнаружение, фиксация и изъятие следов и вещественных доказательств осуществляются без участия специа-

¹ © Дворкин В. А., 2021.

листа, следовательно в силу отсутствия специальных познаний не может обнаружить микрообъекты, либо при их изъятии, упаковке и транспортировке микрообъекты претерпевают серьезные изменения или утрачиваются.

В процессе проведения экспертизы микрочастиц и микроследов важное значение имеет установление их относимости к событию преступления. Поэтому эксперт, которому поручено проведение экспертизы, должен быть ознакомлен с обстоятельствами дела в части, касающейся того, где, когда и в результате каких действия появились объекты, поступившие к нему на исследование; с помощью каких средств, методов и приемов эти объекты или следы были выявлены, изъяты и зафиксированы.

На этом основании результативность данной экспертизы микрообъектов напрямую зависит от привлечения именно того эксперта, который участвовал с момента осмотра места происшествия, так как само обнаружение и изъятие микрочастиц уже требуют специальных познаний и технических средств. Только эксперт на месте происшествия определит, какие микрообъекты могут встретиться, как и где и какими способами зафиксировать, изъять (микрообъекты с предметом-носителем). Поэтому лишь эксперт, участвующий в осмотре места происшествия, должен провести микроскопическое и микрофотографическое исследование обнаруженных объектов, необходимо, чтобы не было препятствий для дальнейшего исследования им вещественных доказательств в качестве эксперта по данному делу.

С учетом сказанного в исследовании микрообъектов можно выделить основные этапы:

1) поиск, обнаружение, фиксация и изъятие микрообъектов:

- а) на месте происшествия;
- б) в лабораторных условиях;

2) дифференциация микрообъектов по отдельным группам, что позволяет эксперту в дальнейшем проводить исследование объектов каждой группы;

3) раздельное исследование микрообъектов, в ходе которого решаются вопросы: каков механизм отделения (разделения), не одинаково ли происхождение морфологических признаков представленных микрочастиц, не несут ли следы информацию, достаточную для целей дифференциации и идентификации конкретного орудия (инструмента);

4) экспериментальное исследование, которое дает возможность эксперту получить информацию о механизме образования микроследа, микрочастицы, воспроизвести характер и условия механизма их образования и т. д.;

5) сравнительное исследование, в процессе которого изучаемые следы и микрочастицы сравниваются между собой, а затем и с объектами, изъятыми в ходе следственных действий.

В то же время эксперт приходит к определенным выводам, достоверность которых зависит от полноты исследования, качества осмотра им места происшествия и вещественных доказательств. Лишь на основании небольшого числа дел, по которым эксперт, принимая участие в исследовании вещественных доказательств с момента осмотра места происшествия до момента производства экспертизы, можно объяснить, что в ряде случаев работа с микрообъектами в лабораторных условиях начинается с решения задачи о наличии микроследов и микрочастиц на объектах, которые находились на месте происшествия, следовательно, по мнению следственных органов, являются предметами-носителями. Даже при обнаружении микроследов и микрочастиц без экспертного исследования места происшествия и события в целом, как показывает практика, весьма затруднительно определить относимость микрочастиц к событию преступления.

Поскольку современная микроскопическая техника расширила возможности экспертных исследований, необходимо участие сведущего лица (эксперта-трасолога) в осмотре места происшествия.

Из-за малых размеров исследование микрообъектов требует применения микроскопических и микрофотографических методов.

Один из этапов, определяющих успех экспертизы микрообъектов, их обнаружение, фиксация и изъятие, это необходимость применения соответствующих технических средств.

Как правило, для решения вышеуказанных задач на месте происшествия эксперт использует 4–10-кратные лупы с подсветкой, цветные светофильтры, а также ультрафиолетовые осветители. Для обнаружения микрообъектов на месте происшествия целесообразно снабдить экспертов микроскопами, имеющими ручку и штатив-треногу для упора в предмет, на котором предполагается наличие микроследов и микрочастиц.

В связи с тем, что при естественном или электрическом освещении выявить, а тем более провести микрофотографирование частиц и микроследов практически невозможно, нужно использовать осветители, обеспечивавшие направленный световой поток.

На месте происшествия эксперт должен иметь профессиональную фототехнику для фиксации общего вида микрообъектов, для признаков внешнего

строения микрочастиц, а тем более деталей микроследов – применять приборы оптического увеличения: микроскопы МСП-1 и БиОптик BS-100 и многое другое лицензионное оборудование. Микрофотографирование производится с помощью насадок цифровых камер. Современная техника *Samsung*, *Canon*, *Nikon* – позволяет на месте происшествия получать объемное изображение микрообъектов.

Таким образом, для поиска, обнаружения, фиксации микрообъектов на месте происшествия используются метод яркого освещения исследуемого поля и средства увеличения.

Однако эксперт на месте происшествия не заканчивает микроскопические исследования фиксацией микроследов и микрочастиц; обязанность – правильно организовать изъятие как самих микрообъектов, так и предметов-носителей, а также руководствоваться основным правилом работы с микроследами и микрочастицами на месте происшествия: соблюдать меры предосторожности, которые исключают утрату микрообъектов и попадание посторонних загрязнений на предмет-носитель.

Для решения задач по установлению морфологических признаков исследуемых объектов, принадлежности их единому целому, механизма их разделения и идентификации по микроследам предмета (орудия), их образовавшего, эксперт должен иметь специальную аппаратуру, позволяющую обнаруживать, дифференцировать, изучать и фиксировать эти объекты. К такой аппаратуре относятся микроскопы БиОптик BS-100, источники экспертного света: *Crime-lite*, окуляры-микрометры. Однако ее применение, тем более при изучении микрообъектов, требует соблюдения методики их микроскопического исследования – изучение объекта целесообразно начинать при малом ($4-10^x$) увеличении в целях обнаружения и выделения участка, в котором располагаются микроследы или микрочастицы. Это также позволяет получить общее представление о микрообъектах и исследовать их: микроследы или микрочастицы должны располагаться на предметном столике, по возможности перпендикулярно к оси объектива. При этом они должны быть прочно закреплены, необходимо обеспечить их сохранность и стабильность; в целях выявления микрорельефа используется отраженный свет под углом падения луча в пределах $10-40^\circ$. В то же время исследование прозрачных и полупрозрачных микрообъектов проводится в проходящем свете с использованием световых полей различного спектра. Угол падения луча в данном случае составляет $60-80^\circ$.

Для большинства микрообъектов достаточны увеличения в пределах $20-30^x$. В качестве общего правила следует принять: увеличение должно быть такой степени,

чтобы обеспечить возможность выделения всех микропризнаков. В связи с этим, опираясь на наши неоднократные эксперименты, были определены оптимальные границы увеличения ряда трасологических микрообъектов:

1. проволока – 10–200^x;
2. стружка, опилки, частицы металла – 10–250^x;
3. частицы древесины – 10–300^x;
4. микрочастицы краски – 10–300^x;
5. микрочастицы стекла – 10–250^x;
6. микрочастицы ногтей – 10–250^x;
7. микроследы разлома, разреза, разрыва – 10–275^x.

Низший предел позволяет определять наиболее общие морфологические признаки (форма, размеры), верхний – особенности строения, наличие посторонних наслоений, микротрасс.

В исследовании микрообъектов необходимо применение электронных микроскопов, разрешающая способность и глубина резкости которых дают возможность выделить микропризнаки. Кроме того, при их использовании не возникает проблема освещенности, так как информацию с исследуемой поверхности «считывает» электронный луч, относительно которого объект может располагаться под различными (заданными) углами. В практической деятельности применения электронных микроскопов в процессе производства ряда экспертиз устанавливалась, в основном, групповая принадлежность микрочастиц.

Важную роль в проведении трасологических исследований микрообъектов занимают экспертные эксперименты, позволявшие проверить достоверность и устойчивость внешнего строения, воспроизвести характер и условия механизма отделения микрочастиц и образования микроследов, получить сведения о причинах возникновения дополнительных признаков.

Подводя итог следует отметить, что успех экспериментальной работы зависит от многократного повторения опыта в целях проверки устойчивости и воспроизводства части исследуемых признаков, проведения исследований объектов эксперимента в тех же условиях (освещенность, увеличение, аппаратура), что и при исследовании микрообъектов.

Умелое использование информации, заключенной в свойствах микрочастиц, открывает путь к решению разнообразных идентификационных и не идентификационных задач. Микрообъекты, будучи незначительными по размерам, практически не обращают на себя внимание и, как правило, не уничтожаются субъектом преступления, поэтому при тщательном осмотре их не только можно, но

необходимо обнаружить на месте происшествия, а также на людях и предметах, причинно связанных с расследуемым событием.

Криминалистическое значение микрочастиц определяется возможностью их использования для установления обстоятельств расследуемого события и изобличения виновных, а также для опровержения ошибочных обвинительных версий. Микрообъекты при умелой работе следователя, специалиста и экспертов во многих случаях могут быть найдены и использованы в процессе расследования. Одна из особенностей микрообъектов – невозможность их полного уничтожения самими преступниками, и это обстоятельство в немалой степени способствует росту значения микрочастиц среди других доказательств.

Список литературы

1. Грановский, Г. Л. Криминалистическое понятие «микрочастиц» и особенности их исследования и использование в доказывании / Г. Л. Грановский // Проблемы и практика трасологических и баллистических исследований. – М., 1976. – Вып. 17.
2. Грановский, Г. Л. Современное состояние и пути совершенствования микротрасологических исследований / Г. Л. Грановский // Проблемы трасологических исследований. – М., 1978. – Вып. 35.

Дёмин К. Е.¹,

*доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики*

Юридического института

Российского университета транспорта (МИИТ),

*доцент кафедры оружейведения
и трасологии учебно-научного*

комплекса судебной экспертизы

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

Семенова А. В.²,

эксперт межрайонного отдела

ЭКЦ УВД по ЮВАО

ГУ МВД России по г. Москве

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОТОСКОПИИ КАК РАЗДЕЛА ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ГОМЕОСКОПИИ

Трасологическое исследование следов ушных раковин человека – относительно новый метод идентификации личности. Эта область знания еще не получила должного и общепринятого освещения ни в учебной, ни в специальной литературе, методологические основы выявления, распознавания и диагностирования следов ушной раковины недостаточно разработаны. Как показывает анализ практики, в нашей стране имеется недостаточный опыт назначения трасологических экспертиз следов ушной раковины, в отличие от зарубежных стран, где проведение идентификации личности по данным следам давно уже не новинка [2, с. 14; 8, с. 102–105]. Однако в России все же имеются единичные случаи успешного использования следов ушных раковин человека. Так, судебным экспертам ЭКЦ ГУ МВД РФ по Республике Крым по учетам следов ушных раковин человека, изъятых с нераскрытых мест происшествия, удалось доказать причастность жителя Евпатории к совершению более двух десятков квартирных краж. По данному учету на начало 2020 г. изобличено 5 лиц, совершивших в общей сложности

¹ © Дёмин К. Е., 2021.

² © Семенова А. В., 2021.

более 40 преступлений. Практическими сотрудниками данного экспертного подразделения предпринята попытка разработки методики трасологического исследования указанных следов [1, с. 47–60], недостатком которой является отсутствие детализированной классификации общих и частных признаков следов ушных раковин человека.

Анализ изученных литературных источников [4, с. 58–62; 5, с. 34–58; 7, с. 34–39] показывает, что до сих пор не разработана специализированная общепринятая классификация следов ушных раковин человека, вместо этого в литературе приводятся лишь схематические изображения следов ушных раковин человека, отсутствуют методологические основы исследования отобразившихся в них элементов строения исходя из их анатомических особенностей и взаиморасположения. Поэтому не случайно в анализируемых нами заключениях экспертов-трасологов описание следов ушных раковин производится по общим признакам (форма, размеры следа), а также по отобразившейся в исследуемом следе системе окрашенных и пробельных элементов, отражающих отдельные части и элементы строения самой ушной раковины.

Вместе с тем, данному научному направлению в криминалистике посвящены работы польского ученого И. Каспаржака, исследовательский проект которого охватил период в 10 лет, а эмпирическая база включила 1500 человек в возрасте от 15 до 60 лет (910 мужчин и 590 женщин). Он детально изучил природу следов ушных раковин, установил неизменяемость морфологических особенностей строения и разработал классификацию общих и частных признаков ушной раковины. Согласно предложенной им методике каждый ушной отпечаток разделяется на 24 информационных поля с указанием отдельных признаков, для дачи категорического вывода о том, что исследуемый след уха принадлежит конкретному подозреваемому, требуется подтверждение совпадения не менее 6 полей [4]. Более детальная классификация ушных раковин человека была рассмотрена в материалах исследований медиков Я. С. Песикова и С. Я. Рыбалко [6].

Развивая данное научное направление, нами были изучены экспериментальные отпечатки ушных раковин у 125 человек, результаты исследования подтвердили уникальность и неизменность морфологических особенностей ушной раковины каждого человека. Изучены закономерности отображения составных элементов ушной раковины в следах; практически всегда отображаются: четкий контур завитка, наличие/отсутствие дарвинова бугорка, противозавиток (верхняя и нижние ножки противозавитка), ладья, козелок, противокозелок, межкозелковая вырезка, мочка (в том числе наличие/отсутствие

пирсинга), слитная/раздельная мочка. Во время исследования были выделены следующие формы ушной раковины: круглая, овальная, прямоугольная, квадратная и треугольная.

Далее нами, исходя из указанных точек зрения была предложена авторская детальная классификация следов ушных раковин человека, в результате исследований было выделено более 40 разновидностей отображения строения двенадцати основных элементов ушной раковины с учетом особенностей механизма слеодообразования, и составлена статистически достоверная частотная характеристика. Наиболее часто встречаются различия строения и формы в следующих 12 элементах ушной раковины: ножки завитка, противозавитка, его ствола и ножек, бугорка ушной раковины (дарвинова бугорка), треугольной ямки, ладьи, козелка, противокозелка, межкозелковой вырезки, мочки.

Проанализировав зарубежный и отечественный опыт проведения экспертиз по следам ушных раковин нами был установлен ряд особенностей методики экспертного исследования данной категории следов:

1. Подготовительная стадия (стандартна трасологическим экспертизам);

2. Аналитическая стадия, которая включает:

- установление формы и размеров следа ушной раковины в целом, а также размерные характеристики ее отдельных элементов;

- изучение характерных особенностей строения элементов ушной раковины, отобразившихся в следе, в виде сужений, расширений, разрывов, пробелов, изгибов и др., особое внимание стоит уделять морфологическим особенностям (врожденным и приобретенным аномалиям), шрамам, структуре кожи, следам изношенных украшений, так как наличие данных особенностей значительно упрощают процесс идентификации.

В экспертных исследованиях Республики Крым не определена минимальная количественная характеристика частных признаков в следе ушной раковины необходимая для признания его пригодности для идентификации.

При анализе около 70 заключений учебных экспертиз по следам ушных раковин установлено, что для признания следа ушной раковины пригодным для идентификации необходимо отображение не менее десяти особенностей строения элементов ушной раковины.

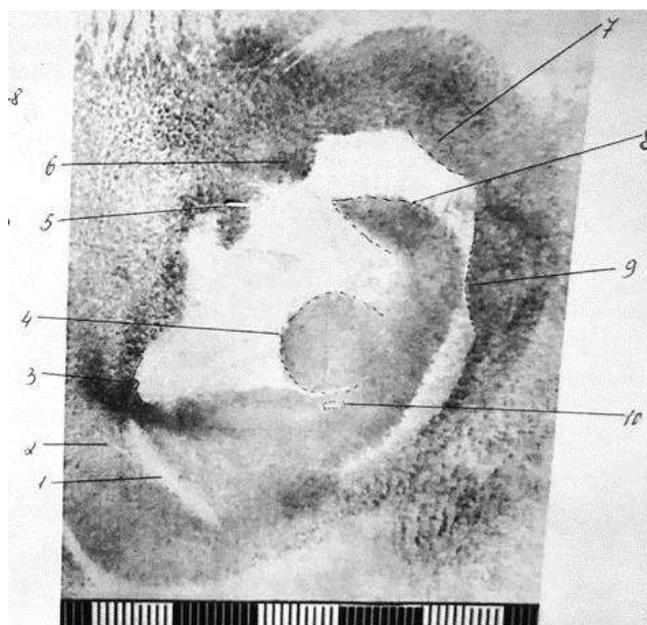

Рис. 1. Особенности строения элементов ушной раковины, отобразившиеся в следе

3. Стадия экспертного эксперимента (особенность стадии – необходимость изучения фотоснимков ушной раковины подозреваемого, что даст представление о характере элементов строения (степень выступания элементов над полостью ушной раковины) и дальнейшее получение экспериментальных оттисков с учетом воспроизведения особенностей механизма следообразования (степени нажима). Детальное изучение оттисков производится по аналогии со следами ушных раковин.

Образцы для дальнейшего сравнительного исследования получают в виде отображений кожного покрова ушной раковины. Польский криминалист Каспаржак разработал прибор – отометр, предназначенный для получения экспериментальных оттисков. Нами был изготовлен аналог отомтера. В его основе лежат механические весы с платформой, которые позволяют регулировать силу давления при получении оттисков (слабый – 1 кг, средний – 2 кг и сильный нажим – 3 кг, т. е. разное по плотности прилегание). В зависимости от величины оказываемого давления наблюдаются как незначительные различия в отображении размерных характеристик ушной раковины в целом, так и различия в отображении отдельных ее элементов по степени выраженности и конфигурации. На платформу можно закрепить различные виды следовоспринимающей поверхности: бумагу, дактопленку, полимерную пластину, стекло и др. (см. рис. 2)

Рис. 2. Прибор для получения экспериментальных оттисков ушной раковины (отометр)

4. Стадия сравнительного исследования – выявление совпадающих и различающихся признаков в исследуемых объектах по общим признакам (форме и размерам следов в целом), а также по частным признакам (размерам и характерным особенностям отдельных элементов строения ушной раковины; наличию морщинок и складок на элементах ушной раковины; наличию увеличенной по вертикали мочки; характеру волосяного и кожного покрова ушной раковины и т. д. (рис. 3).

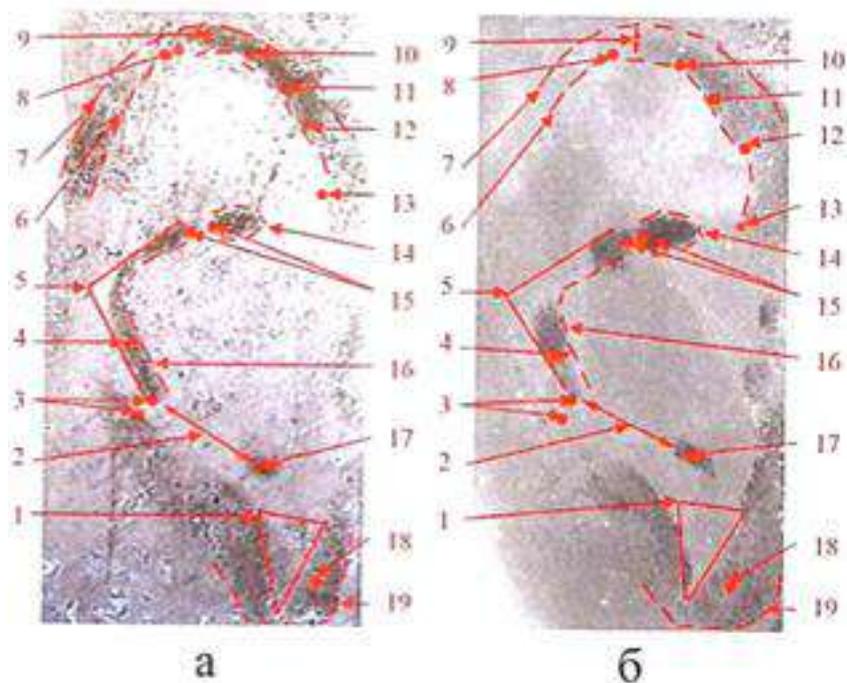

Рис. 3. Сопоставление: а – след ушной раковины; б – экспериментальный оттиск. Совпадающие признаки: 1 – размеры и форма треугольника на мочке; 2 – расстояние между линиями противозавитка и противокозелка;

*3 – минимальное расстояние между противозавитком и завитком;
 4 – ширина линии противозавитка; 5 – угол, образованный касательными линиями противозавитка; 6 – форма изгиба внутренней линии завитка;
 7 – расширение верхней части ушной раковины; 8, 10 – складки;
 9 – ширина линии завитка; 11–13, 18 – морщины; 14 – форма и размер средней ветви противозавитка; 16 – форма противозавитка;
 17 – форма и размер противокозелка; 19 – форма мочки*

5. Оценка результатов исследования и формулирование выводов. Оценка производится путем анализа и обобщения всех ранее рассмотренных признаков в их совокупности. Для дачи категорически положительного вывода необходимо установление совпадения по общим и не менее 10 частным признакам.

Таким образом, анализ успешного опыта в ряде европейских стран, имеющаяся практика в России работы со следами ушных раковин, несомненно подтверждают эффективность и значимость отоскопических следов в раскрытии и расследовании преступлений. Российским следователям, специалистам и экспертам следует более активно использовать указанные следы в качестве доказательственной базы и в полной мере реализовывать возможности современной криминалистической отоскопии на практике.

Список литературы

1. Биллер, С. Э. Эффективность использования нетрадиционных методов экспертного исследования следов, изъятых в ходе ОМП при расследовании квартирных краж / С. Э. Биллер // Экспертная практика. – 2020. – № 89 – С. 46–61.
2. Ианнарелли, А. В. Идентификация по строению ушной раковины / А. В. Ианнарелли // Бюллетень переводов зарубежной литературы: По вопросам судебной экспертизы. – М. : ВНИИСЭ, 1972. – № 11.
3. Дёмин, К. Е. Криминалистическая техника : учебник для вузов / [К. Е. Дёмин и др.]; отв. ред. К. Е. Дёмин. – М. : Юрайт, 2019.
4. Криминалистическое исследование следов кожного покрова человека : учебник / под ред. И. В. Кантора. – Волгоград : ВА МВД России, 2003.
5. Ненашев, С. И. Криминалистическое исследование следов кожного покрова головы человека : учебное пособие / С. И. Ненашев. – М. : МССШМ МВД СССР, 1994.
6. Песиков, Я. С. Атлас клинической аурикулотерапии / Я. С. Песиков, С. Я. Рыбалко. – М. : Медицина, 1990.

7. Татарчук, А. С. Современные возможности предварительного исследования следов кожи человека : учебно-практическое пособие / А. С. Татарчук. – М. : Щит-М, 2011.

8. Kasprzak J. Otoskopia kryminalistyczna: System identyfikacji, zagadnienia dowodowe // Wydaw. Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego. – Olsztyn, 2003.

*Дмитриева Л. В.¹,
преподаватель кафедры
экспертно-криминалистической деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ИЗГОТОВЛЕНИЮ СУБЪЕКТИВНЫХ ПОРТРЕТОВ

Развитие и дальнейшее использование технических средств и методов в правоохранительной деятельности осуществляются по разным направлениям.

Как справедливо отмечает А. В. Бусов: «Отождествление человека по изображению его лица в XXI в. становится наиболее востребованной биометрической технологией» [1]. Часто на месте происшествия единственным вещественным доказательством служит субъективное отображение внешности. На сегодняшний день методы работы с мысленным образом в своем комплексе полно изучены и отработаны. Однако, есть некоторые пробелы и в этой области, связанные с формированием субъективных отображений внешности и дальнейшем их применении в правоохранительной деятельности.

В соответствии с Наставлением по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, утв. приказом МВД России № 7 от 11.01.2009, к основным функциям экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел относится применение криминалистических средств и специальных знаний [2]. В данном случае применение включает: алгоритм по подготовке специалиста к деятельности по использованию субъективных портретов в целях установления личности; изготовление субъективных портретов; отождествление личности при помощи субъективных портретов по средствам их проверки по соответствующим учетам; пособничество оперативным подразделениям в использовании субъективных портретов.

Часто в экспертно-криминалистических подразделениях в связи с большой загруженностью выделяется сотрудник для изготовления субъективного портрета без учета степени его подготовки в этой области. Этот сотрудник формально использует возможности аппаратно-программного комплекса, предназначенного для изготовления субъективных портретов. Однако он должен иметь соответствующий уровень специальной подготовки для изготовления

¹ © Дмитриева Л. В., 2021.

субъективных портретов. Важным моментом в данном случае будет подготовка специалистов по изготовлению субъективных портретов имеющимися методами биометрической идентификации лица, где каждый специалист сможет выделить индивидуализирующие признаки. Желательно, чтобы данный вид деятельности был для него основным, с возможностью совмещать с выполнением судебно-портретных экспертиз и портретных исследований. Это будет способствовать более углубленному анализу признаков внешности по изображениям, определению их значимости, умению дифференцировать групповые и индивидуализирующие признаки, что входит в методику производства судебно-портретных экспертиз. Проведение занятий с медиками, психологами, которые специализируются на работе с очевидцами и посттравматическими состояниями, так же расширят уровень профессиональной подготовки специалистов по изготовлению субъективных портретов.

На местах необходимо выделить отдельное помещение для работы по изготовлению субъективных портретов. Данное помещение должно быть подходящего размера, оборудовано соответствующими техническими средствами, предметами мебели и интерьера. Рабочее место специалиста должно быть оснащено аппаратно-программным комплексом для изготовления субъективных портретов, принтером для их распечатки, стеллажом для служебной документации и специальным шкафом для картотеки субъективных портретов.

Следует убрать картотеку, ведущуюся в экспертно-криминалистическом подразделении из помещения, где происходит изготовление субъективного портрета, так как увиденный ранее составленный фоторобот может дезориентировать очевидцев и будет ошибочным упрощением данной работы.

С практической точки зрения наилучший срок составления субъективного портрета составляет до трех дней от происшедшего события. Или же специалист дает справку – заключение о невозможности составить субъективный портрет. Данные условия необходимы для установления психологического контакта с очевидцем, и для обеспечения спокойной работы, чтобы исключить проявление посторонних раздражителей.

В будущем работа с мысленным образом человека видится как непосредственное извлечение информации из мозга субъекта исследования, минуя вербальный канал связи. Такие опыты уже проводятся на территории нашей страны.

Еще одним из ключевых моментов является взаимодействие экспертной службы с инициаторами составления субъективного портрета. Инициаторы в редких случаях информируют экспертную службу о результатах, добытых по

итогах работы с субъективными портретами. Однако в соответствующих нормативных документах предусмотрено требование к инициатору изготовления портрета сообщать сведения о результатах его применения и высылать фотоснимок установленного лица. Впрочем, на практике это требование практически не выполняется. Как правило, на практике специалист сам занимается выяснением результатов своей работы и добычей данных об установлении лица, причастного к совершению преступления, по которому составлялся субъективный портрет, а затем предпринимает меры к получению его фотоснимка. К тому же следует обратить внимание на потребность исключения дублирования в данной деятельности и на своевременность работы сотрудников следствия, дознания и розыска.

Таким образом, улучшение качества работы с субъективными отображениями внешности связано с повышением квалификации всех категорий сотрудников, не исключая наращивания знаний в области психологии. Только полное получение исходной информации, а затем информации конечного результата работы с субъективными портретами, позволит экспертной службе совершенствовать качество своей деятельности и адекватно реагировать на требования заинтересованных подразделений.

Список литературы

1. Бусов, А. В. Использование габитоскопических учетов в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений / А. В. Бусов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – Т. 52. – № 4.
2. Приказ МВД России от 11.01.2009 № 7 (с изм. от 02.12.2020) «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2021).
3. Зинин, А. М. Фоторобот : монография / А. М. Зинин. – М. : Юрлитинформ, 2016.
4. Триндюк, Е. Н. Об опыте изготовления субъективных портретов по видеоизображениям / Е. Н. Триндюк // Энциклопедия судебной экспертизы. – 2017. – № 2 (13).

Жаворонков В. А.¹,

доцент кафедры

криминалистики и судебной экспертизы

Юридического института

Российского университета

транспорта (РУТ (МИИТ)),

кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ДИСТАНЦИИ

Обеспечение безопасности дорожного движения (далее – БДД), будучи одновременно и задачей, стоящей перед соответствующими государственными структурами, и достаточно серьезной проблемой современного общества, требует постоянного и пристального внимания со стороны законодательной и исполнительной власти. Ее серьезность обусловлена прежде всего количеством дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) и масштабами тех негативных последствий, т. е. результатом их совершения. Так, по данным ГИБДД России за 2020 г. в нашей стране было совершено 145 тыс. ДТП, в которых 183 тыс. человек получили телесные повреждения различной тяжести, 16 тыс. – погибли².

Большое количество ДТП и возникающие в связи с этим проблемы характерны не только для нашей страны. По мнению многих исследователей, ДТП – одна из самых больших угроз современности, ежегодно уносящей огромное количество жизней [1, 2]. Согласно последним отчетам Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ), за 2020 г. в мире в автокатастрофах погибло около 1,5 млн человек [3], хотя всего 5 лет назад согласно Глобальному отчету этой же организации о состоянии БДД за 2015 г. в ДТП ежегодно погибает около 1,25 млн человек. Особенно настораживает тот факт, что ДТП являются основной причиной смерти среди молодых людей [4]. Если обратиться к статистике отдельных стран, то, например, в Китае ежегодно происходит более 240 тыс. ДТП, в результате которых погибает около 60 тыс. человек (по показателю смертей в результате ДТП Китай в течение многих лет подряд занимает первое место

¹ © Жаворонков В. А., 2021.

² URL: <https://www.kp.ru/online/news/4248911/> (дата обращения: 29.09.2021).

в мире) [5]; для сравнения: Россия по количеству смертей в ДТП занимает двенадцатое место¹.

Рассматривая вопросы аварийности на дорогах, следует указать и на основные причины совершения ДТП. Думается, ни у кого не вызывает сомнений, что сегодня основной из них является нарушение правил дорожного движения (далее – ПДД). Это подтверждается и статистикой. Так, согласно результатам исследований Научного центра БДД, в 2020 г. девять из десяти ДТП, а точнее 88,6 % их общего числа произошли по причине нарушения водителями транспортных средств (далее – АТС) ПДД [6, с. 7]. Перечень нарушений, которые допускают водители АТС довольно обширен. Безусловным лидером в этом списке является несоблюдение скоростного режима. По данным ВОЗ, – превышение скорости водителями – серьезная проблема, характерная для всех стран. Так, проведенные этой организацией исследования показали, что в среднем 40–50 %, а в некоторых странах и вплоть до 80 % водителей превышают установленные ограничения скорости².

Непосредственно связанным с рассмотренным выше видом правонарушений является другое также достаточно распространенное, но в тоже время и специфичное нарушение – несоблюдение дистанции до впереди идущего ТС. Если скорость движения транспортного средства (далее – ТС) в зависимости от тех или иных условий строго регламентирована (ее величина определяется положениями ПДД, ограничивается дорожными знаками), то какие-либо указания на конкретную величину (рекомендуемую или допустимую) дистанции между ТС в процессе их движения в нормативных правовых или нормативно-технических документах попросту отсутствуют.

В соответствии с п. 9.10. ПДД «Водитель должен соблюдать такую дистанцию до движущегося впереди транспортного средства, которая позволила бы избежать столкновения...» Кроме того, нарушение скоростного режима определимо и может быть зафиксировано техническими средствами. По-иному обстоит дело с установлением самого факта нарушения дистанции до впереди идущего ТС. Существующие в законодательстве правовые нормы не предусматривают конкретизации допустимых величин дистанции. Никакими техническими средствами фиксация нарушения дистанции не обеспечена. Хотя в последнее время в средствах массовой информации появились сообщения о том, что в скором будущем нарушения дистанции будут фиксироваться дорожными камерами³.

¹ URL: <https://openbase.online/smertnost-ot-dtp-v-mire/> (дата обращения: 01.10.2021).

² URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/13133411> (дата обращения: 01.10.2021).

³ URL: https://www.drive2.ru/c/5946417278_98258262/ (дата обращения: 01.10.2021).

Между тем непонятно, каким образом возможно установить факт нарушения, если закон не содержит информации точно характеризующей это правонарушение, а конкретные количественные или иные показатели нарушения как в ПДД, так и в КоАП РФ отсутствуют. Получается, что единственным объективным доказательством несоблюдения дистанции может стать только совершение попутного столкновения.

Соблюдение дистанции – это одно из самых важных составляющих БДД, и ее нарушение одна из основных причин ДТП, в которых зачастую участвуют не только два, а три, четыре и более ТС¹.

По информации Российского союза страховщиков, более половины водителей попадали в ДТП из-за несоблюдения дистанции. Согласно выводам, сделанным экспертными центрами «Движение без опасности» и Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 10 % ДТП их общего числа совершаются по причине неправильного выбора дистанции².

Все это свидетельствует о том, что установление механизма ДТП при несоблюдении безопасной дистанции при производстве автотехнических экспертиз непростая задача, для успешного решения которой эксперт должен непременно обладать всей полнотой информации об обстоятельствах, предшествующих попутному столкновению. Это связано с тем, что зачастую лежащие на поверхности факты могут не отражать всей картины ДТП и причин его совершения.

Как показывает современная практика, ДТП, причина совершения которых формулируется как нарушение дистанции до впередиидущего ТС, во многих случаях следствие вовсе не нарушения дистанции, а отвлечения водителя от наблюдения за дорожной обстановкой в направлении движения. В современных условиях основным фактором риска в данном случае является использование электронных устройств (мобильных телефонов, смартфонов, планшетов и пр.). Это подтверждается исследованиями, проводимыми как в нашей стране, так и за рубежом [7].

По данным ВОЗ, использование мобильным телефонами в процессе движения повышает риск совершения ДТП при разговоре по телефону – в 4 раза, написании или прочтении SMS-сообщений – в 20 раз. Частой причиной ДТП, связанных с нарушением дистанции, является отвлечение водителя от наблюдения за движением при общении с пассажиром. В процессе диалога с пассажиром водитель

¹ URL: <https://dtp-avtostrahovanie.ru/dtp-v-rezultate-nesoblyudeniya-bezopasnoj-distantsii> (дата обращения: 02.10.2021).

² URL: <https://pravx.ru/news/rsa-osnovnaya-prichina-dtp-nesoblyude/> (дата обращения: 02.10.2021).

инстинктивно поворачивает голову в его сторону, на некоторое время прекращая визуально наблюдать за дорожной обстановкой.

Проведенными экспериментальными исследованиями установлено, что отвлечение водителя от наблюдения за дорогой при разговоре с пассажиром с поворотом головы в его сторону на $45\text{--}90^\circ$ и возвращение в исходное положение (в котором ведется наблюдение за дорожной обстановкой в направлении движения) занимают в среднем 1,5 сек., и в случае возникновения аварийной ситуации за это время ТС при скорости 60 км/ч успевает переместиться по направлению движения примерно на 24,5 м. Перемещение на такое расстояние в плотном транспортном потоке в случае, если водитель впередиидущего ТС применит экстренное торможение, почти наверняка приведет к ДТП. Поэтому при проведении автотехнических экспертиз необходимо учитывать все особенности поведения водителя перед столкновением. Это позволит однозначно и точно смоделировать механизм ДТП и установить в дальнейшем виновника и истинную причину происшествия.

В научных изданиях опубликовано достаточно большое количество работ, связанных в рассматриваемой проблемой. Это и работы, касающиеся разработки методик, которые могли бы позволить обеспечить повышение пропускной способности автомобильных дорог за счет выбора рациональных значений скорости и дистанции между автомобилями [8], и учебные пособия для специалистов, осуществляющих производство автотехнических экспертиз [9, 10].

Есть и работы, непосредственно касающиеся установления оптимальной величины дистанции между ТС в целях обеспечения БДД. В некоторых научных источниках авторы предлагают принимать за минимально безопасную дистанцию расстояние, равное наибольшему или максимальному остановочному пути [11], что с точки зрения обеспечения БДД, безусловно, будет способствовать ее поддержанию. Вместе с тем такой подход не до конца обоснован. С момента срабатывания тормозной системы до полной остановки ТС оно перемещается по ходу движения на расстояние равное тормозному пути (S_T). Расстояние, на которое переместится следующее за ним ТС, можно представить, как несколько действенно-временных составляющих, в целом определяющих его остановочный путь (S_o), складывающийся из расстояния, которое ТС пройдет за время реакции водителя с момента обнаружения опасности для движения до момента нажатия на педаль тормоза (t_1), расстояния, пройденного за время запаздывания срабатывания тормозного привода (t_2), и, собственно, тормозной путь (S_T).

Величина тормозного пути впередиидущего ТС может быть определена по общеизвестной формуле:

$$S_T = K_{\text{Э}} \cdot V \cdot \frac{V}{254 \cdot \varphi}$$

где: $K_{\text{Э}}$ – коэффициент торможения;

V – скорость ТС перед началом торможения;

φ – коэффициент сцепления шин с дорогой.

При торможении на горизонтальном участке сухого асфальтобетонного покрытия тормозной путь легкового автомобиля при среднем значении составляющих уравнения и скорости движения перед началом торможения 60 км/ч составит 20,2 м.

Расстояние, на которое переместится ТС, следующее за ним, может быть рассчитано по формуле, определяющей его остановочный путь:

$$S_O = (t_1 + t_2 + 0,5t_3) * \frac{V}{3,6} + \frac{V^2}{26 * j} \text{ м}$$

где: t_1 – нормативное время реакции водителя, сек.;

t_2 – время запаздывания срабатывания тормозного привода, сек.

t_3 – время нарастание замедления при экстренном торможении, сек.;

j – замедление при экстренном торможении, м/сек.

В результате остановочный путь легкового автомобиля на горизонтальном участке сухого асфальтобетонного покрытия при средних значениях, всех составляющих уравнения (времени реакции водителя, запаздывания срабатывания тормозного привода и пр.) и скорости движения перед началом торможения 60 км/ч составит 31,5 м.

Таким образом, после полной остановки ТС расстояние между ними составит длину, равную средней величине тормозного пути, пройденному впередиидущим ТС, а именно, 20,2 м. Из чего видно, что предлагаемое минимальное значение дистанции, равное максимальному остановочному пути, явно избыточное. Безусловно, с точки зрения БДД такая дистанция обеспечивает минимум риска попутных столкновений [12, с. 18], но с точки зрения других показатели она вряд

ли оправданна, поскольку увеличивает динамические габариты ТС¹ и отрицательно влияет на пропускную способность автомобильных дорог.

Подводя итог вышеизложенному, следует сказать, что последние объемные исследования в области обеспечения БДД в части, касающейся соблюдения безопасной дистанции между ТС в транспортном потоке, проводились достаточно давно и в настоящий момент полученные в ходе этих исследований данные, хотя во многом и не потеряли актуальности, нуждаются в определенной корректировке в связи с тем, что в различных областях науки и промышленного производства произошли существенные изменения, повлекшие совершенствование конструкции ТС и их систем, отвечающих за безопасность. Изменились и технологии производства материалов, применяемых при строительстве автомобильных дорог и изготовлении элементов ходовой части ТС, что существенно повлияло на изменение сцепных характеристик шин с опорной поверхностью.

Поэтому настало время вновь обратиться к проблеме обеспечения БДД в свете указанных изменений путем проведения комплексных исследований на базе профильных научных учреждений, имеющих соответствующую экспериментальную базу (автополигоны, сертифицированные испытательные лаборатории и пр.), поскольку все теоретические расчеты в обязательном порядке требуют экспериментального подтверждения. Полученные данные не только способствовали бы совершенствованию экспертной практики при расследовании ДТП, но и послужат бы эффективным средством, направленным на их предотвращение.

Кроме того, стоит полученные в ходе этих исследований данные закрепить в нормативных правовых и нормативно-технических документах, регламентирующих ПДД и эксплуатации ТС, дополнив их содержание необходимой информацией. Нормативное закрепление этих данных, помимо позитивного влияния на БДД позволит определять четкие границы правомерных и противоправных действий водителей, тем самым обеспечить возможность привлечения к ответственности лиц, нарушающих установленные требования. Учитывая, что в настоящий момент на российской дорогах доля эксплуатируемых ТС с системами автоматического поддержания безопасной дистанции и применения экстренного торможения в случае возникновения аварийной ситуации весьма и весьма незначительна, нормативное закрепление вышеуказанных величин является вполне целесообразно.

¹ Динамический габарит ТС – длина ТС + дистанция, минимально необходимая для безопасной остановки этого ТС, движущегося с заданной скоростью.

Необходимо также усилить контроль за водителями, действия которых образуют состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.36.1 КоАП РФ «Нарушение правил пользования телефоном водителем ТС», поскольку именно их использование с нарушением установленных законодательством требований является одной из основных причин совершения попутных столкновений ТС.

Согласно данным Департамента транспорта Москвы, с начала 2021 г. за совершение правонарушений, предусмотренных вышеуказанной правовой нормой, к ответственности были привлечены 2693 водителя¹. Что же касается реального числа нарушителей, то, согласно исследованию ВЦИОМ, проведенному в 2020 г., 62 % водителей в процессе движения разговаривают по телефону, 31 % – обмениваются SMS-сообщениями, а 13 % – пользуются соцсетями². Таким образом, совершенно очевидно, что внимания правоохранительных органов к данной проблеме (зная общее количество АТС, ежедневно выезжающих на дороги) явно недостаточно.

Учитывая возрастающие показатели автомобилизации и вовлечение в этот процесс все большей части населения страны, результаты вышеуказанных исследований в обязательном порядке необходимо использовать в процессе проведения практических занятий при подготовке водителей с тем, чтобы они могли уже в начале самостоятельной практики безошибочно определять оптимальную величину безопасной дистанции до идущего впереди ТС; это несомненно отразится на снижении показателей аварийности на дорогах страны.

Список литературы

1. Cheruiyot, K. W., Okeyo, G., Ochieng, W. O. RFID-based location based services framework for alerting on black spots for accident prevention : In: Egyptian Informatics Journal. Available online. – 2021.
2. Wang, X., Qu, Z., Li, H. Incorporating accident liability into crash risk analysis: A multidimensional risk source approach : In: Accident Analysis & Prevention. – 2021. – Vol. 153 (Cover date: April 2021). – Article 106035.
3. Radhakrishnan, R., Nellisserry, L. A., Parvathy, M. Automatic vehicle accident detection and rescue system : In: Materials Today: Proceedings Available online. – 2021.

¹ URL: <https://rg.ru/2021/05/25/reg-cfo/raskryto-kolichestvo-shtrafov-za-razgovor-pomobilnomu-za-rulem.html> (дата обращения: 02.10.2021).

² URL: <https://rg.ru/2020/05/29/bolshe-poloviny-voditelej-otvlekaiutsia-ot-upravleniia-vo-vremia-dvizheniia.html> (дата обращения: 02.10.2021).

4. Lee, S. M., Al-Mansour, A. I. Development of a new traffic safety education material for the future drivers in the Kingdom of Saudi Arabia : In: Journal of King Saud University – Engineering Sciences. – 2018. – Vol. 32. I. 1 (Cover date: January 2020). – P. 19–26.
5. Zhang, C., He, J., Zhang, H. Exploring relationships between microscopic kinetic parameters of tires under normal driving conditions, road characteristics and accident types : In: Journal of Safety Research Available online. – 2021.
6. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2020 год. Информационно-аналитический обзор. – М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России». – 2021.
7. Ивасик, Д. В. Проблемы обеспечения безопасности дорожного движения / Д. В. Ивасик, А. А. Васильченко, Т. А. Сидоренко, П. Л. Мисюрин // Инженерный вестник Дона. – 2019. – № 3.
8. Наглюк, И. С. Определение пропускной способности полосы движения на автомобильных дорогах и городских улицах / И. С. Наглюк, А. В. Макаричев, П. Ф. Горбачев, Е. А. Горбачева // Автомобильный транспорт. – 2018. – Вып. 42. – С. 89–97.
9. Суворов, Ю. Б. Судебная дорожно-транспортная экспертиза. Судебно-экспертная оценка действий водителя и других лиц, ответственных на обеспечение безопасно дорожного движения, на участке ДТП : учебное пособие / Ю. Б. Суворов. – М. : Экзамен: Право и закон. – 2003.
10. Киселевич, И. В. Компетентность эксперта при установлении причинно-следственных связей механизма ДТП и действий водителей / И. В. Киселевич // ADVANCES IN LAW STUDIES. – М. : Издательский Центр РИОР. – 2018. – С. 56–60.
11. Ермаков, Ф. Х. Дистанция безопасности до движущегося впереди транспортного средства, и безопасная скорость движения / Ф. Х. Ермаков // Транспортное право. – 2011. – № 4. – С. 14–17.
12. Куватов, В. И. Выбор рациональных значений скорости и дистанции между автомобилями в плотном транспортном потоке / В. И. Куватов, Д. В. Козьмовский, И. Г. Малыгин // Транспорт Российской Федерации. – 2012. – № 6 (43) – С. 17–19.

Журбенко А. М.¹,

старший преподаватель

кафедры криминалистики

Белгородского юридического института

МВД России имени И.Д. Путилина,

кандидат экономических наук

Омелина О. С.²,

курсант 4 курса 342 взвода

факультета обеспечения

безопасности на транспорте

Белгородского юридического института

МВД России имени И.Д. Путилина

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КЛАССИФИКАЦИИ СЛЕДОВ И ИХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

В настоящее время процесс расследования преступления и поимки преступника имеет колоссальное значение в правоохранительной практике. Первоначальный этап, от которого в последующем зависит успех расследования, это осмотр места происшествия. В рамках данного мероприятия производятся обнаружение и фиксация следов, которые образовались в процессе совершения преступления.

Наука, в которой собраны знания о различных видах следов и механизме их образования, называется *трасология*. Она входит в раздел криминалистики – криминалистическую технику. Преступник в рамках реализации противоправного умысла сознательно и бессознательно воздействует на объекты окружающего мира, оставляя при этом следы. Следы преступления – это любые изменения, связанные с событием преступления, отражающие его сущность и специфику [3, с. 132].

Работа со следами в процессе осмотра места происшествия представляет собой сложный процесс, состоящий из ряда последовательных этапов. Каждый этап должен быть выполнен в соответствии со всеми требованиями, иначе значение обнаруженного следа может быть утрачено или след может быть вообще не обнаружен.

¹ © Журбенко А. М., 2021.

² © Омелина О. С., 2021.

В рамках криминалистической трасологии выделяются следующие этапы в работе с материальными следами:

1. Обнаружение следов преступления достаточно сложный процесс, который производится по теоретически закреплённым методикам. Большинство преступников стараются оставить минимальное количество следов либо же, наоборот, оставить ложные следы с целью введения расследования в заблуждение. При поиске следов преступления очень важно обращать внимание на мельчайшие детали, предварительно предпринять попытку построить траекторию движения и действий преступника, учитывать особенности противоправного деяния (например, если проникновение в жилое помещение произведено не через входную дверь, то нужно детально осмотреть иные места, которые допускают возможность проникновения в жилище).

2. Фиксация следов, т. е. закрепление этих следов на следоносителе. Как правило, фиксация производится в обязательном порядке путём фотографирования, что обеспечивает сохранение визуального образа следа в естественном состоянии.

3. Изъятие и сохранение не менее значимые этапы, так как они производятся с учётом непосредственно особенностей самого следа, устойчивости его индивидуализирующих признаков, внешних объективных факторов, которые могут уничтожить или изменить следы.

5. Исследование позволяет установить индивидуализирующие признаки следа. Очень важно при исследовании обращать внимание на механизм образования следа, эта информация позволяет исключить возможность целенаправленного введения следствия в заблуждение путём оставления ложных следов, а также предоставляет возможность характеризовать действия преступника.

Классификация следов преступления – обширная система видов следов по различным основаниям и позволяет выделить особенности следов преступления, что в последующем окажет положительное воздействие на эффективность работы со следами.

В классическом виде всё многообразие следов принято делить на две обширные группы: материальные и идеальные.

Идеальные следы не могут быть обнаружены в процессе визуального контакта, так как они сохраняются в памяти человека. Носителями таких следов могут быть, например, потерпевший, очевидец, свидетель. Показания указанных лиц имеют двоякую природу, так как, с одной стороны, они могут содержать информацию, которая окажет положительное воздействие на процесс и результат

расследования преступления, а другой – процесс восприятия и осмысления человеком информации очень специфичен. На данный процесс могут оказать влияние внутреннее состояние человека и внешние факторы, что исказит представление, и человек неосознанно может сообщить ложные факты.

Материальные следы наиболее устойчивы в соотношении с идеальными, при этом могут возникнуть трудности в процессе обнаружения, фиксации и изъятия таких следов. Все материальные следы принято делить на три большие группы:

а) следы-отображения – совокупность следов, которые в большей степени изучаются трасологией. Данная категория позволяет установить индивидуализирующие признаки объекта, который оставил их в виде следов при взаимодействии (след обуви, след папиллярного узора пальцев и т. д.);

б) следы-предметы – конкретный предмет или его часть, который содержит признаки, позволяющие установить признаки объекта и характер действий (замки со следами разрушения, осколки фар и т. д.);

в) следы-вещества – позволяют установить природу вещества, его классификацию и иные признаки (частицы горюче-смазочных веществ, краски и т. д.) [5, с. 206].

В зависимости от условий формирования следов выделяют:

а) статические – образуются в результате точечного воздействия одного объекта на другой, т. е. движение следообразующего объекта просматривается только до соприкосновения с следовоспринимающим объектом;

б) динамические – в отличие от статических образуются в процессе трения одной поверхности о другую, т. е. каждая точка образующей поверхности оставляет некоторую линию.

В зависимости от расположения изменений следы подразделяются на:

– локальные, которые формируются в процессе непосредственного контакта поверхностей объектов, например след папиллярного узора пальца;

– периферические возникают за счёт изменений за границами контактирующей поверхности, например, если на обуви была строительная пыль, то при ходьбе по чистому полу пыль будет перемещаться и оставлять на полу очертания подошвы обуви.

По степени восприятия выделяют:

1) видимые следы, которые можно обнаружить в процессе визуального осмотра без использования дополнительных средств;

2) плохо различимые следы сложно уловить невооружённым взглядом, поэтому могут использоваться вспомогательные средства освещения, увеличительные стёкла и т. д.;

3) невидимые следы невозможно обнаружить без использования дополнительных средств, например, ультрафиолетового излучения или специальных химических веществ.

Это лишь основная классификация следов преступления по некоторым основаниям. В криминалистической науке авторы выделяют большое количество классификаций.

Подходя к вопросу о значении криминалистических следов необходимо отметить, что место совершения преступления – это совокупность взаимосвязанных между собой следов [1, с. 26]. Таким образом, обнаруженные следы преступления представляют собой особую практическую значимость для расследования преступления. Индивидуализирующие признаки позволяют установить следообразующий объект либо сузить круг поиска до определенной группы. Кроме того, следы-отображения раскрывают не только объект воздействия, а также и процесс следообразования. Например, по следу дорожки обуви можно определить, как человек двигался и по какой траектории.

Механизм образования следа исследуется в совокупности с конкретными следами, так как он позволяет установить не только процесс воздействия одного объекта на другой, но и выявить ложные следы, оставленные преступником целенаправленно для введения следователя в заблуждение.

С точки зрения уголовного процесса следы преступления имеют ключевое значение, так как в дальнейшем они становятся доказательствами, единственным источником установления истины по уголовному делу.

Таким образом, следы преступления имеют важное практическое и теоретическое значение. От объема и качества обнаруженных, зафиксированных и изъятых следов во многом зависят эффективность и быстрота расследования по уголовному делу. Следы преступления позволяют не только идентифицировать следообразующие объекты, но и формируют представление о процессе образования следов, что в дальнейшем способствует выведению следователем наиболее приближенных к совершению преступления версий.

Список литературы

1. Андреева, А. А. К вопросу о значении следов в криминалистике / А. А. Андреева // Бюллетень инновационных технологий. – 2017. – Т. 1. – № 3 – С. 24–

26 // Cyberleninka.ru. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-znachenii-sledov-v-kriminalistike/viewer> (дата обращения: 30.09.2021).

2. Ищенко, Е. П. Общий взгляд на криминалистическое следоведение / Е. П. Ищенко // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 23–34 // Cyberleninka.ru. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschii-vzglyad-na-kriminalisticheskoe-sledovedenie/viewer> (дата обращения: 30.09.2021).

3. Комиссарова, Я. В. Понятие и классификация следов в криминалистике / Я. В. Комиссарова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2019. – № 3. – С. 131–141 // Cyberleninka.ru. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-klassifikatsiya-sledov-v-kriminalistike/viewer> (дата обращения: 30.09.2021).

4. Леяр, Л. Л. К вопросу о криминалистическом учении о механизмах следообразования / Л. Л. Леяр // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. – Т. 2. – № 4. – С. 91–95 // Cyberleninka.ru. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kriminalisticheskom-uchenii-o-mehanizmah-sledoobrazovaniya/viewer> (дата обращения: 30.09.2021).

5. Мороз, А. В. Типология (классификация) материальных следов преступления / А. В. Мороз // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 1. – С. 205–207 // Cyberleninka.ru. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-klassifikatsiya-materialnyh-sledov-prestupleniya/viewer> (дата обращения: 30.09.2021).

6. Рясов, А. А. К вопросу о классификации трасологических следов / А. А. Рясов, С. Н. Гонтарь // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 5 (48). – С. 307–308 // Cyberleninka.ru. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-klassifikatsii-trasologicheskikh-sledov/viewer> (дата обращения: 30.09.2021).

Кузовлев В. Ю.¹,
начальник кафедры противодействия
незаконному обороту наркотиков
ВИПК МВД России

СЕМАНТИКА БАЗОВОГО ПОНЯТИЯ «НЕЗАКОННАЯ НАРКОЛАБОРАТОРИЯ» В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Одним из базовых криминалистических понятий, характеризующих место производства психоактивных веществ, является «лаборатория» с часто используемым уточнением «подпольная», указывающим на скрытность и противоправность ее функционирования. Понятие «подпольной лаборатории» в Российской Федерации законодательно не закреплено, хотя зачастую используется различными государственными структурами России (ФСБ, МВД, Генеральная прокуратура, Минздрав) в служебном документообороте.

Так, в форме статистической отчетности МВД России «1-НОН», утвержденной приказом МВД России от 21 июня 2010 г. № 451 «Об утверждении форм статистической отчетности «1-НОН» и «5-2»», в разделе 126 (сведения о результатах работы по выявлению мест незаконного изготовления, производства и переработки наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ) предусмотрена позиция о выявлении специально оборудованных лабораторий для производства наркотических средств. Сведения о выявлении подобных «подпольных» нарколабораторий предусматриваются и в разделе 5 формы «1-НК», утв. приказом МВД России от 1 декабря 2016 г. № 782 «Об утверждении формы статистической отчетности о результатах деятельности подразделений по контролю за оборотом наркотиков МВД России» [1].

Лаборатория (лат. *laboratorium*), буквально – «место, где работают». В русском языке слово появилось из немецкого (*das Labor* – существительное среднего рода) в начале XVIII в. Первоначально слово имело значение «место изготовления и хранения бомб». С середины XVIII в. слово стало употребляться в современном значении, т. е. «помещение, которое оборудовано специальным образом для опытов или экспериментальных исследований». В письмах и бумагах М. Ломоносова слово «лаборатория» встречается именно в таком значении. Позднее от слова «лаборатория» образуется производное слово «лаборант» в значении «работающий». Впервые это слово встречается в словаре в 1804 г. [2].

¹ Кузовлев В. Ю., 2021.

Согласно общим криминалистическим подходам местом совершения незаконного лабораторного изготовления или производства наркотиков, следует понимать то место, где происходили криминальные действия и наступили уголовные последствия. Таким образом, противозаконность нарколаборатории определяется фактом химико-технологического получения целевого наркотического средства, психотропного вещества или их прекурсора.

Впервые на международном уровне упоминание о лабораториях, как о месте незаконного производства наркотиков отмечено в Докладе экономическому и социальному Совету о работе Комитета в 1969 г. (п. 47, Документ № E/INCB/5) Международного комитета по контролю за наркотиками (МККН) Организации объединенных наций (ООН). В тексте документа содержится, в частности: «...Складывается впечатление, что эта проблема (связанная с производством и потреблением опиума в Таиланде (прим. автора)) обострилась ввиду увеличившегося потребления алкалоидов опиума и их производных в дополнение к потреблению опиума. Были обнаружены тайные лаборатории по производству героина, а в 1967 г. количество конфискованного героина, находившегося в незаконном обороте, резко возросло до 226 кг, что в пять раз превышает среднюю цифру предыдущих лет» [3].

В тексте документа на английском языке содержится аутентичный перевод русскоязычного термина «тайные лаборатории» – «clandestine laboratories» [4]. В других, опубликованных позднее официальных документах ООН при описании нарколабораторий аутентичность не соблюдается. Практически везде, где речь идет об изготовлении и производстве наркотиков в условиях нарколабораторий, встречаются разночтения их характеристик, в русскоязычной версии применяется наименование «подпольная».

Изучая тексты англоязычного, франкоязычного и испаноязычного аутентичных переводов Доклада Международного комитета по контролю над наркотиками за 2019 г. [5, 6, 7], можно отметить, что в отношении нарколабораторий используются термины, которые переводятся с соответствующих языков как «тайная», «незаконная», «нелегальная», «противозаконная» (выделены в таблице подчеркиванием). При этом в русском тексте того же самого документа использован термин «подпольная» [8]. Общие правила подготовки и опубликования документов подобного рода предполагают полную аутентичность каждого из переводов. Между тем у правоприменителя возникает вопрос относительно смысловой нагрузки термина «подпольная». И если термины «тайный» и «нелегальный» имеют значение, характеризующее высокий уровень конспиративности мест наркопроизводства, то термины «незаконный»

и «противозаконный» отражают правовой режим существования данных лабораторий. К какой лексико-семантической группе относится термин «подпольная», использованный в столь официальном документе, правоприменителю остается только догадываться.

Еще одно мнение по данному вопросу выражено в тексте методических рекомендаций, подготовленных Бурдановой В. С. и Кузьминых К. С., которые, в частности, определяют, что «...центральным криминалистическим звеном в процессе изготовления синтетических наркотических средств является подпольная лаборатория по производству наркотических средств, которой, как правило, является помещение (или его часть), специально приспособленное для осуществления неправомерного химического синтеза какого-либо конкретного наркотического средства, его отдельного компонента или получение новых наркотических средств (ранее неизвестных) с целью сбыта или личного потребления» [9].

Криминалистическое значение определения места изготовления или производства наркотиков в лабораторных условиях достаточно велико. Так, место совершения преступления является одним из обстоятельств совершения преступления, в соответствии с ч. 1 ст. 73 УПК РФ, подлежащим установлению по каждому уголовному делу. Подобное обстоятельство может быть установлено в ходе производства судебной химико-технологической экспертизы. Эксперт подвергает исследованию совокупность оборудования, реактивов, прекурсоров и т. д., использовавшихся в совокупности с основным реактором (сосудом). Местонахождение реакционного сосуда (реактора, колбы, сосуда и т. д.), в котором образуется основной продукт химического синтеза, определяет и место совершения преступления – изготовления (производства) наркотиков. Эксперт может установить и конкретное место совершения преступления. Оценивая общие принципы деятельности незаконной нарколаборатории, по крайней мере в теории, они достаточно просты. Химические вещества смешиваются вместе в контейнере, в котором происходит реакция, с нагревом или без него, охлаждением, либо при давлении, с применением катализаторов или второстепенных веществ. По истечении определенного периода времени химическая реакция завершается, и желаемый (либо промежуточный) продукт синтезируется. Безусловно, на практике этот процесс представляется гораздо более сложным [2].

По вопросу определения основного содержания термина, следует согласиться с подходом авторов пособия ВИПК и ГУУР МВД России, которые дают следующее определение её назначения: «Подпольная лаборатория по произ-

водству наркотических средств и психотропных веществ – это законспирированное помещение, оснащенное промышленным оборудованием или кустарными приспособлениями, с помощью которых проводится химико-технологический процесс экстрагирования (выделения), перегонки, очистки или синтеза наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, а также их хранение, расфасовка, упаковка и другие действия с целью незаконного оборота» [10].

Приводя толкование данного понятия, авторы пособия соотносят осуществляемое в лаборатории производство с нормами уголовного права, в соответствии с которыми процесс изготовления наркотиков является химико-технологическим процессом и сопровождается различными стадиями, включающими как непосредственное изготовление с очисткой и выделением готовой продукции, так и этапы реализации этой продукции (мелкими или крупными партиями). Как видно из приведенного определения, центральным звеном незаконного химико-технологического процесса является противоправное изготовление наркотиков, определяющее место их изготовления (производства).

И все же далеко не во всех случаях производство наркотиков осуществляется в «подпольных» (буквально) условиях. Указание на нахождение места изготовления наркотиков под полом какого-либо здания или строения, т. е. в подвале, применимо лишь к единичным лабораториям [3].

Термин «подпольный» по отношению к какой-то незаконной и криминальной деятельности возник в России во 2-й половине XIX – начале XX в. в связи с распространением в те годы отпечатанной экстремистской литературы в действовавших нелегально типографиях. Подобные типографии выпускали революционные, экстремистские полиграфические материалы. «Подпольная типография» означало деятельность, осуществляемую тайно, нелегально и противозаконно, в законспирированном месте. Согласно одноименной статье Большой советской энциклопедии «... в дореволюционной России бесцензурные издания главным образом антисамодержавного – революционного и демократического направления, печатавшиеся в Российской империи в 19 – начале 20 в.» [11].

Согласно Своду законов Российской Империи 2-й половины XIX – начала XX в., открытие и содержание типографии для печати полиграфической литературы и иных изданий (газет, журналов и т. п.) относились к торговому роду деятельности (п. 5 ст. 295 ч. II т. 11 «Уставы кредитный, торговый, о промышленности фабричной и заводской, и устав ремесленный»), при этом законное занятие подобной деятельностью было возможно исключительно с «дозволения» Департамента исполнительной полиции (п. 16 ст. 1204 и ст. 1367 т. 1 «Основные государственные законы. Учреждения государственные»). Открытие же типографии без подобного разрешения влекло соответствующее уголовное наказание (ст.

1373 т. 15 «Законы уголовные»). Кроме того, в типографиях разрешалось печатать исключительно «одобренные цензурою» книги (п. 5 ст. 1366 т. 1 «Основные государственные законы. Учреждения государственные» и ст. 25 т. 14 «Уставы о паспортах, о предупреждении преступлений, о цензуре, о содержащихся под стражею, и о ссыльных») [12].

Отметим явную семантическую корреляцию характеристик «подпольных» нарколабораторий, о которых упоминается в рассмотренных выше русскоязычных текстах Организации объединенных наций и деятельности экстремистских организаций России 2-й половины XIX – начала XX в. Указание на «подпольность» осуществления обоих типов противозаконной деятельности, вероятнее всего, предоставляет русскоязычному читателю возможность эмоционального «узнавания» знакомых со школьной скамьи черт. Между тем подобные подходы неприменимы к официальным юридическим документам, стиль которых должен в корне отличаться от публицистического или художественного стилей, изобилующих аналогичными эпитетами. В тексте русского перевода упомянутого документа ООН термин «подпольная» не имеет кавычек, то есть представлен укоренившейся в правовом (в том числе и криминалистическом) обиходе лексической конструкцией.

Оснащение и степень совершенства обустроиваемых преступниками лабораторий, уникальность их химико-технологического оборудования для производства конкретных психоактивных веществ и их прекурсоров, многостадийность осуществляемого синтеза в совокупности приобретают особое, важное значение для обоснования определения данного понятия. Именно по этой причине автор является сторонником использования термина «нарколаборатория» как наиболее точно отвечающий приведенным характеристикам, избегая термина «подпольная». На противозаконный характер проводимого в нарколаборатории процесса может указывать слово «незаконный» или «криминальный». Подобная позиция коррелируется с международно-правовыми подходами, излагаемыми в текстах опубликованных документов Организации Объединенных Наций, цитаты из которых представлены выше.

В этой связи представляется обоснованным сформулированное автором настоящей статьи определение незаконной нарколаборатории: «Специально обустроенное законспирированное помещение, его часть, участок местности, где с использованием промышленных или самодельных посуды, реактивов и оборудования осуществляется неправомерный химико-технологический процесс, включающий одно- или многостадийное проведение химических реакций, перегонку, очистку от примесей, переработку, экстрагирование либо иное повышение концентрации дей-

ствующих веществ, направленный на изготовление (синтез, получение) из химических соединений (либо из природного сырья или материалов) психоактивных веществ либо их прекурсоров».

Под психоактивными веществами в данном определении понимаются наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, эфиры, изомеры и производные, содержащие их растения, новые потенциально опасные психоактивные вещества и иные субстанции и природные материалы (включая растения и их части), являющиеся предметами злоупотреблений. Приведенное авторское определение незаконной нарколаборатории может стать базисом для криминалистической характеристики нарколабораторий по изготовлению растительных и полусинтетических наркотиков [1].

В данной научной статье на основе анализа ряда международных и отечественных криминалистических источников, в которых изучается проблематика борьбы с незаконным лабораторным наркопроизводством, предпринята попытка анализа содержания, используемого в правоохранительной практике базового понятия «незаконная нарколаборатория».

Совершенствование нормативно-правового регулирования правоотношений в сфере контроля за оборотом наркотиков должно осуществляться на направлении корреляции норм отечественного и международного права. Четкое соответствие норм международного и российского права позволит осуществлять борьбу с незаконным производством и изготовлением психоактивных веществ в нашей стране более эффективно. Во многом этому могут способствовать развитие языка криминалистики, уточнение и определение содержания базовых криминалистических категорий.

Список литературы

1. Кузовлев, В. Ю. Незаконная нарколаборатория как уголовно-правовая категория / В. Ю. Кузовлев // Вестник ВИПК МВД России. – 2020. – № 4(56). – С. 26–37.

2. Кузовлев, В. Ю. Криминалистическое обеспечение борьбы с незаконным лабораторным наркопроизводством : учебно-методическое пособие / В. Ю. Кузовлев. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2021.

3. Доклад по экономическому и социальному Совету о работе Комитета в 1969 году. Русская версия документа // Официальный сайт УНП ООН. – URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR1969/AR_1969_R.pdf (дата обращения: 05.10.2021).

4. Доклад по экономическому и социальному Совету о работе Комитета в 1969 году. Английская версия документа // Официальный сайт УНП ООН. –

URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR1969/AR_1969_E.pdf (дата обращения: 05.10.2021).

5. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2019 год. Английская версия документа // Официальный сайт УНП ООН. – URL: <https://www.incb.org/incb/en/publications/annual-reports/annual-report-2019.html> (дата обращения: 06.10.2021).

6. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2019 год. Французская версия документа / Официальный сайт УНП ООН. – URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2019/Annual_Report/French_ebook_AR2019.pdf (дата обращения: 06.10.2021 г.).

7. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2019 год. Испанская версия документа // Официальный сайт УНП ООН. – URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2019/Annual_Report/Spanish_ebookAR2019.pdf (дата обращения: 06.10.2021).

8. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2019 год. Русская версия документа // Официальный сайт УНП ООН. – URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2019/Annual_Report/Russian_ebook_AR2019.pdf (дата обращения: 06.10.2021).

9. Щукин, А. М. К вопросу об обстановке преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств / А. М. Щукин, В. М. Щукин // Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений. – Тюмень : ТюмГУ, 2013.

10. Гаврюшкин, Ю. Б. Особенности противодействия распространению новых синтетических наркотических средств и психоактивных веществ : учеб.-практ. пособие / [Ю. Б. Гаврюшкин и др.]; сост. Е. Н. Дурыгина. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2016. – С. 29.

11. Подпольная печать / Большая Советская энциклопедия // Портал «Академик». – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/Подпольная_печать (дата обращения: 02.06.2021).

12. Свод законов Российской Империи: в 34 т. – СПб. : Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. – 1857 // Официальный сайт АНО «Руниверс». – URL: <https://runivers.ru/lib/book7372/388147/> (дата обращения: 02.10.2021).

Кузовлева О. В.¹,

*заместитель заведующего кафедрой
судебных экспертиз и криминалистики,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»,
кандидат технических наук, доцент*

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА И ЭКСПЕРТА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ И СТРАНАХ АНГЛО-САКСОНСКОЙ И РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ СИСТЕМЫ ПРАВА

Учитывая важную роль эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве, данной теме уделялось достаточно много внимания в научных трудах разных авторов. С целью проведения сравнительно-правового анализа представляет интерес рассмотреть процессуальный статус специалиста и эксперта в известных иностранных юрисдикциях.

В 1991 г. окончился достаточно длительный период противостояния между Россией и западными странами в геополитической и идеологической сферах. После этого во многих странах, например в Соединенных Штатах Америки, активно стало происходить становление единого информационного пространства. Этот процесс характеризуется обширной транснационализацией связей между компетентными ведомствами, осуществляющими свою деятельность в судебно-экспертной сфере. Облегчаются связи между судебно-экспертными учреждениями и отдельными судебными экспертами, а также учёными, областью научных интересов которых является судебная экспертиза.

Как в английском, так и в американском гражданском процессуальном праве как средства доказывания используются свидетельские показания, письменные и вещественные доказательства. Данные факты свидетельствуют об участии эксперта в гражданском судопроизводстве.

В английском праве используется помощь различных сведущих лиц, обладающих специальными знаниями в областях медицины, инжиниринга, архитектуры и т. д. В американском праве предусматривается введение в процесс свидетеля-эксперта. «Отличие эксперта от свидетеля состоит в том, что эксперт даёт заключение, выведенное из воспринимаемых им фактов, а, следовательно, это не личное знание фактов, как у обычного свидетеля. Грань

¹ © Кузовлева О. В., 2021.

между свидетельскими показаниями и заключением эксперта в странах общего права очень тонкая»¹.

В английском праве в соответствии с гражданским судопроизводством (*The Civil Procedure Rules*) предполагает три различные формы привлечения экспертов для участия в гражданском судопроизводстве:

– единый совместно назначенный эксперт (привлекается для участия в простых делах или для решения второстепенных вопросов в крупных процессах; при этом каждая сторона даёт указания эксперту; возможны ошибки эксперта; возможен перекрёстный допрос эксперта; отсутствует состязательность между экспертами; суд вправе отклонить такое заключение);

– эксперты, привлечённые сторонами (это традиционный подход; привлекается для участия в крупных и сложных делах; возможен перекрёстный допрос экспертов и стороны при этом предоставляют доказательства²; конфиденциальные отношения «сторона – эксперт» имеют судебные привилегии);

– судебные заседатели (редкий вид привлечения эксперта; встречается в патентных спорах, в делах по расходам и в делах о морских столкновениях; задача судебного заседателя – проконсультировать судью относительно спорных вопросов факта).

Согласно действующему английскому праву судьи обладают возможностью производства осмотра по своей собственной инициативе. Кроме того, предполагается возможность рассмотрения заключения эксперта даже в тех случаях, если стороны даже не заявляли об этом³.

В Англии эксперт – это компетентное лицо, обязанное давать показания и оказывать содействие суду, излагающее своё мнение в форме письменного отчёта, к которому прилагается заявление о достоверности изложенного.

И при требованиях к эксперту в Англии принято говорить о требовании независимости, беспристрастности и честности. А экспертное доказательство помимо допустимости должно иметь определённый вес, т. е. подтверждаться квалификацией эксперта, знаниями и опытом работы.

Понятие «специалист» в англосаксонской правовой семье не встречается.

¹ Брановицкий, К. Л. Можно ли доверять эксперту? Или несколько слов о гарантиях качества судебной экспертизы (сравнительно-правовой анализ) / К. Л. Брановицкий, И. Г. Ренц, И. В. Решетникова // Закон. 2019. № 10. С. 46.

² California Code, Code of Civil Procedure – ССР. § 631.8.

³ Верещагина, М. Л. Институт допустимости доказательств по английскому и американскому уголовному доказательственному праву / М. Л. Верещагина // Вестник ЮУрГУ. 2008. № 18. С. 39.

Страны англо-американской правовой семьи практикуется «выдача разрешений на право производства судебных экспертиз осуществляется авторитетными негосударственными профессиональными объединениями судебных экспертов»¹.

Итак, понятие «специалист» в отраслевом законодательстве Германии не встречается. Но эксперт выступает как специалист по аналогии с принятыми в России нормами, а в соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ именно специалист даёт разъяснения сторонам и суду по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию.

Эксперт в Германии – судебный помощник (*Richtergehilfe*) или неким советником судьи (*Berater des Richters*). Он обязан следовать указаниям суда в тех случаях, когда речь идет о его привлечении (§ 404a Гражданского процессуального уложения Германии)². Согласно разделу VII § 73 выбор экспертов, привлекаемых к участию в производстве, и установление их количества осуществляется судьёй.

Также следует отметить тот факт, что в Германии существует приоритет публичных экспертов. Приоритетом пользуются эксперты, которые осуществляют свою деятельность на постоянной профессиональной основе, по долгу службы, они обладают большим опытом работы. Выбор обусловлен высоким уровнем профессиональных компетенций. Есть и частные эксперты, которыми могут быть любые лица, компетентности которых доверяет суд³. В российском судопроизводстве отраслевым законодательством не оговаривается подобное предпочтение суда.

Судебно-экспертная деятельность в России и во Франции во многом схожа. Как указано в ст. 156 УПК Франции, «эксперты выполняют свои обязанности под контролем следственного судьи или судьи, назначаемого судом, назначающим экспертизу»⁴.

¹ См.: Хази́ев, Ш. Н. Особенности организации судебных экспертиз в странах англо-американского права / Ш. Н. Хази́ев // Теория и практика судебной экспертизы. 2007. № 4 (8). С. 220.

² Zivilprozessordnung. Titel 8. Beweis durch Sachverständige. § 404a Leitung der Tätigkeit des Sachverständige.

³ Gottwald P. Zivilprozessrecht / Begr. von Leo. Rosenberg, fortgef. von K.S. Schwab, nunmehr bearb. von P. Gottwald, 16. Aufl. München: Beck, 2003. S. 840.

⁴ Code de procédure pénale (Dernière mise à jour des données de ce code: 14 décembre 2020). Section 9: De l'expertise. Article 156.

Во Франции, в отличие от российских процессуальных норм, экспертом может быть, как физическое, так и юридическое лицо. Так, в ст. 157 УПК Франции отмечено, что экспертов отбирают из числа физических или юридических лиц, включённых в национальный список, составленный кассационным судом, или из одного из списков, составленных апелляционными судами, в порядке, предусмотренном законом № 71-498 от 29 июня 1971 г. о судебных экспертах¹. В порядке исключения суды могут на основании мотивированного решения отбирать экспертов, не включённых ни в один из этих списков.

Согласно ст. 157-1 УПК Франции если назначенный эксперт является юридическим лицом, то его законный представитель представляет на утверждение суда имя (имена) физического лица (лиц), которое (которые) в пределах этого органа и от его имени будут проводить экспертизу².

Списки экспертов ведут суды и для включения в список экспертов кандидат должен соответствовать ряду требований, среди которых важно отметить квалификацию, непрерывный профессиональный стаж на протяжении не менее 10 лет и специальное обучение работе судебного эксперта. В списке для каждого эксперта приводится информация о специальностях, в которых он обладает профессиональным опытом, непосредственно опыт (стаж) работы с указанием периода времени, диплом учебного учреждения, квалификация по диплому, а также персональные данные: имя, телефон, факс, электронная почта.

Свои выводы по результатам проведённого экспертного исследования эксперт, так же, как и в российском судопроизводстве, излагает в письменном виде – в заключении эксперта. Однако при этом, как указано в ст. 246 ГПК Франции, «выводы, к которым он пришёл в результате исследования, не являются связывающим фактором для судьи»³, что также находит аналогию в российском законодательстве.

Действия специалиста предполагают использование им специальных знаний. Значимость использования специальных знаний в форме участия в следственных действиях много раз подчеркивали учёные-криминалисты. В частности, профессор А. М. Зинин отмечает, что помощь специалиста может иметь место при планировании и подготовке следственного действия, а также при получении инфор-

¹ Loi n° 71-498 du 29 juin 1971 relative aux experts judiciaires. Article 2.

² Code de procédure pénale (Dernière mise à jour des données de ce code: 14 décembre 2020). Section 9: De l'expertise. Article, 157-1.

³ Code de procédure civile. Article, 246.

мации из имеющихся доказательств, что выражается в высказывании рекомендаций следователю о выборе рода и вида экспертизы, и в постановке вопросов эксперту.

В Российской Федерации основным нормативным правовым актом, регламентирующим деятельность судебного эксперта, является Федеральный закон от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹. В настоящее время рассматривается и в 2018 г. прошёл второе чтение, проект федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Говоря о процессуальном статусе российского эксперта, следует сказать, что ч. 1 ст. 57 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации законодательно закреплено понятие эксперта. Процессуальный статус эксперта закреплён в ст. 57 УПК РФ, где перечислены права эксперта, обуславливающие основное содержание его процессуального статуса.

Правовой статус судебного эксперта предполагает необходимость руководствоваться положениями постановлений пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда, посвящённых судебно-экспертной деятельности, и ведомственными нормативными актами.

Указанные позиции, хотя в ряде случаев и вызывают дискуссии учёных, вызванные пониманием необходимости совершенствования и статуса специалиста, и института судебной экспертизы, тем не менее чётко разграничивают процессуальный статус специалиста и эксперта в судопроизводстве.

Таким образом, и судебный эксперт, и специалист способствуют реализации назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), а именно защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления; защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод, что также указано и в одном из принципов судебно-экспертной деятельности: соблюдение прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица (ст. 4 Федерального закона).

¹ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изм. и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2021).

Лисовская С. Б.¹,

*доцент кафедры аналитической
и судебно-медицинской токсикологии
Первого Московского государственного
медицинского университета имени И.М. Сеченова;
доцент кафедры
Московского государственного
технического университета
имени Н.Э. Баумана,
кандидат фармацевтических наук*

Виноградова Н. И.²,

*доцент кафедры
техничко-криминалистического обеспечения
экспертных исследований учебно-научного
комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат химических наук, доцент*

КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В современном обществе глубокая интеграция сети Интернет в общественную жизнь привела к появлению принципиально новой формы социального взаимодействия – социальной сети (термин «*social field of this kind as a network*» впервые использован в 1954 г.). Характерные особенности социальных сетей (набор функционала, публичная либо приватная коммуникация, назначение, локализация, уровень безопасности) определяют их широкое разнообразие: общение по интересам (политической принадлежности, этническому происхождению, сексуальной ориентации, религиозным взглядам) или общение для развлечения (онлайн-игры) либо обмена контентом, информацией, включая формирование профессиональных социальных сетей [8].

¹ © Лисовская С. Б., 2021.

² © Виноградова Н. И., 2021.

В то же время социальные сети давно перестали быть обычными безобидными сервисами для обмена информацией. Широкие возможности высоких технологий социальных медиа все чаще используются в различных преступных целях, начиная от планирования и координации массовых беспорядков до корпоративного мошенничества или психологического насилия и доведения до самоубийства. Кроме того, теперь эти могущественные интернет-платформы активно используются для формирования мировой повестки, ведения так называемых «информационных войн», главной целью которых является нарушение общественной и государственной безопасности. Речь идет о фальсификации реальной картины мира, когда посредством модерации, воздействуя на массовое сознание людей ложной и искаженной информацией, они стараются изменить оценку населением происходящего на территории противника, усиливая при этом нестабильность политической ситуации и стараясь привлечь общественное мнение на свою сторону [3, 7, 8].

Таким образом, отличительной особенностью социальной сети, выделяющей ее из остальных интернет-платформ социальных медиа, сегодня является ее дуализм. С одной стороны, это уникальная виртуальная среда для связи, интеграции и социального общения, с самостоятельно наполняемым пользователем контентом, а с другой – социальная сеть становится «местом», где лицо, осуществляя социальную активность, оставляет цифровые следы своего пребывания, что может стать криминалистически значимой информацией, а также «местом совершения преступления», существенно отличаясь от классического понимания этого определения в криминалистике [1]. В связи с этим важнейшей задачей компьютерно-технической экспертизы является нахождение цифровых следов пользователя в социальной сети, их грамотная фиксация и извлечение.

Первоначально экспертный анализ социальных сетей может проводиться открытым (бесконтактным) способом с применением специализированных программ. Исследование информации социальных сетей позволяет установить данные о личности, выявить его связи в открытом информационном пространстве, с выделением связующего звена (например, код веб-трекера (*web tracker code (WTC)*) и т. д.) и поиска материалов, связанных с распространением противоправного контента [7]. Информационное отражение онлайн-профилей в сетях: персональной информации, возможных конфликтов, планов, мнений, переживаний человека становится крайне важным источником криминалистически значимой информации. Это позволяет проводить поведенческий и эмоциональный анализ для составления как общего, так и частного психолого-криминалистического портрета лица при расследовании определенных категорий судебных дел (вовлечение

в потребление наркотиков, доведения до самоубийства, пропажа человека, педофилия и т. д.). Ориентирующая информация социальной сети может способствовать появлению и разработке новых версий у следствия, а дальнейшее изучение компьютера пользователя способно впоследствии изменить статус первоначально полученной информации на доказательство умысла у виновного лица на совершение преступления [4, 8].

На данном этапе правовое регулирование деятельности социальных сетей не обеспечивается в полном объеме, в первую очередь как объективной стороны, несмотря на активную законодательную работу и научный интерес в этом направлении [2, 5, 6]. Поэтому введение правовой дефиниции «социальная сеть», классификация социальных сетей и категоризация данных в них, а также сбор их цифровых следов с соблюдением таких важнейших требований, как подлинность, целостность, надежность, имеют фундаментальное значение для разработки методов цифровой криминалистики, направленных на противодействие киберпреступлениям. В раскрытии таких преступлений применение традиционных методов криминалистического анализа компьютерно-технического оборудования, изучения сетевого трафика, программного обеспечения, файловых систем и других традиционных алгоритмов недостаточно, например, при выявлении деятельности онлайн-девиантных групп (террористических, преступных организаций по всему миру) [7].

Возможно, более доказательным и эффективным стал бы алгоритм, основанный на разведданных, для определения взаимоотношений между «информационными субъектами» (человек, группа, организация, национальное государство и т. д.) и выявления скрытых связей между ними в пространстве социальных сетей в рамках сбора доказательной базы путем извлечения/сбора цифровых метаданных, связанных с их учетными записями (принадлежность пользователю, геолокация и IP-адрес).

Список литературы

1. Болвачев, М. А. Социальная сеть как объект криминалистического исследования / М. А. Болвачев // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2020. – № 4. – С. 64–71.
2. Босык, О. И. Правовой режим социальной интернет-сети / О. И. Босык // Право и практика. – 2020. – № 3. – С. 153–159.
3. Бураева, Л. А. Социальные сети как угроза информационной безопасности / Л. А. Бураева // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 3. – С. 71–73.

4. Денисов, Е. А. Социальные сети как источник криминалистически значимой информации / Е. А. Денисов // Организационное, процессуальное и криминалистическое обеспечение уголовного производства. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2017. – С. 28–29.

5. Al-khateeb S., Agarwal N. Social cyber forensics: leveraging open source information and social network analysis to advance cyber security informatics Computational and Mathematical Organization Theory (2020) 26:412–430 <https://doi.org/10.1007/s10588-019-09296-3>.

6. Security in IoT Social Networks Edited by Fadi Al-Turjman, and B.D. Deebak Series Editor: Fatos Xhafa Universitat Politecnica de Catalunya, Spain Academic Press is an imprint of Elsevier, 2021. – 268 p.

Михалева Н. В.¹,

заведующая отделом

научно-методического обеспечения производства

экспертиз в системе СЭУ Минюста России

и информационно-издательским отделом

Федерального бюджетного учреждения

«Российский федеральный центр судебной экспертизы

при Министерстве юстиции Российской Федерации»;

доцент кафедры судебно-экспертной деятельности

Федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования

«Российский университет дружбы народов»,

кандидат юридических наук

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Судебно-экологическая экспертиза – процессуальное действие лиц, обладающих специальными знаниями, которые дают заключение, отражающее ход и результаты исследования антропогенного воздействия на объекты окружающей среды. К специальным знаниям при производстве судебно-экологической экспертизы относятся знания в области экологии, смежных естественных, технических, экономических наук (п. 22 ГОСТ Р 58081-2018 «Судебно-экологическая экспертиза. Термины и определения»²).

Судебно-экологическая экспертиза состоит в исследовании негативного антропогенного воздействия на конкретные (локальные) объекты окружающей среды и осуществляется в процессе уголовного, гражданского, арбитражного или административного судопроизводства [1, с. 411].

В ходе судебно-экологической экспертизы исследуются данные именно об антропогенном воздействии на объекты окружающей среды. Если антропогенное воздействие отсутствует (например, объект окружающей среды поврежден в результате стихийного бедствия), то нет оснований для назначения судебно-экологической экспертизы. Антропогенное воздействие может быть негативным, а

¹ © Михалева Н. В., 2021.

² Утвержден приказом Росстандарта от 21.02.2018 № 92-ст // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2021).

может таковым и не быть (например, если в ходе обрезки деревьев была срублена часть ветвей, но дерево не погибло). Это устанавливается при производстве судебно-экологической экспертизы.

Вопросы, связанные с экологическими правонарушениями и возмещением вреда окружающей среде от таких правонарушений, продолжают оставаться актуальными [см., напр. 2–4], поскольку растет как количество указанных правонарушений, так и причиненный ими вред. Соответственно наблюдается увеличение количества дел по таким правонарушениям и по возмещению вреда (ущерба) от экологических правонарушений.

В настоящее время суды все чаще назначают судебно-экологические экспертизы [см., напр., 5, с. 52; 6, с. 53], в том числе по фактам вырубki лесных насаждений, загрязнения почв, водных объектов и т. д.

В основном их поручают экспертам негосударственных судебно-экспертных организаций и частным экспертам, поскольку государственных экспертов-экологов в системе судебно-экспертных учреждений (СЭУ) Министерства юстиции Российской Федерации [7, с. 96] и в Судебно-экспертном центре Следственного Комитета Российской Федерации очень мало.

Одним из основных моментов повышения эффективности судебно-экологической экспертизы является увеличение количества государственных экспертов-экологов (хотя это упирается в возможности бюджетного финансирования).

Важно также проводить дополнительную профессиональную переподготовку негосударственных экспертов-экологов по экспертным специальностям, предусмотренным в соответствующем Перечне¹ для СЭУ Минюста России, и их добровольную сертификацию. Это необходимо для практической реализации в работе негосударственных экспертов одного из принципов судебно-экспертной деятельности, согласно которому эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме (ст. 8 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской

¹ Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 (ред. от 17.05.2021) «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (зарегистрировано в Минюсте России 29.01.2013 № 26742) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2021).

Федерации», далее – ФЗ о ГСЭД). Это нужно для понимания негосударственными экспертами-экологами пределов своей компетенции и для повышения обоснованности их заключений.

Еще одним важным моментом для повышения эффективности судебно-экологической экспертизы является совершенствование ее методического обеспечения, в том числе разработка новых методик и методических рекомендаций.

В настоящее время разработаны и применяются методические рекомендации по судебно-экологическому исследованию почвенно-геологических и водных объектов [8–9]. Однако по другим объектам судебно-экологической экспертизы еще предстоит их разработать.

При определении размера вреда (ущерба), причиненного объектам окружающей среды от экологического правонарушения, негосударственные эксперты руководствуются методиками исчисления размера вреда, утвержденными Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации и иными государственными органами. Однако в указанных методиках неоднократно отмечались существенные недостатки [см., напр., 10].

Эксперты-экологи СЭУ Минюста России не рассчитывают размер вреда (ущерба) по вышеуказанным методикам, а определяют стоимость восстановления конкретных нарушенных объектов окружающей среды [11, с. 76; 12, с. 73–74]. При этом важную роль играют осмотр и экспертное исследование нарушенных объектов окружающей среды, в том числе по месту их нахождения. Наличие этапа, предусматривающего детальное натурное исследование, выгодно отличает судебно-экологические экспертизы от расчетов по методикам, поскольку позволяет собрать фактические данные об экологическом состоянии объектов окружающей среды на месте рассматриваемого события, что существенно повышает объективность, точность и достоверность расчета [13].

Методики исчисления размера вреда, утвержденные Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации и иными государственными органами, не предназначены для использования в судебно-экспертной деятельности, они разрабатывались для других целей. В связи с этим и с учетом положений ст. 8 ФЗ о ГСЭД более обоснованно будет использование методических подходов по определению стоимости восстановления конкретных нарушенных объектов окружающей среды.

Таким образом, можно отметить, что в связи с ростом количества назначаемых судебно-экологических экспертиз остро встают такие вопросы повышения их эффективности, как увеличение числа государственных экспертов-экологов и прошедших сертификацию негосударственных экспертов-экологов, а также совершенствование методического обеспечения судебно-экологической экспертизы.

Список литературы

1. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Ч. II. – М., 2012.
2. Архипкин, С. В. Правовые основы возмещения экологического вреда жизни и здоровью человека и окружающей среде / С. В. Архипкин // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2013. – № 17. – С. 45–57.
3. Хлуденева, Н. И. Возмещение вреда окружающей среде: некоторые вопросы законодательного обеспечения и правоприменения / Н. И. Хлуденева // Правовое регулирование сбалансированного развития территорий : сборник материалов Международных научных конференций. – М., 2018. – С. 143–148.
4. Михалева, Н. В. Проблемы возмещения ущерба, причиненного экологическим правонарушением (обзор судебной практики) / Н. В. Михалева // Теория и практика судебной экспертизы. – 2011. – № 3 (23). – С. 48–61.
5. Майорова, Е. И. Судебная экологическая экспертиза / Е. И. Майорова, Н. Ю. Гончарук // Твердые бытовые отходы. – 2016. – № 3 (115). – С. 52–57.
6. Михалева, Н. В. Судебные экологические экспертизы по делам о возмещении вреда (ущерба), причиненного экологическими правонарушениями: анализ практики арбитражных судов / Н. В. Михалева // Теория и практика судебной экспертизы. – 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 47–55.
7. Кутузова, Н. Д. Современное состояние и перспективы развития судебно-экологической экспертизы в системе Минюста России / Н. Д. Кутузова, Е. И. Майорова // Теория и практика судебной экспертизы. – 2018. – Т. 13. – № 3. – С. 94–98.
8. Омелянюк, Г. Г. Методические рекомендации по судебно-экологическому исследованию почвенно-геологических объектов / [Г. Г. Омелянюк и др.] // Теория и практика судебной экспертизы. – 2009. – № 3 (15). – С. 88–115.
9. Омелянюк, Г. Г. Методические рекомендации по судебно-экологическому исследованию водных объектов / [Г. Г. Омелянюк и др.] // Теория и практика судебной экспертизы. – 2009. – № 2 (14). – С. 86–105.
10. Крутикова, К. В. Практика применения методики исчисления размера вреда водным объектам при нарушении водного законодательства / К. В. Крутикова, Е. Е. Морозова // Водное хозяйство России: проблемы, технологии, управление. – 2018. – № 4. – С. 119–129.
11. Михалева, Н. В. Теоретические и методические аспекты судебной экспертизы объектов окружающей среды в целях определения размера ущерба

от экологического правонарушения / Михалева Н. В. // Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – № 2 (42). – С. 75–79.

12. Михалева, Н. В. К вопросу о судебной практике в целях восстановления нарушенных объектов окружающей среды / Н. В. Михалева, С. Г. Голубева // Теория и практика судебной экспертизы. – 2018. – Т. 13. – № 4. – С. 68–75.

13. Омелянюк, Г. Г. Проблемы определения стоимости ущерба, нанесенного объектам окружающей среды / Г. Г. Омелянюк, М. А. Вакула, М. В. Никулина // Теория и практика судебной экспертизы. – 2019. – Т. 14. – № 3. – С. 46–53.

Несмиянова И. О.¹,
преподаватель кафедры
оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса
судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРАСОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКСПЕРТНЫХ СРЕДСТВ

В общем смысле под эффективностью понимается соотношение между достигнутым результатом и использованными ресурсами (от лат. *efficientia*). В зависимости от сфер, в которых употребляется это понятие, существует множество его значений.

Например, по мнению Е. Дж. Долана эффективность – это не только связь результата с намеченными целями, но и результат (эффект) с точки зрения оптимального использования ресурсов – материальных, финансовых, трудовых. Другие авторы под этим термином понимают внутреннюю экономичность, которая измеряет наилучшее использование ресурсов [1]. Ряд авторов выделяют «соотношение» морфологическим признаком данного определения и под эффективностью понимают – всегда определенное соотношение (результата с целями или результата с расходами на его получение), т. е. величина относительная, данная категория носит управленческий характер и отображает прежде всего степень достижения поставленных целей [2].

По мнению Е. Р. Россинской эффективность судебно-экспертной деятельности связана с возможностями получения заключения эксперта, которое отвечает требованиям независимости, полноты, достоверности, допустимости, достаточности, при чем трудозатраты, применяемые средства, методы, приемы и методики исследования должны быть экономически обоснованы [3].

Подробнее остановимся на возможностях применения информационных технологий при исследовании трасологических объектов и их влиянии на эффективность трасологических экспертиз.

В настоящее время человечество вступило в новую информационную эпоху, одним из признаков которой стало проникновение информационных технологий

¹ © Несмиянова И. О., 2021.

во все сферы жизни. Процесс их интеграции не обошел стороной и деятельность экспертно-криминалистических подразделений, постоянно совершенствуется арсенал научно-технических средств, методов и приемов, используемых для производства различных видов экспертиз.

В трасологических экспертизах одним из критериев при выборе средств и методов экспертного исследования является именно их эффективность при решении различных экспертных задач. Эти средства и методы должны отвечать требованиям, к которым относятся:

- возможность достижения поставленной цели в оптимальные сроки;
- затраченные силы и средства должны быть соизмеримы с полученными результатами.

В рамках проводимых исследований нами было проведено интервьюирование сотрудников экспертных подразделений. В ходе проведенного анализа было установлено, что на современном этапе не в полной мере изучены особенности применения информационных технологий в судебной трасологии, такие как 3D-микроскопия, 3D-сканирование, использование программных комплексов, а также выявлены проблемы процессуального характера в отношении информации, полученной с применением современной техники.

В ходе уточнения теоретических основ использования информационных технологий в производстве трасологических экспертиз нами было предложено определение специальных экспертных средств, под которым понимаются «специально разработанные и (или) приспособленные технические устройства, приборы, соответствующие определенным техническим и метрологическим требованиям и применяемые при решении экспертных задач» [4]. К таким средствам относятся различные 3D-сканеры (3D-сканер структурированного света, 3D-сканер с использованием красного лазерного луча), современный микроскоп с функцией 3D-моделирования.

Применение данных специальных экспертных средств, возможности автоматизированного получения цифровых моделей, построения их профиля оценки размерных характеристик следов и их особенностей, изменения ракурса построенных цифровых трехмерных моделей. Нагляднее становится как процесс оценки совпадающих и различающихся признаков, так и процесс формирования иллюстрационного материала. Точные данные калибровки, размеры в направлениях X, Y и Z, а также важные параметры, такие как увеличение и соответствующая шкала масштаба, фиксируются непосредственно с каждым шагом изображения, что гарантирует точные данные при проведении различных измерений.

Все выше перечисленное будет способствовать эффективности решения различных экспертных задач, поскольку данные средства оптимизируют процесс производства трасологических экспертиз, подготовки заключений экспертов-трасологов и иллюстрационных материалов к ним.

Подводя итог, отметим, что перечисленные специальные экспертные средства не являются исчерпывающими, так как данное направление быстро развивается. Поэтому их необходимо использовать и внедрять в экспертную практику при производстве трасологических экспертиз и исследований.

Список литературы:

1. Шеремет, А. Д. Методика финансового анализа / А. Д. Шеремет, Р. С. Сайфулин. – М. : ИНФРА, 1996. – С. 7.
2. Сеницына, Т. А. Оценка эффективности системы управления промышленным предприятием – целевой подход : дис. ... канд. экон. наук : 08.06.01 / Сеницына Т. А. – Одесса : ОГЭУ, 2004. – С. 3.
3. Россинская, Е. Р. Эффективность судебно-экспертной деятельности сквозь призму судебной экспертологии / Е. Р. Россинская // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 2. – С. 85–90.
4. Несмиянова, И. О. Применение информационных технологий в производстве трасологических экспертиз : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / И. О. Несмиянова. – М., 2021.

*Пакалина Д. И.¹,
старший преподаватель
кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса
судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ РЕКВИЗИТОВ ДОКУМЕНТОВ

Важную роль в борьбе с преступлениями, связанными с подделкой документов, играет технико-криминалистическая экспертиза документов, которая отличается многообразием диагностических и идентификационных задач. Одна из диагностических задач технико-криминалистической экспертизы документов – установление давности изготовления документа. В теории судебной экспертизы различают два понятия давности: абсолютная и относительная. Под абсолютной давностью документа понимают время (дату, период) изготовления документа, отдельных фрагментов, а также отдельных реквизитов (например, оттисков печати, подписи и т. д.) [1, с. 4]. На современном уровне развития криминалистики решить эту задачу пока не всегда удается, поэтому наиболее часто задаваемым вопросом эксперту является вопрос установления относительной давности документа. Под установлением относительной давности документа понимают определение очередности изготовления двух документов либо двух реквизитов одного документа (оттиска печати и текста, текста и подписи и т. д.). Эта задача решается путем исследования пересекающихся штрихов реквизитов.

Эксперты практических подразделений МВД России при установлении последовательности выполнения отдельных реквизитов должны использовать методику В. Б. Даниловича и А. В. Пахомова «Установление последовательности нанесения пересекающихся штрихов, выполненных чернилами, методом копирования на адсорбент, смоченный системой растворителей» [3, с. 364]. Объектами исследования данной методики являются пересекающиеся штрихи реквизитов документов, выполненные чернилами для гелевых, перьевых, капиллярных и ручек-роллеров. Последовательность действий эксперта заключается в

¹ © Пакалина Д. И., 2021.

том, что после ознакомления с поступившими на исследование документами сначала решается вопрос о пригодности для проведения исследований, имеющихся в них участков пересечений штрихов.

В данном случае под пригодностью участков пересечения для исследования понимается не только наличие самих участков, но и их качество: равномерно ли окрашены пересекающиеся штрихи; не попадают ли участки пересечений на линию сгиба; не подвергались ли эти участки каким-либо изменениям и т. д. Кроме того, на этом этапе устанавливается род материала письма в штрихах, выявляются особенности распределения красящего вещества на участках пересечения, а также выбираются участки, наиболее пригодные для исследования. При микроскопическом исследовании картина последовательности выполнения пересекающихся штрихов, как правило, воспринимается неоднозначно: штрихи, выполненные более темным красящим веществом или окрашенные более интенсивно, всегда кажутся лежащими сверху. Поэтому результаты микроскопического исследования следует считать лишь предварительными, и при дальнейшем исследовании методом копирования они могут быть либо подтверждены, либо опровергнуты.

Для проведения метода копирования методика предполагает создание экспериментальных участков пересечения аналогичными материалами письма. В тех случаях, когда следственным органам известен источник происхождения документа, делается запрос о представлении образцов материалов, использованные при заполнении документов. Это могут быть ручки (гелевые, капиллярные ручки, ручки-роллеры) и незаполненные бланки, чернила в емкостях и т. д. Если происхождение материалов письма неизвестно, требуется определение состава материалов письма по красителям методом тонкослойной хроматографии (ТСХ). Данное исследование проводится либо на хроматографических пластинах с закрепленным на них тонким слоем силикагеля (например, пластины «Merck», Германия), либо на специальной хроматографической бумаге со «свидетелями» – материалами того же рода с известным составом красителей.

В системе экспертных подразделений Министерства юстиции в соответствии с нормативными документами родовое наименование «техническая экспертиза документов» включает две экспертные специальности: «Исследование реквизитов документов» и «Исследование материалов документов». Это значит, что установление рода, вида пишущего прибора и материала письма и установление качественного и количественного состава красящих веществ являются предметом одной экспертизы. Установление рода, вида пишущего прибора и материала письма и установление качественного и количественного состава красящих

веществ, в системе экспертных подразделений МВД России является предметом исследования различных видов экспертиз. Так, в соответствии с приложением № 2 к приказу МВД России от 29.06.2005 № 511 «Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» исследование документов возможно двумя видами экспертиз: технико-криминалистической экспертизой документов и экспертизой материалов, веществ и изделий. Установление рода, вида пишущего прибора и материала письма, которым выполнены реквизиты документов, является предметом технико-криминалистической экспертизы документов, а исследование материалов письма и документов с целью установления состава красящих веществ – предметом экспертизы материалов, веществ и изделий. Из этого следует, что для решения задачи об относительной давности выполнения реквизитов и соблюдения методики «Установление последовательности нанесения пересекающихся штрихов, выполненных чернилами, методом копирования на адсорбент, смоченный системой растворителей» требуется участие экспертов разных специальностей, которые должны проводить исследования в пределах своих специальных знаний и компетенций. Такое участие экспертов создает комплексный подход при установлении последовательности выполнения реквизитов документов.

Таким образом, методику «Установление последовательности нанесения пересекающихся штрихов, выполненных чернилами, методом копирования на адсорбент, смоченный системой растворителей» можно представить в следующем виде:

- осмотр и микроскопическое исследование документа с целью решения типа, вида пишущего прибора и материала письма реквизитов. На данном этапе возможно участие экспертов двух специальностей, так как решение вопроса входит в предмет обеих экспертиз;

- определение состава материалов письма по красителям методом тонкослойной хроматографии. Данный вопрос решается экспертом в области экспертизы материалов, веществ и изделий;

- подбор аналогов материалов письма осуществляется экспертом в области экспертизы материалов, веществ и изделий, а нанесение экспериментальных пересечений осуществляется экспертом в области технико-криминалистической экспертизой документов;

- подбор условий копирования на экспериментальных участках и копирование исследуемых участков пересечения в подобранных условиях производятся экспертом в области технико-криминалистической экспертизой документов.

В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый из них, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвующий в производстве комплексной экспертизы, подписывает свою часть заключения и несет за нее ответственность. Общий вывод может быть сделан всеми экспертами, участвующими в производстве экспертизы или только одним экспертом, компетентным в оценке полученных результатов. В любом случае, основанием для общего вывода являются факты, поочередно установленные несколькими экспертами.

Рассмотренный пример исследования документов для установления последовательности выполнения реквизитов показал, что в некоторых случаях достижение необходимого результата экспертизы возможно лишь при согласованном действии экспертов разных специальностей. Эффективность комплексного подхода обусловлена тем, что для решения единой экспертной задачи каждый эксперт проводит исследование в пределах своей компетенции, тем самым повышая достоверность полученного общего результата.

Список литературы

1. Сосенушкина, М. Н. Техничко-криминалистическая экспертиза документов (основные термины и понятия) : справочное пособие / М. Н. Сосенушкина. – М. : ЭКЦ МВД России, 2005.
2. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / под общ. ред. Ю. М. Дильдина; В. В. Мартынова. – М. : ЭКЦ МВД России, 2010.

Пономарев В. В.¹,
доцент кафедры
экспертно-криминалистической
деятельности учебно-научного
комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Бобовкин С. М.²,
доцент кафедры
исследования документов
учебно-научного комплекса
судебной экспертизы
Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ОБЪЕКТИВНАЯ ИСТИНА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Истина как одна из важнейших категорий философской науки находит специфическое отражение в современном либеральном уголовном процессе. На настоящем этапе развития судебной экспертизы научно-практический интерес вызывает ее соотношение с принципом состязательности сторон. В большей степени актуальным представляется вопрос о специфике института установления объективной истины в уголовном процессе, его месте и значении в условиях состязательности российского судопроизводства.

Анализ литературных источников в данной области свидетельствует, что в рамках правовой дискуссии достаточно часто выдвигаются суждения о том, что институт установления истины в уголовном судопроизводстве вступает в неприемлимое противоречие с его же принципом состязательности [3]. Следует отме-

¹ © Пономарев В. В., 2021.

² © Бобовкин С. М., 2021.

тить, что единого подхода к содержанию принципа состязательности на сегодняшний день в правовой доктрине нет. При этом содержание данного принципа в уголовном судопроизводстве включает в себя:

1) разграничение процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения дела, соединенное с запретом совмещения их в одном лице;

2) наделение сторон обвинения и защиты равными правами и возможностями в части отстаивания своей позиции перед судом;

3) ограничение роли суда в процессе создания необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

При установлении объективной истины в уголовном процессе субъект доказывания руководствуется принципом всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела, как основным средством достижения истины. Истина, по сути, остается юридической, поскольку процесс ее установления всегда сопряжен с определенными процессуальными действиями.

Различные подходы к определению истины и ее соотношению с другими основополагающими принципами уголовного процесса, в частности с принципом состязательности, напрямую затрагивают и находят отражение в судебной экспертизе. Данная проблема прослеживается с момента появления фундаментальных научных трудов в области теории и практики судебной экспертизы, которые приходятся на вторую половину XX в. в рассматриваемой области научных знаний наметилось две основные диаметрально противоположные позиции. Проанализируем их более подробно.

Основу различий составляет вопрос о философской природе истины. Первое направление в трактовке истины исходит из признания того, что существует объективная истина, не зависящая от сознания конкретного субъекта экспертизы (монистическое направление) [8, с. 231]. Вторая достаточно распространенная точка зрения о философской природе истины базируется на утверждении ее индивидуально-субъективной природы, которая ведет к признанию плюрализма этого понятия (плюралистическое направление) [5]. Это не исключает возможности дачи экспертами разных выводов при решении аналогичных вопросов в рамках исследования одних и тех же объектов. Тем самым в данном случае признается наличие субъективной истины.

Представляется логически верным, что монистический подход к пониманию истины должен выступать основным и единственным как в теории судебной экспертизы, так и в практической деятельности судебных экспертов. Следует

констатировать неоспоримый факт, что истина всегда одна, не может существовать двух разных либо противоречивых мнений, которые бы отражали объективную истину. Соответственно, когда по результатам проведения исследования эксперты приходят к разным выводам, то из этого следует, что один из них не прав и дает ошибочный вывод. Такие выводы могут быть следствием неверно примененной методики (например, не прошедшей надлежащую сертификацию и апробацию), отсутствием в распоряжении эксперта необходимого технического оснащения, небольшого профессионального опыта работы по определенной экспертной специальности либо вовсе – недостаточной компетентностью специалиста. Помимо этого, не исключается и то, что данный вывод может оказаться заведомо ложным.

Объективная истина, выступая в качестве знания, полно и адекватно отражающего обстоятельства и факты объективной действительности, составляет непосредственную цель судебной экспертизы. Некоторые исследователи считают объективную истину также принципом уголовного судопроизводства, и, следовательно, судебной экспертизы [2]. Признавая истину одновременно целью и принципом процесса, многие ученые ссылаются на положение К. Маркса «...Не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должен быть истинным» [6, с. 5]. По их мнению, объективная истина одновременно дает ответ на вопрос, что нужно достигнуть и на вопрос, как это следует сделать. Отсюда следует вывод, что понятие истины – принципа равнозначно понятию всесторонности, полноты и объективности исследования.

Другие авторы утверждают, что недопустимо смешивать и отождествлять цель и принципы [3, с. 125]. Согласно указанному подходу цель уголовного судопроизводства предусматривает желаемый результат доказательственной деятельности, тогда как принципы определяют пути следования к цели, предписывают то, как и каким образом нужно действовать, чтобы получить запрограммированный результат. По их мнению, цель лежит впереди деятельности и не может быть элементом требований (принципов), предназначенных для ее достижения. Считать же принципом требование достижения объективной истины – значит допускать возможность преобразования любой цели в принцип. Отсюда философское понятие истины в качестве знания, верно отражающего явления объективной действительности, вовсе не равнозначно требованию всесторонности, полноты и объективности, представляющему собой не истину – знание, а одно из условий, необходимых для его получения.

Несмотря на кажущиеся разногласия в понимании истины как цели и принципа уголовного судопроизводства, отечественные ученые имеют единую позицию в части того, что обязанность участников уголовного процесса (в особенности судебных экспертов) по установлению истины может быть достигнута при соблюдении требований всесторонности, полноты и объективности исследования как предпосылки для получения необходимого результата.

Современный уровень развития научно-технического и методического обеспечения судебной экспертизы способствует достижению объективной истины при производстве подавляющего большинства криминалистических экспертиз. Однако в отдельных случаях в связи с отсутствием необходимой методической базы, технических средств, малой информативностью исследуемых объектов, а также недостаточным объемом содержащихся в них идентификационных признаков и их малой идентификационной значимостью эксперт по результатам проведенного исследования не всегда может прийти к категорическим истинным выводам. Поэтому не исключается вариант, когда объективная истина может быть установлена в результате обобщения мнений нескольких экспертов в процессе проведения комиссионных экспертиз или совместного решения смежных сложных вопросов, требующих использования специальных знаний в области различных родов (видов) экспертиз, в рамках проведения комплексных экспертиз. В итоге современное экспертное сообщество при проведении исследований должно решать вопросы любой степени сложности. В процессе их разрешения эксперты должны установить единственную истину, выступающую отражением объективной действительности.

Необходимость установления объективной истины по результатам экспертного исследования входит в некое противоречие с предложением реализации принципа состязательности в судебной экспертизе. При этом отдельные элементы указанного принципа в его юридическом понимании могут быть реализованы в своем специфическом выражении в процессе судебного разбирательства при производстве экспертизы и оценке заключения эксперта.

По мнению некоторых авторов, одной из форм реализации принципа состязательности, касающейся применения специальных знаний, является назначение независимой экспертизы. Под понятием «независимая экспертиза» или альтернативная экспертиза понимается проведение экспертного исследования в ином учреждении, не относящемся к ведомству, которое осуществляет производство по уголовному делу и имеющему лицензию на данный вид деятельности, а также ее производство частным экспертом [1; 4]. Инициатором для

проведения независимой экспертизы может выступать сторона защиты, которая должна обосновать необходимость ее назначения и подготовить ходатайство органу предварительного расследования либо суду. В данном случае гарантией реализации принципа состязательности при проведении экспертизы выступает порядок участия стороны защиты в назначении экспертизы, ее производстве и оценке.

Несмотря на достоинства отмеченной формы использования специальных знаний, анализ экспертной практики свидетельствует о значительных проблемах в рассматриваемой сфере. В частности, в заключениях независимых экспертов нередко прослеживаются недостаточно обоснованные либо ошибочные выводы, обусловленные низким уровнем компетентности данных специалистов, нарушениями методического и процессуального характера, а также отсутствием необходимой для всестороннего и полного исследования материально-технической базы. Кроме того, деятельность негосударственных судебно-экспертных учреждений в правовом плане до настоящего времени так и не урегулирована. Возможность назначения по ходатайству сторон дополнительной и/или повторной экспертизы фактически также отражает суть принципа состязательности в уголовном процессе.

Принцип состязательности при производстве судебных экспертиз находит отражение не столько в противоречивых выводах экспертов, а в степени их достоверности. Практикующие эксперты могут обладать разным объемом специальных знаний и профессиональным опытом работы по определенной экспертной специальности. Таким образом, в зависимости от указанных причин одни из них могут в процессе исследования прийти только к выводам в вероятной форме или в процессе идентификационного исследования решить лишь диагностическую задачу (дать вывод о групповой принадлежности), т. е. установить лишь относительную истину. В свою очередь другие эксперты, используя современный уровень развития судебной экспертизы, свой личный профессиональный опыт по конкретной экспертной специальности и передовое техническое оснащение, имеют возможность дать вывод в категорической форме, тем самым установить абсолютную объективную истину. В результате рассмотренные заключения эксперта будут иметь различное доказательственное значение.

Требует более детального рассмотрения возможность состязательности экспертов, в том числе и в ходе судебного заседания при разрешении вопросов судебной экспертизы, по которым отсутствует научно разработанная методика исследования. При этом предмет познания данной экспертизы находится в стадии изучения, а отдельные положения методики могут найти отражение в научных

статьях и еще не получивших апробацию экспериментальных работах. В этом случае у различных экспертов на данном этапе может не сформироваться единого мнения по достижению объективной истины, поэтому вполне допустимы разные подходы при разрешении поставленных вопросов.

Также следует отметить, что судьи из-за отсутствия у них соответствующих специальных знаний не могут в должной мере оценить заключения эксперта в части установления истинности выводов. Весьма дискуссионная точка зрения о том, что истина может быть установлена в результате прений экспертов в ходе судебного заседания. Так, согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. № 51 в случаях, если обоснованность заключения эксперта вызывает у суда сомнения или в выводах эксперта (экспертов) содержатся противоречия, не устранимые путем их допроса, либо при назначении и производстве экспертизы были допущены нарушения процессуальных прав участников судебного разбирательства, которые повлияли или могли повлиять на содержание выводов экспертов, то суд в соответствии с положениями ч. 2 ст. 207, ч. 3 и 4 ст. 283 УПК РФ может назначить повторную экспертизу по ходатайству сторон или своей инициативе, при этом поручив ее производство другому эксперту. Кроме того, в случае недостаточной ясности либо полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств дела судебным органом может быть назначена дополнительная экспертиза, производство которой поручается тому же или другому эксперту.

Помимо вышеуказанных мер при необходимости в целях разъяснения либо уточнения своего заключения эксперт, проводивший данную экспертизу, может быть допрошен в ходе судебного заседания. Однако уголовно-процессуальным законом не допускается проведение допроса эксперта вместо производства дополнительной (повторной) экспертизы, если для ее назначения имеются надлежащие основания [7, с. 7].

Следовательно, законодатель допускает лишь осуществление допроса эксперта, тогда как ни о каких других процессуальных действиях с участием экспертов (специалистов) в ходе судебного заседания в существующих нормативных правовых актах не указано. Наряду с этим законодательством не предусматривается какая-либо вариация оспаривания выводов другого эксперта, ранее проводившего экспертизу. В итоге указанные обстоятельства исключают прения (споры) экспертов в ходе судебного заседания.

Анализ процессуального законодательства, а также судебной и экспертной практики свидетельствует о том, что для состязательности экспертов в уголовном судопроизводстве нет ни правовых, ни научно-практических оснований. Основные обязанности судебного эксперта – проведение объективного, всестороннего и полного исследования и дача по его результатам научно-обоснованного вывода, отражающего объективную истину. После чего согласно требованиям процессуального законодательства суд должен оценить заключение эксперта с точки зрения научной обоснованности и объективности выводов. Однако, по мнению авторов, судьи не могут в полной мере устанавливать объективность сделанных экспертом выводов, поскольку не обладают необходимым объемом специальных знаний. Поэтому оправданными представляются предложения некоторых ученых, предлагающих повысить ответственность участников процесса, занимающихся сбором доказательств.

В качестве возможного пути решения этой проблемы может выступить реализация предложения видных представителей адвокатского сообщества по возложению обязанности сбора доказательств по делу на профессиональных представителей, которые должны отвечать за данный процесс своей лицензией. Тем самым в случае дезинформации суда данные юридические либо физические лица будут терять право на занятие своей профессиональной деятельностью.

В рамках судебно-экспертной деятельности следует проработать вопрос о расширении ответственности экспертов за необъективность (ошибочность) полученных по результатам исследования выводов. Например, предусмотреть в качестве санкций административное и уголовное наказание, а отдельных случаях – возможность пожизненного лишения допуска (свидетельства) на право самостоятельного производства судебных экспертиз либо запрета на осуществление судебно-экспертной деятельности.

Таким образом, изложенные в работе положения об особенностях установления объективной истины по результатам производства криминалистических экспертиз, возможностях ее отыскания в условиях состязательности российского судопроизводства способствуют совершенствованию процессуальных и организационно-тактических основ судебной экспертизы. Наряду с этим некоторые положения данной статьи могут быть использованы в целях дальнейших научных изысканий, направленных на повышение эффективности экспертно-криминалистической деятельности.

Список литературы

1. Внуков, В. И. Независимая экспертиза в уголовном судопроизводстве / В. И. Внуков // Проблемы права и социологии. Межвузовский сборник научных статей. – Волгоград : Издательство ВРО МСЮ, 2002. – Вып. 2. – С. 43–47.
2. Головкин, Л. В. Теоретические основы модернизации учения о материальной истине в уголовном процессе / Л. В. Головкин // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 4.
3. Грешнова, Н. А. Проблема реализации принципа состязательности в рамках установления истины в уголовном судопроизводстве / Н. А. Грешнова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 3 (37). – С. 122–128.
4. Зайцева, Е. А. Реализация состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве : монография / Е. А. Зайцева. – Волгоград : ВА МВД России, 2006.
5. Лимонов, И. Б. Проблема субъективности истины : автореферат дис. ... канд. фил. наук : 09.00.01 / И. Б. Лимонов; Иван. гос. ун-т. – Иваново, 2004.
6. Маркс, К. Сочинения в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 1. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1954. – С. 5.
7. Рыжаков, А. П. Уголовный процесс : учебник для вузов / А. П. Рыжаков. – М., 2004. – С. 231.

Проткин А. А.¹,
*профессор кафедры
исследования документов
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доцент, кандидат юридических наук*

Бондаренко Р. В.²,
*доцент кафедры
исследования документов
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доцент, кандидат юридических наук*

Гулина Е. Г.³,
*старший преподаватель
кафедры исследования документов
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДПИСЕЙ И ЗАПИСЕЙ ОТ ИМЕНИ ЛИЦ ПОЖИЛОГО И СТАРЧЕСКОГО ВОЗРАСТА

За последние двадцать лет в России наметилась тенденция к росту преступности в отношении лиц пожилого и старческого возраста. В частности, большую долю составляют такого рода преступления как мошенничество (подделка завещаний, доверенностей, договоров купли-продажи и многих других документов), где одной из сторон выступает лицо пожилого возраста.

В настоящее время при исследовании различных почерковых объектов эксперту следует обращать внимание не только на выполнение записей новыми пишущими приборами, использование современных технических средства, но и на

¹ © Проткин А. А., 2021.

² © Бондаренко Р. В., 2021.

³ © Гулина Е. Г., 2021.

возраст и физическое состояние исполнителя рукописей, поскольку они оказывают значительное влияние на конструктивные особенности их выполнения.

На протяжении своего жизненного пути человек проходит через определенное количество возрастных периодов. Как правило, под возрастом понимается – отрезок времени от появления человека на свет до исчисляемого момента. Этот показатель отражается в документах и служит основой для сравнения с нормами по возрасту. Возрастная периодизация личности играет важную роль в процессе проведения судебно-почерковедческих экспертиз и исследований в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел, о чем свидетельствуют увеличение числа таких исследований и продолжающаяся постоянная тенденция роста этого вида экспертиз и исследований.

В резолюции Всесоюзной конференции по проблеме «Функциональные и морфологические показатели старения», состоявшейся еще в Киеве в 1968 г., с учётом количественных и качественных изменений, произошедших с жителями земли, к лицам пожилого и старческого возраста относятся:

- пожилой возраст (от 55–60 до 75);
- старческий возраст (75–90 лет);
- долгожители (старше 90 лет) [11].

Наступление пожилого возраста – естественный процесс жизни человека, а его почерк (при условии нормального физиологического старения) «консервируется», становится инвариантным. Это связано с тем, что в данном возрастном периоде человек редко меняет условия жизни и род занятий, требующий совершенствования навыка письма и приспособления к новым условиям. Кроме того, в силу естественных и нормальных возрастных изменений такого рода приспособление, даже если и возникают условия, часто оказывается невозможным. В этих случаях происходит снижение приспособительных возможностей функционально-двигательного комплекса (ФДК). В преклонном (старческом) возрасте при изменении физиологических и анатомических данных (уменьшении подвижности костно-мышечной системы, истощении нервной системы, ослаблении зрения и т. д.), а также с уменьшением письменной практики (например, в связи с уходом на пенсию), как правило, наступает деградация письменно-двигательного навыка [10, с. 45].

В данный период жизни человека происходит постепенное ослабление деятельности организма, т. е. процесс старения – генетически запрограммированный процесс, сопровождающийся определенными возрастными изменениями. По независящим от воли причинам на первый план выходят проблемы со здоровьем. Ухудшается общее состояние здоровья, снижается уровень некоторых

психических функций, прежде всего памяти, ухудшается функционирование органов чувств [3]. В возрасте 61–75 лет обостряются хронические заболевания, которые сопровождаются ощущением общей слабости. К 75–90 г. появляется физическая несамостоятельность, зависимость от присутствия рядом близких людей, потребность в оказании помощи. Данный период жизни может характеризоваться частичной парализованностью, утратой слуха или зрения, деградацией ФДН.

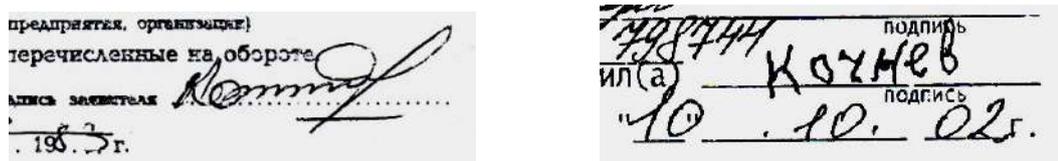

Рис. № 1, 2. Подписи от имени К. выполненные в 1983 г. и в 2002 г.

Существует ряд болезней, приводящих к частичному или полному нарушению ФДК это: паркинсонизм, остеохондроз, полиартрит, опухоли мозга, эндокринные расстройства; инсульты, тромбозы и инфаркты мозга, спазм мозговых сосудов незначительной продолжительности и др.

При изучении вопроса об особенностях проявления общих и частных признаков в почерках и подписях лиц пожилого и старческого возраста были выделены наиболее существенные диагностические признаки, которые ярко проявлялись в почерках и подписей лиц пожилого и старческого возраста, оставивших письменную практику, а также имеющих острые болезни, ведущие к нарушению двигательных функций.

Одним из самых существенных признаков, характерных для почерков и подписей исполнителей такой категории лиц, является нарушение координации движений, которая проявляется в овальных элементах, выполненных разгибательными движениями и в местах перемены направления движений, о чем свидетельствуют изломы и извилистость в элементах букв и штрихов. При этом изломы букв проявляются чаще всего и становятся основным признаком.

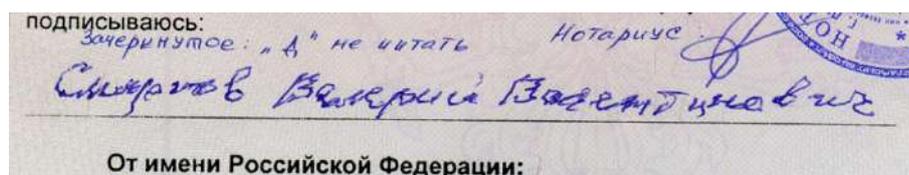

Рис. № 3. Удостоверительная запись с выраженными изломами и извилистостью движений

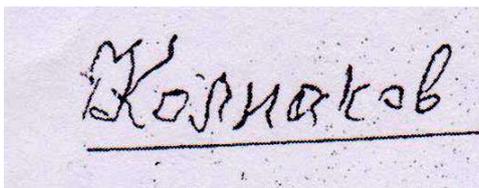

Рис. № 4. Подпись, простого строения, с выраженными изломами и извилистостью движений

При изучении темпа письма исполнения надо учитывать, что наличие медленного темпа исполнения в почерках указанного контингента лиц может быть объяснено трудностями, испытываемыми данными лицами при переносе пишущего прибора или, наоборот, наличием высокой степени связности в исследуемом объекте при низкой степени выработанности движений.

Признаками снижения темпа письма, помимо угловатости и извилистости овалов также будут проявляться:

- тупые начала и окончания штрихов;
- необоснованные остановки пишущего прибора; повторные обводки букв;
- уменьшение связности (рис. № 4):

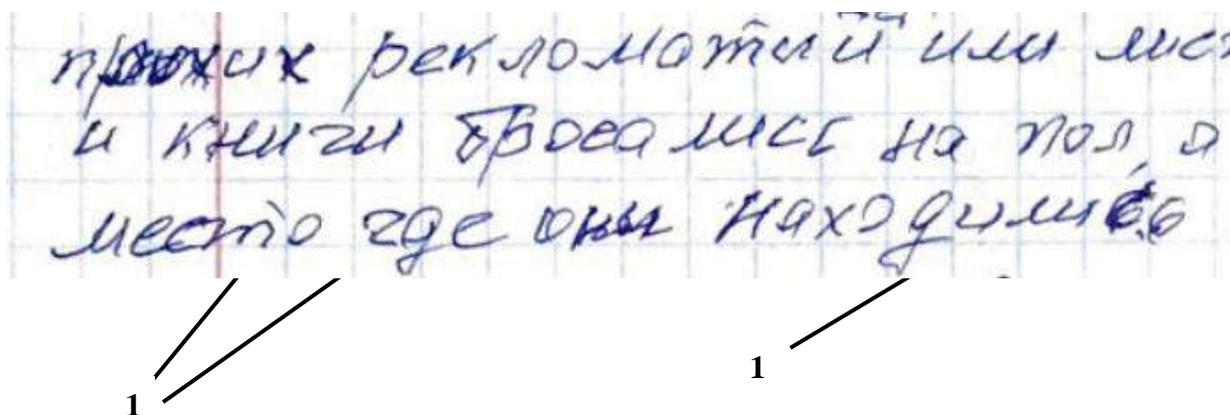
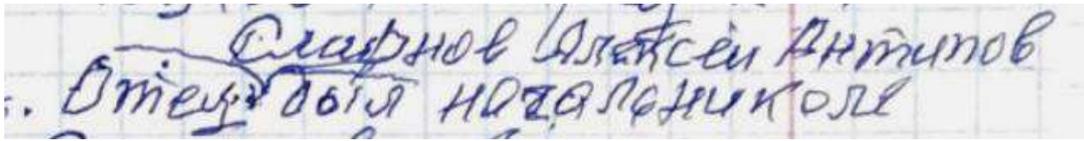
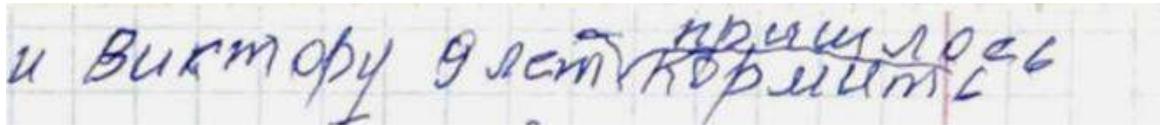

Рис. № 5. Снижение темпа письма в рукописной записи

В почерках пожилых лиц достаточно часто могут проявляться: бессистемные пропуски букв, слогов и слов; нарушения последовательности выполнения письменных знаков или слогов в составе сложных слов; повторы отдельных элементов слов или словосочетаний; наличия дописок, дорисовок; утрата в составе предложений заключительных словосочетаний или слов, в составе слов – заключительных слогов или букв; полная или частичная утрата единства смыслового содержания рукописи. Перечисленные признаки в значительной мере выделяются на фоне остальных, поскольку препятствуют быстрому уяснению смысла всей записи.

Слафнов Алексей Антимо
Отцу боя Новаля Никола

и Виктору Галт ^{пришло} Корнитс

Рис. № 6, 7. Нарушение признаков письменной речи в рукописной записи

Объяснить данные признаки можно рассеянностью лица пожилого или старческого возраста, нарушением функций памяти, а также некоторыми психическими заболеваниями или временными расстройствами нервной системы.

Увеличение связности по сравнению с образцами может возникать по причине физической слабости исполнителя, поскольку в этом случае он боится лишней раз оторвать пишущий прибор от документа, не надеясь затем снова попасть в нужную ему точку.

Кроме того, в почерках лиц пожилого и старческого возраста нередко проявляется в сильной степени слабодифференцированный нажим, что также связано с нарушением двигательной моторики, ведущей к неуверенности и неточности движений при письме. Наличие в спорном почерке недифференцированного нажима свидетельствует нередко о мышечной слабости исполнителя или об использовании им плохо действующего пишущего прибора.

Изменение наклона буквы и пространственной ориентации почерка по сравнению с образцами может быть обусловлено так называемыми «сбивающими» факторами: необычной позой исполнителя, необычным положением документа по отношению к нему или недостаточным зрительным контролем.

При исследовании записей и подписей, выполненных от имени лиц пожилого и старческого возраста, эксперт руководствуется традиционной методикой исследования, с учетом специфических особенностей объектов исследования.

На подготовительной стадии эксперт знакомится со всеми материалами дела, поступившими на исследование. После ознакомления с вопросами и проверки наличия указанных в постановлении образцов почерка и подписей эксперт выясняет обстоятельства дела и сведения, которые могут иметь значение для предстоящего исследования. Нужно учитывать вид документа с исследуемой краткой записью или подписью, сопоставимость ее с образцами по времени исполнения и характеру документа. Имеют значение и данные, полученные при изучении материалов дела, в том числе в необходимых случаях из истории болезни (сведения о возрасте, заболеваниях предполагаемого исполнителя вообще и в момент нанесения подписи, наличие травм двигательного аппарата; характер

лечения, время приема лекарств, их действие, возможность помощи постороннего лица). Сведения о возрасте и состоянии здоровья, характере и объеме письменной практики идентифицируемых лиц необходимы эксперту для объяснения отдельных изменений признаков в исследуемых записях и подписях.

Для формирования версии о возможном исполнении подписи лицом пожилого или старческого возраста информативны следующие диагностические признаки: нарушение координации первой группы – в виде изломов штрихов, иногда в виде извилистости и дрожания; снижение координации движений второй группы – в виде значительной несоразмерности размера, разгона, наклона; наличие повторяющихся штрихов, дорисовок, дописок; наличие признаков нарушения письменной речи.

На *стадии детального исследования* эксперт переходит к процессу более тщательного изучения общих и частных признаков. В зависимости от объекта исследования (подпись или краткая запись) составляются таблицы разработки признаков. Перед экспертом стоит сложная задача: разграничить изменения признаков, наступивших в них со временем, от подражания либо выполнения их в необычных условиях. Так, в подписях, выполненных способом подражания подлинным, как и в подписях лиц преклонного возраста, темп движений замедляется. Но в последнем случае наблюдаются признаки естественного, а не искусственного замедления – равномерная и однотипная замедленность во всех элементах и штрихах подписи. В подписях лиц преклонного возраста при некотором изменении транскрипции наблюдаются подрисовки и др. При изучении образцов на стадии раздельного исследования нужно: тщательно проверить признаки проявления степени координации движений в целях определения их характера и локализации, выяснить периоды ухудшения или улучшения координации движений при письме и сопоставить их с имеющимися медицинскими данными о состоянии здоровья исполнителя, установить пределы вариационности всех общих и частных признаков.

Как правило, дифференциация подлинных подписей и подписей, выполненных с подражанием лицам пожилого и старческого возраста, особых трудностей не вызывает в виду их большого различия. Подражатели, как правило, убеждены, что подписи от имени лиц пожилого и старческого возраста во всех элементах должны иметь равномерные признаки дрожания пишущего прибора; у них отсутствуют данные о степени и характере распределения диагностических изменений в подписях лиц, указанных возрастов, признаков нарушения координации движений. Поэтому в спорных подписях присутствуют утрированные признаки снижения степени выработанности, координации движений и замедленности темпа, а также существенные различия в частных признаках.

✓ Лебедев Николай Михайлович Лебедев

Рис. № 8. Исследуемые запись и подпись, выполненные от имени Н. М. Лебедева способом подражания

Лебедев Николай Михайлович. Лебедев
Лебедев Николай Михайлович. Лебедев

Рис. № 9. Подлинные образцы почерка и подписей Н. М. Лебедева

На стадии сравнения общих и частных признаков следует принимать во внимание возможность деградации во времени динамического стереотипа подписи под влиянием возрастных изменений организма. Кроме того, у данного контингента могут наблюдаться изменения общих и частных признаков подписи вследствие различных внезапных или хронических заболеваний, ведущих к нарушению двигательных функций пишущей руки. Определенные трудности могут возникнуть и при оценке этих признаков, так как не всегда удастся проследить устойчивость выполнения букв и элементов, темп письма и выделить достаточное количество идентификационных признаков.

Текст заявления полностью прочтен мной в присутствии нотариуса.

Дьячкова Надежда Дмитриевна Дьячкова

Город Москва, Российская Федерация.

Рис. № 10. Возрастные изменения в почерке и подписи Н. Д. Дьячковой

Дьячкова Надежда Дмитриевна

Дьячкова Надежда Дмитриевна Дьячкова

Рис. № 11,12. Образцы почерка и подписей Н. Д. Дьячковой

При оценке результатов сравнения необходимо иметь в виду, что в случае отсутствия в распоряжении эксперта образцов, близких по времени к моменту выполнения исследуемой краткой записи и подписи (при положительном идентификационном выводе), эксперт может наблюдать различия не только в отдельных частных признаках, но и в конструкциях букв. Это связано с тем, что разрушение навыка письма приводит к утрате разнообразия движений, а в почерке исполнителя остается ограниченное количество наиболее простых (для него) и устойчивых привычных движений, которые со временем вытесняют конструкции, характерные для пишущего в более молодом возрасте [9].

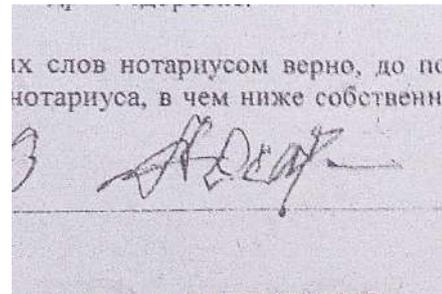
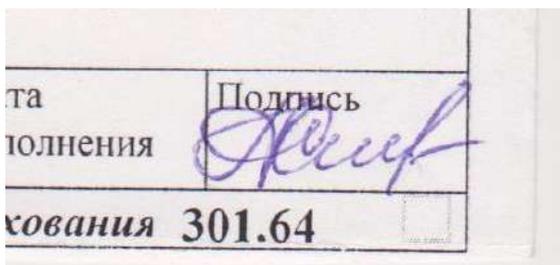

Рис. №1 3,14. Изменение конструктивной сложности подписи со временем

На основе анализа выявленных классических и специфических диагностических признаков, а также идентификационных признаков эксперт приходит к выводу в категорической или вероятной форме, о выполнении исследуемых объектов либо проверяемым, либо не проверяемым лицом, после чего составляет заключение и иллюстрационную таблицу, где размечает диагностические и/или идентификационные признаки.

Данный вид экспертизы является одним из самых сложных, поскольку перед экспертом стоит задача выявить индивидуальный комплекс признаков в исследуемых почерковых объектах и на основании долгого, кропотливого исследования ответить на вопрос о тождестве. Изучение обстоятельств дела, работа по изучению всех признаков диагностических и идентификационных, правильная работа с версиями должны привести к объективному результату по почерковедческой экспертизе, которая поможет в дальнейшем следователю в расследовании дела.

Список литературы

1. Бондаренко, Р. В. Анализ результативности методов и методик в криминалистическом исследовании документов : учебное пособие / [Р. В. Бондаренко и др.]; рук. авт. кол. А. В. Ефименко. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019.

2. Коберская, Н. Н. «Болезнь Альцгеймера / Н. Н. Коберская // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. – М., 2019.
3. Кулагина, И. Ю. Возрастная психология: полный жизненный цикл развития человека / И. Ю. Кулагина. – М. : ТЦ Сфера: Юрайт, 2002.
4. Липовский, В. В. Криминалистическое исследование подписей, выполненных от имени лиц пожилого и старческого возраста / В. В. Липовский. – М., 1984. – С. 17.
5. Почерковедение и почерковедческая экспертиза : курс лекций / под ред. В. В. Серегина. – Волгоград : ВА МВД России, 2002. – С. 11.
6. Почерковедение и почерковедческая экспертиза : учебник / под ред. В. В. Серегина. – Волгоград : ВА МВД России, 2014. – С. 244.
7. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Криминалистическое исследование подписи : учебное пособие для вузов / под общ. ред. В. Ю. Федорovichа. – М. : Юрайт, 2019.
8. Розанкова, Е. В. Исследование текстов, выполненных лицами пожилого и старческого возраста / Е. В. Розанкова; ЭКЦ МВД России // «Криминалисты» научный портал. – URL : <https://kriminalisty.ru/stati-metodicheskie-rekomendacii-oldmen-handwriting/> (дата обращения: 13.12.2021).
9. Судебно-почерковедческая экспертиза: особенная часть: исследование рукописных текстов / Гос. учреждение Рос. федер. центр судебной экспертизы при Минюсте России. – изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Наука, 2007. – С. 45.
10. Хрипкова, А. Г. Возрастная физиология и школьная гигиена / А. Г. Хрипкова, М. В. Антропова, Д. А. Фарбер. – М. : Просвещение, 1990.
11. Чепульченко, Т. А. Криминалистическое исследование подписей, выполненных от имени лиц пожилого и старческого возраста / Т. А. Чепульченко. – М., 1984. – С. 17.

*Семенченко П. И.¹,
ведущий государственный
судебный эксперт ФБУ Южный
РЦСЭ Минюста России*

ОЦЕНКА ПРИГОДНОСТИ И ДОСТАТОЧНОСТИ ПРЕДСТАВЛЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ И ИСХОДНЫХ ДАННЫХ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ АВТОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации и экспертно-криминалистических подразделениях МВД РФ судебная автотехническая экспертиза (далее – САТЭ) занимает одно из лидирующих мест в производстве судебных экспертиз. Наибольшее количество САТЭ проводятся в рамках процессуальной проверки сообщения о преступлении и по уголовным делам, наблюдается высокая востребованность по делам об административных правонарушениях.

За период развития САТЭ произошло видовое разделение данного рода экспертизы [1], и каждому виду присущи соответствующие объекты исследования, вопросы, выносимые на разрешение эксперта, методы и методики исследования, экспертная компетенция.

Разработанное методическое обеспечение САТЭ [2] позволяет применить необходимую схему экспертного исследования обстоятельств конкретного дорожно-транспортного происшествия в зависимости от его вида (наезд на пешехода, столкновения транспортных средств и др.), дорожных, метеорологических условий, действий участников дорожного движения, состояния транспортных средств.

На основании предварительно установленных, заданных в постановлении или определении о назначении экспертизы обстоятельств рассматриваемого ДТП эксперт восстанавливает механизм происшествия и, используя свои специальные знания, определяет положение участников дорожного движения в различные моменты времени, устанавливает численные значения параметров, с наибольшей вероятностью характеризующих действительный процесс ДТП.

Аналитические расчеты, графические построения и логические умозаключения подтверждают и уточняют первоначальную информационную модель ДТП или, напротив, опровергают ее, делая необходимой разработку других версий [3, с. 48].

¹ © Семенченко П. И., 2021.

Особенность проведения полного и всестороннего исследования обстоятельств ДТП заключается в том, что возможность решения одних вопросов ставится в зависимости от решения других вопросов, требующих особый перечень исходных данных и материалов, характеризующих обстоятельства рассматриваемого происшествия.

Например, в случае совершения наезда на пешехода или на препятствие в темное время суток, как правило, необходимы численные значения дальности общей видимости дороги в направлении движения транспортного средства и дальности конкретной видимости пешехода / препятствия, которые устанавливаются правоприменителем и предоставляются в распоряжении эксперта. Отсутствие таких данных не позволит провести экспертную оценку соответствия выбора водителем скорости движения транспортного средства по условиям видимости в направлении движения и перейти к дальнейшему исследованию по вопросам о технической возможности у водителя предотвратить ДТП, оценки действий водителя с точки зрения требований правил дорожного движения.

Важно установление указанных характеристик (дальности видимости) проведением соответствующих процессуальных действий (следственного эксперимента или осмотра места происшествия), в рамках которых будет воспроизведена модель произошедшего события ДТП с целью получения фактических исходных данных.

В соответствии с п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» при оценке заключения эксперта следует выяснять, были ли ему представлены достаточные материалы и надлежащие объекты исследования.

В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» отмечается, что при анализе и оценке заключений автотехнических экспертиз судам следует исходить из того, что объектом экспертного исследования могут быть обстоятельства, связанные лишь с фактическими действиями водителя транспортного средства и других участников дорожного движения.

Выбранная тема носит актуальный характер еще и по тому, что заключение эксперта может быть рассмотрено в качестве доказательства по делу не только по критериям его относимости, допустимости, но и достоверности. Последнее достигается реализацией таких принципов, как объективность, всесторонность, полнота исследования. Эксперт обязан осуществить исследование на

строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме (ст. 8 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). Эксперт вправе составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение, если объекты исследований и материалы дела непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения и эксперту отказано в их дополнении (ст. 16 указанного Федерального закона).

Анализ существующей практики позволяет выделить особенности в структуре формирования материалов и установления исходных данных, предоставляемых правоприменителем в распоряжение эксперта-автотехника по делам о ДТП.

В 2018 г. в правилах дорожного движения Российской Федерации был закреплен упрощенный порядок составления первичных документов при ДТП в случае, если вред причинен только имуществу (самостоятельно водителями, без участия сотрудников полиции). На водителей, причастных к ДТП, возлагается обязанность освободить проезжую часть предварительно зафиксировав любыми возможными способами, в том числе средствами фотосъемки или видеозаписи, положение транспортных средств по отношению друг к другу и объектам дорожной инфраструктуры, следы и предметы, относящиеся к происшествию, и повреждения транспортных средств.

В настоящее время во многих делах об административных правонарушениях отсутствует традиционный объект экспертного исследования – схема места ДТП, составленная сотрудниками МВД, на которой в декартовой системе координат относительно стационарных объектов была бы осуществлена фиксация вещно-следовой обстановки в месте происшествия, приведены сведения о дорожных условиях, дорожном обустройстве в месте ДТП (светофорного объекта, линии дорожной разметки и т. д.). Фотоизображения с места происшествия, при их наличии, не всегда информативны и выполнены водителями не по правилам криминалистической съемки. Предоставляемые сведения об обстоятельствах происшествия, ссылкой на объяснения водителей транспортных средств, противоречивы.

Такая практика существенно снижает возможность установления фактических обстоятельств ДТП и его механизма, что негативно влияет на результативность экспертного исследования. Эксперты вынуждены мотивированно сообщать о невозможности дачи заключения по большинству из вопросов либо проводить многовариантные исследования обстоятельств ДТП с учетом сообщаемых версий.

Появление в Российской Федерации нового состава преступления о мошенничестве в области страхования (ст. 159.5 УК РФ) определило необходимость в проведении экспертных исследований по установлению механизма заявленного (проверяемого) ДТП и причинно-следственных связей с последствиями технического характера (установление причины возникновения повреждений и их перечня).

Процессуальные проверки по указанным делам начинаются, как правило, в связи с обращением страховой компании по истечению достаточно большого промежутка времени после заявленного (оформленного) ДТП.

В большинстве случаев на момент назначения САТЭ отсутствует возможность предоставления на экспертное исследование поврежденных транспортных средств, участвовавших в рассматриваемом ДТП, что исключает проведение натурного сопоставления поврежденных элементов и исследования наслоений лакокрасочных или иных наслоений (с привлечением эксперта соответствующей специальности). В зависимости от информативности предоставляемых фотоматериалов поврежденных объектов (транспортных средств, объектов дорожной инфраструктуры и др.), в условиях упрощенного порядка составления первичных документов при ДТП эксперты вынуждены формулировать вероятные выводы о возможности / невозможности контактирования и образования всех или части повреждений в заявленном (оформленном) ДТП либо указать на недостаточность или непригодность предоставленных материалов и окончить производство экспертизы мотивированным сообщением о невозможности дать заключение.

Еще одна особенность, связанная с развитием средств видеофиксации. Все чаще в предоставляемых материалах содержатся оптические носители, содержащие видеозапись события ДТП. Для данного объекта (видеозаписи) важна оценка таких характеристик, как информативность и состояние. Первоначально информативность может быть определена просмотром и оценкой объема зафиксированной информации о рассматриваемом событии, условием съемки. А для оценки состояния видеозаписи и ее пригодности (неизмененное, частично измененное, измененное) уже требуется применение специализированного программно-аппаратного комплекса.

В судебно-экспертных учреждениях Минюста России в связи с высокой востребованностью в проведении исследований видеозаписей по делам о ДТП принимаются меры по повышению квалификации экспертов-автотехников и расширению их компетенции. В 2021 г. в программе дополнительной

профессиональной переподготовки по исследованию обстоятельств ДТП расширена тема об объектах судебной автотехнической экспертизы, где видеозапись рассматривается как особый объект при исследовании обстоятельств ДТП. Расширяется компетенция эксперта-автотехника при исследовании видеозаписи, раскрываются особенности описания событий ДТП, запечатленных на видеозаписи [7].

Определение последовательности и длительности событий происшествия, установление темпоральных характеристик, зафиксированных на видеозаписи объектов (скорости движения участников дорожного движения, времени движения, при необходимости синхронизировав их с режимом сигналов светофоров), способствуют выходу на новый уровень обеспеченности правоохранительных органов качественными (полными, всесторонними, научно-обоснованными) заключениями.

Важная роль отведена кадровому потенциалу, методическому обеспечению и уровню материально-технической базы судебно-экспертных учреждений.

Обозначенные критерии анализа и оценки заключения эксперта и приведенные примеры свидетельствуют, что вопросам оценки пригодности и достаточности представленных материалов и исходным данным для проведения судебной автотехнической экспертизы должно уделяться особое внимание на всех этапах расследования и рассмотрения дел о ДТП, что будет способствовать повышению результативности экспертно-криминалистической деятельности.

Список литературы

1. Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 (ред. от 17.05.2021) «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» // Официальный интернет портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.05.2021).
2. Свод методических и нормативно-технических документов в области экспертного исследования обстоятельств дорожно-транспортных происшествий – М. : ВНИИСЭ, 1993.
3. Иларионов, В. А. Экспертиза дорожно-транспортных происшествий: учеб. для вузов [по спец. «Орг. дор. движения»] / В. А. Иларионов. – М. : Транспорт, 1989.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета. – 2010. – 30 дек.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета. – 2008. – № 265. – 26 дек.

6. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.

7. Определение по видеозаписям, фиксирующим событие дорожно-транспортного происшествия, положения и параметров движения его участников: метод. рекомендации для экспертов. – М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2016.

*Солодова Т. А.¹,
преподаватель кафедры
экспертно-криминалистической
деятельности учебно-научного
комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОПОЗНАНИЯ ЛИЦ С ИЗМЕНЕННОЙ ВНЕШНОСТЬЮ

Участие специалиста при производстве следственных действий регламентировано положениями ст. 58, 71, 80, 161, 168, 178, 179, 270, 310 УПК РФ, является неотъемлемой частью экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России и предусматривает: «Участие в осмотрах мест происшествий и других процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию» [1]. О целесообразности привлечения специалиста к производству опознания высказывались многие отечественные ученые, в числе которых П. П. Ищенко [2, с. 24–27], А. М. Зинин [3, с. 106–111], О. А. Соколова [4, с. 60]. При этом в соответствии со ст. 168 УПК РФ: «Следователь вправе привлечь к участию в следственном действии специалиста...» [5], т. е. уголовно-процессуальное законодательство не навязывает следователю обязанности привлечения специалиста к производству опознания.

Уважая процессуальную независимость лиц, осуществляющих предварительное расследование, в его свободе оценки доказательств, оговоренной ст. 17 УПК РФ, подчеркнутую формулировкой «вправе» в тексте ст. 168, стоит согласиться с точкой зрения ученых, занимавшихся проблемой привлечения специалиста к следственным действиям. При этом, учитывая, что опознание лиц с изменен-

¹ © Солодова Т. А., 2021.

ными признаками внешности носит более сложный характер, и вызывает затруднения у сотрудников органов предварительного расследования¹, следует еще раз обратить внимание на тот факт, что привлечение сведущих лиц в качестве специалистов к процессу следственной идентификации человека, чья внешность подвергалась воздействию медико-косметологических манипуляций, будет необходимым условием получения достоверных и процессуально закреплённых результатов данного следственного действия.

В случае отождествления по мысленному образу наблюдателя лиц с измененной внешностью подготовительную стадию опознания целесообразно дополнить этапом «изучение обстоятельств, свидетельствующих об изменении внешности», который необходимо реализовать до момента допроса опознающего с тем, чтобы уяснить, какие конкретно элементы внешности изменялись и в какой степени, а также этапом «соотнесение содержания показаний потенциального опознающего с информацией о виде и степени изменения внешности», проводимым после допроса с целью уяснения, подвергались ли изменениям признаки внешности, по которым потенциальный опознающий может опознать лицо [6].

Для реализации этапа изучения обстоятельств, свидетельствующих об изменении внешности, помощь специалиста-медика может сыграть решающую роль. Так, например, факт проведения эндоскопической подтяжки лица может быть установлен только специалистом в соответствующей области, знакомым с процедурой ее производства: «В ходе операции эндоскопической подтяжки с помощью специальных инструментов и видеокамеры через небольшие разрезы (до 2 см) в волосистой части головы, внутри рта и, если необходимо, позади ушной раковины осуществляется поднадкостничная подтяжка и фиксация тканей лица в новом положении» [7]. Кроме того, методом ультразвукового исследования специалист может установить факт проведения инъекционной косметологии²: обнаружить наличие подкожных фрагментов геля, определить их локализацию относительно анатомических структур лицевого скелета и глубины залегания от

¹ В период с 2011 по 2019 г. нами было проведено анкетирование и интервьюирование более 90 следователей, из них более 50 ответили, что испытывают затруднения при решении вопроса о целесообразности опознания лиц с измененной внешностью и сомневаются в доказательственной силе результатов такого опознания.

² Термин «инъекционная косметология» в широких кругах заменен «уколами красоты». Метод этот применяется для борьбы с возрастными изменениями кожи, а также увеличения объемов отдельных элементов лица.

эпидермального слоя кожи лица, определить структуру окружающих тканей: повышенную пастозность, избыточное фиброзирование, прочие особенности, если таковые имелись, например, наличие имплантатов негиалуроновой природы или изменение скоростных показателей кровотока в сосудах лицевого скелета в случае контакта с ними геля [8].

Таким образом, хотим отметить, что действия, направленные на изучение обстоятельств, свидетельствующих об изменении внешности, несомненно повысят результативность планируемого опознания лиц, подвергавшихся воздействию эстетической медицины. При этом все эти действия, выходящие за пределы компетенции следователя, будут относиться к категории специальных познаний и требовать участия сведущих лиц.

Следующим этапом подготовительной стадии предъявления для опознания является допрос потенциального опознающего, в процессе которого помощь специалиста также может иметь значение, поскольку допрашиваемый может испытывать серьезные затруднения при описании конкретных признаков наблюдаемого лица. «Это обусловлено тем, что для психики человека воспроизведение признаков является более сложным процессом, чем узнавание» [3, с. 112].

Для активизации мыслительной деятельности опознающего А. М. Зинин предлагает использовать помощь специалиста-криминалиста: «Анализируя совместно с допрашиваемым изображения признаков элементов внешности, характеризующих не конкретного человека, а типы внешнего облика, специалист поможет выбрать наиболее подобные тем, которые свойственны лицу, которое предстоит опознать» [3, с. 113].

Чтобы взвесить результаты допроса и полноту и объективность информации, установленной в ходе его производства, крайне полезна помощь специалиста. «Полученные результаты необходимо проанализировать с позиции достаточности признаков внешности для проведения опознания. В данном случае специалист должен помочь следователю оценить комплекс признаков внешности. Такое действенное участие специалиста будет способствовать большей объективизации и достоверности свидетельских показаний и усиливает значимость опознания как доказательства по уголовному делу» [4, с. 60].

На третьем этапе подготовительной стадии опознания лиц с измененным внешним обликом необходимо соотнести информацию, полученную при изучении обстоятельств, свидетельствующих об изменении внешности, с информацией о запомнившихся опознающему приметах наблюдаемого им лица. При этом ситуация может развиваться в трех направлениях:

– опознающий запомнил те элементы внешности, которые не были подвержены изменениям либо были изменены незначительно. Это предпочтительно, поскольку косметико-медицинские манипуляции вероятнее всего не окажут воздействия на восприятие опознающим внешности опознаваемого;

– мысленный образ опознаваемого лица, отобразившийся в сознании опознающего, состоит как из элементов внешности, подвергавшимся изменениям, так и из элементов, оставшихся неизменными. В этом случае следователь при помощи специалиста в области габитоскопии уясняет для себя объем информации о не изменившихся элементах внешности опознаваемого лица, а также принимает решение о целесообразности либо нецелесообразности производства опознания в этих условиях;

– в памяти опознающего зафиксированы «особые приметы»: шрамы, татуировки, родинки, впоследствии устраненные в результате медико-косметологической операции, а остальные элементы внешности им описываются как «нормальные», «средние», «обычные». В этом случае крайне желательно, используя помощь специалиста в области габитоскопии, попытаться сконцентрировать внимание опознающего на неизмененных элементах внешности с помощью фотоальбомов, атласов и т. д. Однако признаки внешности, воссозданные в памяти опознающего, могут существенно отличаться от реально существующего образа в силу субъективных психологических особенностей наблюдателя.

На следующем этапе подготовительной стадии опознания при осуществлении подбора и подготовки статистов, средств технической фиксации, выбора места и времени следователю с большой долей вероятности понадобится помощь специалиста. Так, О. А. Соколова отмечает: «Нам представляется необходимым осуществлять подбор статистов в соответствии с основным (обязательным) и факультативным (необязательным) комплексами признаков внешности человека, разрабатываемыми в криминалистической габитологии» [4, с. 60]. Объективно и правильно оценить соответствующие комплексы признаков внешности человека без помощи специалиста будет затруднительно.

Подводя итог, хотим подчеркнуть, что реализация предусмотренного ст. 168 УПК РФ права привлекать специалистов разного профиля к процессу опознания позволит лицам, осуществляющим предварительное расследование, повысить эффективность данного следственного действия.

Список литературы

1. Приказ МВД России от 11.01.2009 № 7 «Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» (с изм. на 28 ноября 2019 г.) // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/72341002> (дата обращения: 12.12.2021).
2. Ищенко, П. П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) / П. П. Ищенко. – М., 1990. – С. 24–27.
3. Зинин, А. М. Криминалист в следственных действиях : учебно-практическое пособие / А. М. Зинин. – М. : Экзамен: Право и закон, 2004.
4. Соколова, О. А. Об использовании данных габитологии при предъявлении для опознания людей / О. А. Соколова // Вестник криминалистики. – 2006. – № 1.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2021).
6. Солодова, Т. А. Особенности следственной идентификации лиц с измененной внешностью / Т. А. Солодова // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 1. – С. 201–207.
7. Материалы сайта «Центр пластической и реконструктивной хирургии». – URL: www.centrpластики.ru (дата обращения: 14.10.2021).
8. Материалы сайта ООО «Центр лазерной медицины». – URL: www.asclepion.ru (дата обращения: 14.10.2021).

Светличный А. А.¹,

исполняющий обязанности

заведующего кафедрой

судебной экспертизы и таможенного дела

ГБОУ ВО «Тульский государственный университет»,

кандидат юридических наук, доцент

Толстухина Т. В.²,

профессор кафедры

судебной экспертизы и таможенного дела

ГБОУ ВО «Тульский государственный университет»,

доктор юридических наук, доцент

ПРАВОВЫЕ И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

В настоящее время такой вид преступления, как торговля людьми, является серьёзной угрозой современному обществу. Бросая вызов действительности, в том числе международным правовым нормам, запрещающим торговлю людьми, преступники, приспосабливаясь к реалиям жизни, постоянно совершенствуют свою преступную деятельность, тем самым подталкивая правоохранительные органы к разработке новых средств и методов по выявлению, а также эффективному раскрытию и расследованию данного вида преступления.

Согласно отчетности Международной организации по миграции (МОМ), число жертв по данным преступлениям в период с 2018 г. по 2021 г., увеличилось с 21 до 36 млн потерпевших [1]. Большая их часть – это женщины и дети. Число лиц, находящихся в рабстве, по оценкам этой же организации, составляет порядка 40,3 млн человек.

При этом, по справедливому замечанию ряда ученых, для получения истинных данных о количестве жертв данной группы преступлений следует учитывать, что данный состав (ст. 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) в Российской Федерации характеризуется еще и высокой степенью латентности [2, с. 28].

¹ © Светличный А. А., 2021.

² © Толстухина Т. В., 2021.

Несомненно, значимую роль в раскрытии и расследовании данных преступлений играют криминалистические средства и методы. С их помощью обнаруживаются и изымаются слабовидимые и невидимые следы, обеспечивается возможность получения разыскной и доказательственной информации о завербованных жертвах, облегчается отыскание различных тайников, например землянок, в которых могут удерживаться эксплуатируемые лица; обеспечивается высокая степень документальности фиксации обстановки, в которой производятся те или иные следственные действия. Кроме того, использование криминалистической техники способствует повышению производительности труда правоохранительных органов, более эффективному поиску доказательственной информации.

Вопросам применения в расследовании технико-криминалистических средств посвящены труды многих исследователей в области криминалистической науки, в том числе: Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина, А. Ф. Волынского, А. И. Дворкина, Е. Н. Дмитриева, Л. Я. Драпкина, А. А. Койсина, Н. П. Майлис, Е. Р. Россинской, И. А. Селиванова, П. Т. Скорченко, А. А. Топоркова, Н. П. Яблокова и др.

В трудах указанных ученых встречаются различные определения технико-криминалистических средств, систематически ведутся научные дискуссии по поводу соотношения технико-криминалистического и судебно-экспертного видов деятельности [3, с. 150].

По данному вопросу нам ближе позиция Н. П. Яблокова, который под технико-криминалистическими средствами понимает «специально конструктивно приспособленные технические средства, для разрешения той или иной криминалистической задачи» [4, с. 188].

Технико-криминалистические средства играют большую роль в повышении результативности следственных действий. Именно благодаря данным средствам представляется возможным обнаружение маловидимых и невидимых следов рук на тех или иных объектах в местах вербовки и эксплуатации жертв; различных микрообъектов; орудий совершения преступления; тайников, в которых могут находиться документы, иные предметы жертв, а также множество других вещественных доказательств. К тому же, по сравнению с протоколом, технические средства, в частности видеозапись, позволяют наиболее полно фиксировать обстановку, в которой проводится следственное действие.

Под правовым основанием применения технико-криминалистических средств и методов при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми, следует понимать правовое урегулирование вопросов их применения.

Уголовно-процессуальное законодательство не содержит отдельной нормы, которая регламентировала бы весь процесс использования технических средств и методов в целях выявления и раскрытия преступлений, существуют лишь отдельные статьи либо пункты статей УПК РФ.

Указание на то, какие технические средства и когда именно следует их применять в процессе расследования преступлений, в УПК РФ отсутствует, что справедливо обусловлено их многочисленностью и динамичностью развития и совершенствования. Так, например, в тексте уголовно-процессуального законодательства можно встретить упоминание не о технических средствах, а непосредственно о процессах их применения: фотографирование, аудио- и видеозапись, киносъёмка, при этом законодатель не конкретизирует технические средства (модель фотоаппарата, видеокамеры и т. д.), которые должны быть использованы.

Критериями допустимости использования технико-криминалистических средств принято считать их законность, научную обоснованность, этичность и безопасность использования. Принцип законности выражается в соблюдении норм права всеми субъектами общественных отношений. В случае несоответствия предписанию нормам права, указанные средства, используемые при расследовании преступлений данной категории, не могут быть применены.

Критерий научной обоснованности технико-криминалистических средств, по выражению некоторых ученых, заключается в их научной состоятельности. На взгляд Н. А. Селиванова, «научная состоятельность технического средства, проявляется в точности и истинности результатов его применения, научно-состоятельные средства должны давать правильные представления об объектах действительности, подлежащих фиксации и исследованию» [5, с. 117].

Общепризнано, что основными признаками научности является соответствие вышеуказанных средств современному состоянию науки и техники, а также возможность научного предвидения результатов их применения. На современном этапе данное требование выражается в соответствии разрабатываемых технических средств, научных методов и методик российским и международным стандартам качества.

Под этическим критерием применения технико-криминалистических средств следует понимать их соответствие нормам нравственности и морали, чести и достоинстве личности. Данный критерий играет немаловажную роль, так как жертвы торговцев людьми подвергаются всевозможным унижениям, запугиваниям и физическому воздействию.

Итак допустимыми признаются те технико-криминалистические средства, которые отвечают современным научным знаниям, способны гарантировать достоверность результатов их применения и не противоречить при этом действующему законодательству.

Правовые нормы, регулирующие сферу применения технико-криминалистических средств, закреплены не только в УПК РФ, но и содержатся в других нормативных актах. Например, согласно положениям ст. 11, 13 ФЗ РФ «О полиции», допускается проводить фотографирование, регистрацию, кино- и видеосъемку, а также использовать другие технические и специальные средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью граждан, окружающей среде. Схожая правовая норма содержится и в ст. 6 ФЗ РФ «Об оперативно-разыскной деятельности»: в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде.

В ст. 164 УПК РФ, закрепляющей общие правила производства следственных действий, содержится положение о возможности применения технико-криминалистических средств по усмотрению следователя. Это свидетельствует о возможности применения технических средств даже при осуществлении тех следственных действий, где в нормах закона это прямо не предусмотрено, что, несомненно, является положительным свойством уголовно-процессуального законодательства.

Статья 166 УПК (Протокол следственного действия) указывает на то, что при производстве следственного действия могут применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись. В числе технических средств упоминается киносъемка, хотя, как показывает практика, она уже достаточно давно заменяется видеозаписью, которая обладает рядом значительных и существенных преимуществ.

Фотосъемка применяется как вспомогательное средство фиксации при производстве различных следственных действий и прежде всего при производстве осмотра места происшествия. Перед началом осмотра места происшествия следователь обязан предупредить всех участвующих лиц о применении фотосъемки, о чем должна быть сделана отметка в водной части протокола.

Согласно ч. 8 ст. 166 УПК РФ, к протоколу следственного действия стало возможным прилагать и носители компьютерной информации. Например, изъятые компьютерные жесткие диски, содержащие данные о завербованных жертвах и иную информацию.

Правовая регламентация уголовно-процессуальным законодательством вопросов применения технико-криминалистических средств в процессе расследования и раскрытия преступлений говорит об обязательности процессуального закрепления не только факта их применения с четким обозначением, какие именно применялись технические средства, а также порядок и условия их использования, но и полученных при помощи них результатов (например, ст. 166, 190 УПК РФ).

Безусловно, указанные выше требования направлены на соблюдение прав и законных интересов лиц, которые участвуют в следственном действии. Если какое-либо из указанных требований выполнено не будет, то результаты, полученные с применением данных средств, могут потерять свою процессуальную значимость.

Таким образом, при принятии решения о применении того или иного технико-криминалистического средства, следователь абсолютно независим и руководствуется конкретной следственной ситуацией и обстановкой, сложившейся в процессе расследования.

Как следует из материалов уголовных дел о торговле людьми, при расследовании данных преступлений используются в основном различные поисковые средства. Так, при использовании средств освещения отдается предпочтение аккумуляторным фонарям типа «ФОС» и «Energiser». При наблюдении за перемещением жертв торговцами людьми в темное время суток, при осмотре неосвещённых мест содержания жертв используются приборы ночного видения (ПНВ) типа АІР-1М и ЛПИ. Проведённое нами исследование показало, что указанные средства были использованы следователями в 23,95 % общего количества изученных уголовных дел.

В связи с возникшими ситуациями, в которых было необходимо разделение действий лиц и обеспечение своевременного информирования, а также скоординированных действий лиц, проводящих осмотр места происшествия, например при осмотре землянок, в которых содержались жертвы и многоэтажных заброшенных зданий, были использованы средства связи типа «Connect» и иные переносные радиостанции. Данный тип связи был использован в 14,09 % изученных нами уголовных дел.

Стремительное развитие технологий в настоящее время привело к тому, что цифровые методы записи и последующее хранение информации широко используется в повседневной жизни. Данный способ записи позволяет получать высокое качество воспроизводимых сигналов, что определяет его широкое использование посредством цифровой техники в различных сферах деятельности.

При применении в процессе расследования и раскрытия преступлений цифровых способов записи следует учитывать возможность фальсификации, содержащейся на них информации с помощью различных компьютерных программ и технологий.

В правоохранительной практике многих стран получило широкое распространение использование стационарных и портативных рентгеновских комплексов, причём последние могут быть применены и при осмотре места происшествия с учётом его характера и иных получения данных [6, с. 152].

При обнаружении тайников, изготовленных преступниками с целью сокрытия металлических средств пыток жертв и оружия, были использованы металлоискатели, которые включены в комплект передвижной криминалистической лаборатории. Так, в 14,79 % изученных нами уголовных дел применялись металлоискатели типа «ММП», «Garrett», «SMD-300». Металлоискатель «SMD-300» позволяет выявлять малогабаритные металлические изделия, скрытые в железобетонных конструкциях. Применение данного металлоискателя позволяет выявить глубину залегания, форму искомого объекта, а также тип металла.

Таким образом, с развитием современных технологий список применяемых технико-криминалистических средств обнаружения и фиксации криминалистически значимой информации о завербованных и эксплуатируемых жертвах может быть значительно расширен. Поэтому своевременное и грамотное технико-криминалистическое обеспечение выявления преступлений, связанных с торговлей людьми, позволит повысить эффективность раскрытия и расследования преступлений данного вида.

Список литературы

1. Справочно-аналитические данные Международной организации по миграции (МОМ) // Официальный сайт МОМ. – URL: <http://unrussia.ru/ru/agencies/mezhdunarodnaya-organizatsiya-po-migratsii-mom> (дата обращения: 12.12.2021).
2. Макаренко, М. М. Торговля людьми: вопросы квалификации и расследования / М. М. Макаренко, М. С. Шуваева, Ю. А. Горлова // Миграционное право. – 2021. – № 1. – С. 28–32.
3. Лавров, В. П. О научной дискуссии по поводу технико-криминалистического и судебно-экспертного видов деятельности / В. П. Лавров // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 8.
4. Криминалистика : учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2005.

5. Селиванов, Н. А. Проблемы криминалистической техники / Н. А. Селиванов // Советская криминалистика: теоретические проблемы. – М., 1989.

6. Настольная книга следователя. Тактические приёмы проведения осмотра места происшествия и допросов при расследовании преступлений различной категории : научно-методическое пособие / под ред. А. И. Дворкина. – М. : Экзамен, 2006.

*Трущенко И. В.¹,
старший преподаватель кафедры
технико-криминалистического
обеспечения экспертных
исследований УНК СЭ
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБНАРУЖЕНИЯ И ИЗЪЯТИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ В ПРОЦЕССЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

В современном мире технологии постоянно совершенствуются, влияя на функционирование общественных и государственных институтов. Активное внедрение цифровых форм передачи информации влечет риски, связанные с изменением форм совершения противоправных действий. Преступники активно осваивают современную технологическую базу, разрабатывают новые способы совершения преступлений с использованием информационно-компьютерных технологий. Поэтому все более актуальными становятся вопросы тактики производства осмотра места происшествия, в процессе которого происходят обнаружение и изъятие технических средств, относящихся к компьютерной технике.

В существующей методической литературе в настоящее время отсутствует классификация компьютерно-технических средств, что приводит к расхождениям в формулировках при фиксации сведений о такой аппаратуре, например в протоколах осмотров мест происшествий и заключениях экспертов. В целях описания подобных объектов в юридической литературе может быть использован Общероссийский классификатор основных фондов (ОК 013-2014, СНС 2008, принят и введен в действие приказом Росстандарта от 12.12.2014 № 2018-ст). Согласно этому документу, компьютеры и их периферийное оборудование, а также телефонные аппараты для сотовых сетей связи относятся к единой группе – 320.00.00.00.000 «Информационное, компьютерное и телекоммуникационное (ИКТ) оборудование». Она включает две подгруппы: «320.26.2 Компьютеры и периферийное оборудование» и «320.26.30 Оборудование коммуникационное».

¹ © Трущенко И. В., 2021.

К подгруппе 320.26.2 «Компьютеры и периферийное оборудование», среди прочих, относятся:

«Компьютеры портативные массой не более 10 кг: ноутбуки, планшетные компьютеры, карманные компьютеры, в том числе совмещающие функции мобильного телефонного аппарата, электронные записные книжки и аналогичная компьютерная техника» (код классификатора 320.26.20.11).

К подгруппе 320.26.30 «Оборудование коммуникационное», среди прочих, относятся:

«Средства связи, выполняющие функцию цифровых транспортных систем, в том числе, оборудование коммутации и маршрутизации пакетов информации сетей передачи данных» (код классификатора 320.26.30.11.120);

«Аппараты телефонные для сотовых сетей связи или для прочих беспроводных сетей» (код классификатора 320.26.30.22);

«Аппараты телефонные прочие, устройства и аппаратура для передачи и приема речи, изображений или других данных, включая оборудование коммуникационное для работы в проводных или беспроводных сетях связи (например, локальных и глобальных сетях), в том числе: прочие телефонные аппараты; факсимильные аппараты, в том числе с автоответчиком; пейджеры; приборы связи, использующие инфракрасный сигнал (например, для удаленного контроля); модемы» (код классификатора 320.26.30.23).

Устройства хранения данных в Общероссийском классификаторе основных фондов ОК 013-2014 в настоящее время не закреплены.

В связи с этим нами предлагается следующая классификация рассматриваемых устройств.

Так, к устройствам хранения данных можно отнести:

- накопители на жестких магнитных дисках (НЖМД);
- твердотельные накопители (SSD);
- USB-Flash-память;
- гибкие магнитные диски;
- оптические диски;
- память на основе углеродных нанотрубок (в настоящее время находится в разработке).

В процессе осмотра по рассматриваемым делам целесообразно привлекать к работе специалиста, который анализирует обстановку на месте происшествия, в том числе какое количество электронного оборудования имеется в помещении.

Следы на компьютерном оборудовании можно разделить на:

- материального характера (дактилоскопические, трасологические, биологические, микрочастицы и другие);

- программного характера (установка общего и специального программного обеспечения; его изменение в процессе эксплуатации или методом декомпиляции/компиляции);

- информационного характера (хранение персональных данных, чатов, переписок, журналов, в том числе совершенных пользователем действий, абонентских вызовов, времени и другие).

Если обнаруженные в процессе осмотра места происшествия устройства объединены в компьютерную сеть, имеется доступ к интернету или другим внешним сетям, специалист уточняет расположение точек подключения, маршрутизаторов и другого сетевого оборудования. Отдельно осматривают сетевые кабели, изучается топология сети, с целью обнаружения замаскированных компьютерных систем, если таковые имеются. Устанавливаются места прохождения сетевых и электрических кабелей, имеются ли на них следы подключения нештатных устройств.

При проведении осмотра в организациях, в которых имеются собственные локальные сети, дополнительному изучению подлежит компьютерный сервер. При этом необходимо обратить внимание на:

- местонахождение сервера, особенности его подключения к периферийному оборудованию (дисплею, клавиатуре, принтеру и др.);

- оборудование для подключения главного компьютера к локальной сети и интернету;

- режим работы сервера (штатный/нештатный);

- информацию, которая выводится на дисплей сервера;

- кабельные соединения, их состояние, целостность, возможные следы подключения нештатного оборудования;

- возможные механические повреждения сервера;

- имеется ли установленное штатно оборудование защиты / стирания информации;

- количество и характеристики носителей данных.

Компьютерная техника, обнаруженная на месте осмотра во включенном состоянии, изучается на предмет возможности ее неdestructивного отключения от сети электропитания, специалист проводит действия по копированию содержимого энергозависимой памяти оборудования.

В ходе производства осмотра применяются различные технические средства: приборы, устройства, приспособления, инструменты и материалы, используемые для обнаружения, изъятия следов и предметов в целях раскрытия и расследования преступлений:

– унифицированный чемодан для осмотра места происшествия (криминалистический осветитель, лупы, порошки дактилоскопические, кисти, набор для дактилоскопирования, пленка дактилоскопическая, перчатки, бинт, ножницы, пинцеты, скальпель, зонды, шпатель, стекла предметные, пакеты полиэтиленовые, стеклорез, фонарь электрический, компас, индикатор напряжения, штангенциркуль, набор фломастеров, лента склеивающая, комплект бирок с номерками, набор инструментов, криминалистическая линейка, чертежные инструменты, канцелярские принадлежности);

– оптические инструменты и приборы (лупы, микроскопы, цветные светофильтры);

– поисковой прибор для электрического оборудования (детектор проводки);

– фото- и видеоаппаратура, принадлежности к ней, осветительная аппаратура,

– ноутбук, периферийное оборудование для подключения устройств хранения данных, планшетных компьютеров, мобильных телефонных аппаратов.

Упаковка объектов, относящихся к компьютерной технике, зависит от особенностей их форм, массы, характеристик, состава и др. Наиболее распространенным и универсальным материалом для упаковки является бумага или полиэтилен (плотные пакеты). На наружных поверхностях пакетов наклеивают листы бумаги с надписями, характеризующими объекты, находящиеся в упаковке. Информация удостоверяется подписями следователя, понятых (в случае их участия в процессе следственного действия) и специалиста, с указанием даты, времени и адреса изъятия объекта. Если предмет упакован в жесткую емкость, на нее прикрепляют бумажную бирку с вышеуказанными сведениями. Все предметы упаковывают отдельно с соответствующими отметками в протоколе.

Список литературы

1. Гафнер, В. В. Информационная безопасность / В. В. Гафнер. – М. : Феникс, 2015.

2. Гончар, В. В. Особенности осмотра и изъятия электронных носителей информации с учётом требований ст. 164.1 УПК РФ / В. В. Гончар, Д. В. Галиев // Вестник Московского университета МВД России. – М., 2020. – № 2. – С. 134–138.

3. Диденко, Ф. К. Применение научно-технических средств и методов при осмотре места происшествия / Ф. К. Диденко. – Ярославль, 2012.
4. Мельников, В. П. Информационная безопасность / В. П. Мельников, С. А. Клеменов, А. М. Петраков. – 7-е изд. – М. : Academia, 2016.
5. BIG DATA IN INVESTIGATING AND PREVENTING CRIMES Bulgakova E.V., Bulgakov V.G., Trushchenkov I.V., Vasilev D.V., Kravets E.G. Studies in Systems, Decision and Control. – 2019. – Т. 181. – С. 61–69.

*Усков И. Н.¹,
доцент кафедры исследования
документов учебно-научного
комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

ЗНАЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ

На XXXI Всероссийском круглом столе «Эффективность судебно-экспертной деятельности: проблемы и пути решения», который состоялся 19 октября 2017 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя обсуждались вопросы оптимизации судебно-экспертной деятельности по различным направлениям.

Весьма существенные проблемы были затронуты в выступлениях всех участников. Проблемы наиболее общего характера² затронуты в выступлениях Е. Р. Россинской, А. Ф. Волынского, Н. П. Майлис. Анализ выступлений указанных выше авторов позволяет отметить:

I. Отсутствует единое мнение относительно как определения эффективности деятельности по раскрытию и расследованию преступлений в целом, так и судебно-экспертной деятельности в частности. Е. Р. Россинская основывается на теоретико-управленческом определении соответствующего понятия, приведенного в Энциклопедии государственного управления в России, в котором говорится: «Эффективность вообще – это понятие бессодержательное, непропорционально абстрактное. Генеральная проблема определения эффективности – адекватное реальной практике выделение и соотнесение эффективности практик как целого (системы) и эффективности составляющих это целое частных систем (подсистем)» [1].

А. Ф. Волынский отмечает, что понятие эффективности наиболее разработано в экономической сфере деятельности, где его рассматривают как: «сотруд-

¹ © Усков И. Н., 2021.

² В данном случае под проблемами наиболее общего характера предлагается понимать такие, которые затрагивают почти все виды судебно-экспертной деятельности.

ничество людей в достижении результата, произведенная ценность которого превышает издержки производства так, что продукт может быть продан с прибылью» [2], а «суть установки на эффективность состоит в направленности на поведение, которое становится свойственно организации в целом» [3].

Справедливо высказывается мнение о том, что деятельность, направленная на установление виновности лица в совершении преступления и привлечения его к ответственности, не направлена на создание материальных ценностей, от продажи которых можно получить прибыль. Сегодня в качестве критерия оценки эффективности правоохранительных органов в целом и органов, осуществляющих судебно-экспертную деятельность в частности, является сравнение временных количественных результатов, что не позволяет в полной мере оценить соотношение затрат на осуществление технико-криминалистической и судебно-экспертной деятельности.

Изложенное выше позволяет говорить о том, что в настоящее время есть необходимость разработки теории эффективности технико-криминалистической и судебно-экспертной видов деятельности. При этом процесс разработки соответствующей теории может быть осуществлен по двум направлениям.

Первое – от общего к частному, – когда на основе анализа и обобщения теоретических положений криминалистической техники и судебной экспертологии, а также практической деятельности по назначению, производству и использованию в процессе доказывания заключений экспертов, составленных по результатам проведения экспертиз различных родов и видов. В результате будут разработаны общие критерии эффективности соответствующих видов деятельности, а затем последует выделение специфики применения общих критериев к процессу технико-криминалистической работы с вещественными доказательствами конкретного вида, их экспертного исследования и использования полученных результатов.

Второе – от частного к общему, – когда на основе выявления проблем, негативно влияющих на эффективность в области криминалистического исследования конкретных объектов, в рамках предмета одного из видов исследования и разработки предложений по их преодолению будет сформирована теоретическая база эффективного осуществления данного вида деятельности. В дальнейшем при сравнении результатов работ по различным видам объектов можно сформулировать общетеоретические положения.

II. Эффективность технико-криминалистической и судебно-экспертной деятельности обусловлена множеством аспектов, каждый из которых по-своему влия-

яет на получаемый результат. Е. Р. Россинская выделяет следующие: «методологический, экономический, управленческий, социальный (психологический), методический», указывая на зависимость эффективности от: положений о классификации судебных экспертиз; правового и организационного обеспечения соответствующей деятельности, в рамках которой обозначены проблемы комиссионных и комплексных экспертиз, правовой и организационной основ судебно-экспертных учреждений, профессиональной деятельности и подготовки судебных экспертов; наличие и содержание экспертных технологий. Соглашаясь с мнением Е. Р. Россинской применительно к технико-криминалистическому исследованию документов к факторам, оказывающим влияние на эффективность наряду с вышеприведенными относится общетеоретический (понятие, структура, виды объектов, субъекты и их взаимодействие).

Одним из аргументов, указывающих на обоснованность высказанного предположения, является научная дискуссия о теоретических вопросах криминалистического исследования документов. Так, например, Н. Н. Шведова пишет: «Криминалистическое исследование документов как раздел криминалистики сформировалось достаточно давно, но до сих пор его теоретические основы разработаны не в полной мере, что заметно по одновременному существованию нескольких наименований данного раздела, предлагаемых различными учеными» [4].

Далее в указанной работе приводится обоснование того, что наличие нескольких наименований есть результат применения аналогий с наименованиями частных криминалистических теорий: «криминалистическое следоведение», «криминалистическое оружиеведение», «криминалистическое речеведение». Соглашаясь с мнением Н. Н. Шведовой о том, что «такое механическое заимствование термина является не очень удачным», мы не разделяем ее позиции о том, что: «не следует включать в предметную область данного подраздела криминалистики деятельность всех субъектов, участвующих в раскрытии и расследовании преступлений». Мы поддерживаем позицию тех авторов, которые под криминалистическим исследованием документов понимают и практическую деятельность лиц, осуществляющих предварительное расследование, и лиц, которые привлекаются для исследования документов в тех случаях, когда необходимо использование специальных знаний.

Субъекты, наделенные правом проводить предварительное расследование, должны не только проводить осмотр, выемку документов и получать образцы для сравнительного исследования, но и изучать содержание и иные характери-

стики документов. Такое изучение необходимо либо для непосредственного выявления доказательственной информации, либо для обоснования необходимости привлечения лица, обладающего специальными знаниями.

На сегодняшний день имеют место случаи, когда технико-криминалистическая экспертиза документов назначается не в связи с необходимостью установления, например, содержания текста, который залит относительно прозрачным материалом и читается при достаточном по интенсивности освещении, а для того, чтобы показать «полноту» расследования. Если посмотреть на эту ситуацию с позиции эффективности, то результат контрпродуктивен (временные затраты на назначение экспертизы, временные затраты эксперта, амортизация технических средств и т. д.). Описания в протоколе осмотра документа содержания текста при определенном освещении и изготовления приложения к указанному процессуальному документу в виде фотоснимка, на котором содержание текста четко просматривается, вполне достаточно и кратко менее затратно.

В связи со стремительным развитием процесса электронного документооборота в некоторых случаях возникает необходимость исследования изображений документов, выполненных в цифровом формате. И тогда возникают вопросы:

1. Являются ли соответствующие документы объектами технико-криминалистического исследования документов?
2. Насколько эффективно исследование таких документов?

Поиск ответа на первый вопрос, который осуществлялся путем анализа литературы, экспертной практики, мнений практикующих экспертов, и специалистов в области теории криминалистики и судебной экспертизы, позволив сформировать позицию, содержание которой заключается в том, что если задача, подлежащая решению, охватывается предметом технико-криминалистического исследования документов, а формат исследуемого документа (документов) не препятствует применению методов данного вида исследования, дающих адекватный результат, то он (они) может быть объектом (объектами) исследования. Так, например, по изображениям документов, представленных в виде электронных файлов, нам удалось достоверно установить, что при их изготовлении использовались технические приемы для получения изображений подписи в представленных документах¹. Основываясь на результатах ука-

¹ При приведении изображений подписей к аналогичному масштабу и последующему наложению наблюдалось совпадение структурно-геометрических характеристик.

занного исследования, одна из сторон спора обосновала невозможность принятия решения по представленным другой стороной копиям документов, не понеся затрат на распечатку изображений и их доставку специалисту (они были пересланы посредством электронных средств связи).

Есть множество нюансов разграничения предметных областей технико-криминалистического исследования документов и компьютерно-технической экспертизы и это должно стать предметом более детального исследования.

Подводя итог вышеизложенному, считаем возможным отметить, что существует необходимость актуализации общетеоретических, методологических, правовых, организационных и дидактических основ технико-криминалистического исследования документов применительно к современному уровню развития технологий, в том числе и с позиции его эффективного применения в судопроизводстве.

Список литературы

1. Россинская, Е. Р. Эффективность судебно-экспертной деятельности сквозь призму судебной экспертологии / Е. Р. Россинская // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 2. – С. 85–90.

2. Волынский, А. Ф. Эффективность как принцип организации судебно-экспертных и технико-криминалистических видов деятельности / А. Ф. Волынский // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 2. – С. 10–13.

3. Волынский, А. Ф. Судебно-экспертная и криминалистическая деятельность общее и особенное / А. Ф. Волынский // Эксперт-криминалист. – 2013. – № 2.

4. Шведова, Н. Н. Отдельные теоретические вопросы криминалистического исследования документов как раздела криминалистической техники / Н. Н. Шведова // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 3(52). – С. 125–129.

Филимонов А. В.¹,

*заместитель начальника отдела
криминалистических исследований
и испытаний на устойчивость
к криминальному вскрытию
АО «ИПК «СТРАЖ»*

Сухарев А. Г.²,

*генеральный директор
ООО «Экспертизы и сертификация»,
кандидат физико-математических наук, доцент*

Беляев М. В.³,

*доцент кафедры оружейведения
и трасологии УНК судебной экспертизы
Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ИГЛОУДАРНЫХ МАРКИРУЮЩИХ УСТАНОВОК

В настоящее время практически во всех отраслях отечественной индустрии для нанесения маркировки активно используются иглоударные (ударно-точечные) технологические установки. В основе принципа работы установок лежит ударное вдавливание материала твердосплавной иглой с созданием углубления на его поверхности. Процесс маркирования производится путём нанесения на поверхность материала изделия упорядоченно расположенных углублений (дискретных маркерных знаков), множество которых формируют необходимые изображения: буквы, цифры, символы. Иглоударная маркировка наносится на любые пластичные материалы, имеющие твердость не более 70 НRc и способные выдержать удар без разрушения своей целостности. Наносимая

¹ © Филимонов А. В., 2021.

² © Сухарев А. Г., 2021.

³ © Беляев М. В., 2021.

маркировка глубиной 0,1–0,5 мм имеет длительный срок жизни, хорошо выявляется визуально, проявляет стойкость к агрессивным средам и абразивным воздействиям (см. рис. 1).

Кроме того, иглоударную маркировку можно использовать в качестве защитной, так как она удовлетворяет критерию восстанавливаемости. Видимое уничтожение или видоизменение маркировки не приводит к полной потери информации, связанной с происхождением маркированного изделия.

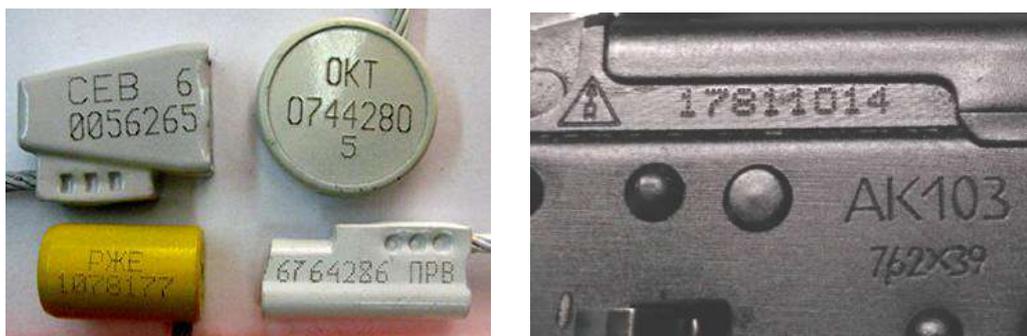

Рис. 1. Иглоударная маркировка plomb и огнестрельного оружия

Ранее нами была показана возможность восстановления первоначального содержания иглоударной маркировки на металле после ее уничтожения путем механического шлифования на глубину до 1,5 мм при глубине дискретных маркерных знаков 0,3–0,5 мм. Это соотношение в несколько раз превышает аналогичное для маркировки металлов способом иным механическим способом. По-видимому, это связано с чрезвычайно высокой скоростью движения маркирующей иглы, которая приводит к деформациям кристаллической решетки металла на большую глубину, чем в случае, например, механического кернения [1, с. 97–103; 2, с. 22–26].

Основными элементами иглоударных установок являются маркирующая головка, сканирующая система, система привода ударных игл и контроллер управления. При этом технологические и конструктивные параметры этих элементов определяют несколько предпосылок успешного решения диагностических и идентификационных трасологических задач.

Во-первых, маркирующие головки (и сканирующие системы) большинства установок не требуют технического обслуживания во время всего гарантированного срока эксплуатации. Они настраиваются при изготовлении установок, юстируются на требуемую точность позиционирования и содержат в себе комплекс индивидуальных особенностей – допустимых отклонений, не выходящих за пределы паспортных характеристик.

Во-вторых, срок службы ударных игл до их смены или заточки может быть достаточно протяженным и зависит от типа маркируемого материала, его твёрдости, абразивности, а также глубины маркировки. На типичных металлах при глубине маркировки 0,127 мм иглы из порошковой стали служат в среднем около 3 млн ударов; карбидные иглы – около 9 млн ударов. Для сравнения: применяя карбидную иглу для нанесения на ЗПУ семизначного номера (каждая цифра или буква содержит около 25 маркерных знаков), можно отмаркировать около 9 тыс. пломб до её замены или заточки.

Контроллер использует ПО системы, которое постоянно установлено и вырабатывает команды управления маркирующей головкой (сканирующей системой). Обычно для маркировки используются готовые шаблоны, которые выбирает и редактирует пользователь. То есть, иглоударные технологические установки способны длительное время сохранять свои конструктивно-технологические свойства.

Технологические установки для нанесения иглоударной маркировки можно классифицировать по следующим основаниям:

1. По мобильности: переносные (настольная система маркировки, принтер табличек и др.); стационарные.
2. По количеству маркирующих игл: одноигольные; многоигольные.
3. По типу маркирующей головки: пневмоударные; электромеханические.
4. По виду обработки: маркирование (точечно-матричные маркирующие головки); гравирование (гравёрные маркирующие головки).
5. По способу сканирования: перемещение иглы, перемещение заготовки, комбинированное сканирование.

Существуют и другие конструктивно-технологические свойства, которые схематично представлены на рис. 2.

Рис. 2. Конструктивно-технологические свойства иглоударных маркирующих установок

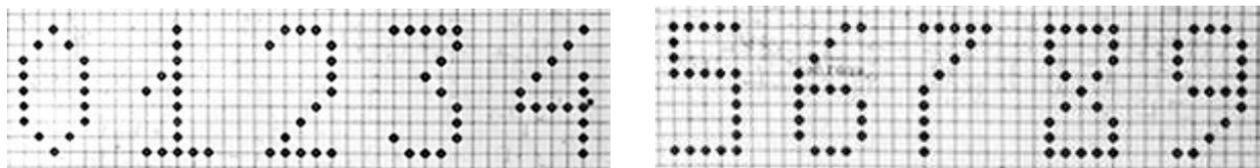
Все составные компоненты иглоударных установок образуют совокупность её конструктивно-технологических свойств, а большая часть признаков являются общим проявлением этих свойств. То есть настроенную и работающую в автоматическом режиме установку нужно рассматривать как некий слеодообразующий объект, интегративные свойства которого определяются его материальной структурой, а также характером внутренних и внешних связей. Одни из этих свойств характерны для множества установок, другие – только для конкретной установки. Первые из них могут проявляться через такие групповые признаки, как режим эксплуатации, вид обработки, тип установки, вид сканирующей системы, тип и параметры маркирующей головки [3, с. 57–66].

Свойства, характерные только для конкретной установки, связаны с конструктивными особенностями составных частей и особенностями сборки и настройки подвижных элементов, а также процессами программирования контроллера. Дефекты, отклонения конструктивных и технологических параметров частей и элементов в пределах технологических допусков, а также многочисленные и неподдающиеся учету факторы, зависящие от настройки, делают практически неповторимыми характеристики (свойства) конкретной иглоударной установки.

Для подтверждения возможности установления происхождения маркировки (соответствия технологическому производственному процессу) и идентификации конкретной иглоударной установки были проведены следующие исследования. На серийных ЗПУ были выполнены маркировки на 19 иглоударных установках «*Pinstamp TMP1700*», использующихся в реальном производственном цикле предприятия производителя. Все установки работали под управлением собственных контроллеров, которые применяли единый шаблон, созданный пользователем.

В основе полностью программируемых систем иглоударной маркировки *Pinstamp* лежит оригинальная патентованная технология «плавающая игла». Приводимая в движение сжатым воздухом игла с твердосплавным наконечником наносит маркировку на поверхность для получения точечной матрицы или непрерывных линейных символов. Поскольку игла «плавает» в потоке воздуха, неровности поверхности до 5 мм не влияют на процесс маркировки.

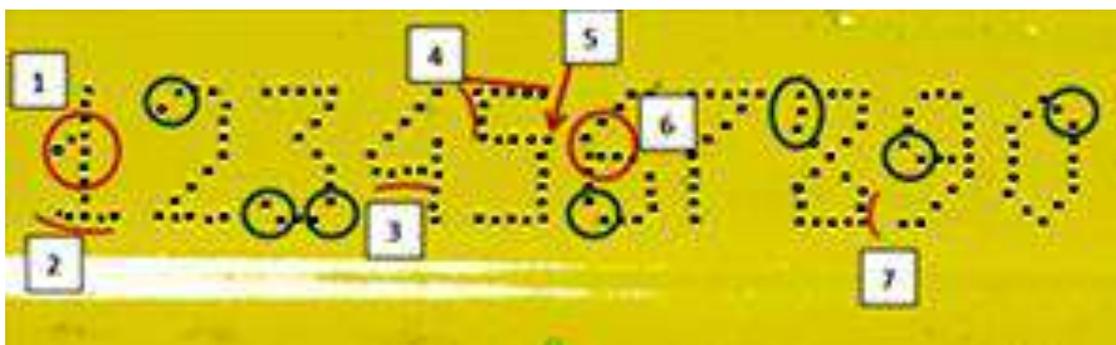
Маркировка имеет характерные геометрические особенности, и наносится в режиме растровой графики, где каждой точке задаются свои координаты и поэтому ее место положения фиксировано относительно точки начала координат и других точек (рис. 3).

*Рис. 3. Шрифты, используемые для ЗПУ:
СПРУТ 777; КЛЕЩ-60СЦ, СКАТ*

Всего было исследовано около 90 запорно-пломбировочных устройств нескольких модельных рядов. Визуально с помощью увеличительных приборов проводилось исследование маркировок с целью выявления отклонений маркерных знаков от местоположений, задаваемых шаблоном. При этом основное внимание обращалось на следующие моменты:

- отображение групповых признаков программы изображения (шаблона);
- отображение индивидуальных признаков конкретной установки;
- устойчивость и стабильность отображения признаков (см. рис. 4, 5, 6).

*Рис. 4. Групповые и индивидуальные признаки,
отображенные в следах первой маркирующей иглоударной установки*

Синим цветом обозначены общие признаки компьютерной программы —увеличенные интервалы. Красным цветом обозначены частные признаки: 1) Равномерное распределение маркерных знаков в средней части цифры «1». 2) Дугообразное расположение знаков в горизонтальном элементе цифры «1». 3) Отклонение влево вниз горизонтального элемента цифры «4». 4) Острый угол схождения линий верхнего элемента цифры «5». 5) Отклонение вправо верхнего знака вертикального элемента цифры «5». 6) уменьшение интервалов между маркерными знаками в центре цифры «6». 7) Дугообразное расположение знаков в нижнем правом элементе цифры «8».

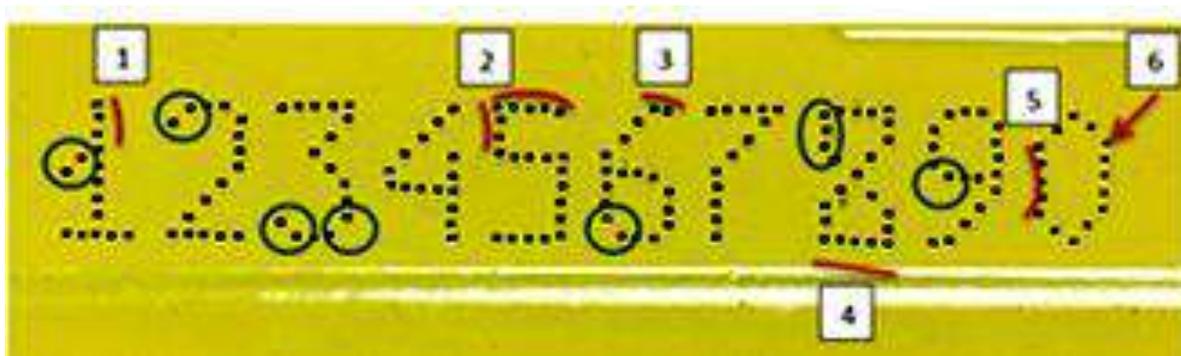

Рис. 5. Групповые и индивидуальные признаки, отображенные в следах второй маркирующей иглоударной установки

Синим цветом обозначены общие признаки компьютерной программы -увеличенные интервалы. Красным цветом обозначены частные признаки: 1) левый наклон верхнего элемента цифры «1». 2) Дугообразное начертание верхнего элемента «5». 3) Дугообразное начертание верхнего элемента цифры «6». 4) Отклонение от горизонтали нижнего элемента цифры «8». 5) Дугообразно вогнутое искривление левой стороны цифры «0». 6) Отклонение от вертикали маркерного знака цифры «0».

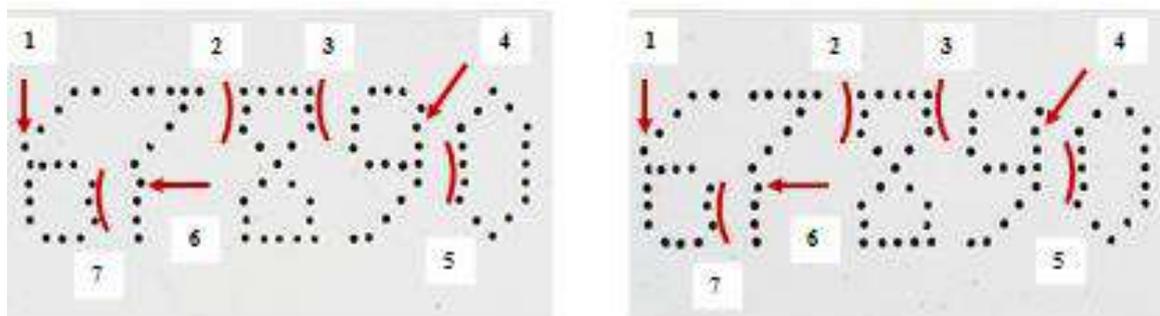

Рис. 5. Разметка совпадающих индивидуальных признаков маркировки, выполненной с интервалом 1000 экземпляров ЗПУ на одной иглоударной установке

Как видно, в следах иглоударной маркировки имеется комплекс устойчивых и стабильно отображаемых признаков, позволяющий установить производственное происхождение маркировки, редактируемые настройки шаблона и индивидуализировать конкретную установку. Обработка большого массива данных доказывает, что выявленная совокупность конструктивно-технологических свойств иглоударной технологической установки вполне может быть использована для её криминалистического исследования по следам маркировки.

Список литературы

1. Сухарев, А. Г. Способы маркировки огнестрельного оружия, удовлетворяющие криминалистическим требованиям / А. Г. Сухарев // Вестник криминалистики. – М. : Спарк, 2008. – № 2 (26).
2. Беляев, М. В. Особенности исследования маркировочных обозначений на запорно-пломбировочных устройствах, нанесенных иглоударной маркировкой / М. В. Беляев, А. В. Филимонов // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2019.
3. Монин, А. Г. Современные иглоударные маркирующие установки и особенности их идентификации / А. Г. Монин, А. Г. Сухарев, А. В. Филимонов, А. В. Кондаков, В. А. Васильев // Судебная экспертиза. – № 1 (49). – 2017.

*Харламова О. А.¹,
начальник кафедры
оружиеведения и трасологии УНК СЭ
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

РАЗВИТИЕ ЧАСТНЫХ ЭКСПЕРТНЫХ УЧЕНИЙ КАК ЭЛЕМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время эффективность борьбы с преступностью связана с современными возможностями раскрытия и расследования преступлений, в том числе вооруженностью экспертных подразделений достижениями научно-технического прогресса. Цель применения данных достижений – это повышение уровня раскрываемости преступлений, обеспечение полноты и достоверности доказывания, соблюдение требований законности при производстве по уголовным делам.

Усложнение в современных условиях процесса установления истины по уголовным делам представляет собой один из стимулов расширения возможностей судебной экспертизы [1].

В этой связи хотелось бы обратить внимание на необходимость совершенствования такого института судебной экспертизы, как частные экспертные учения. В последнее время экспертные учения активно развиваются, и именно их формированию все большее внимание уделяют ученые в различных областях науки.

В современной науке судебной экспертизы существует большое множество разработанных частных экспертных учений. Каждое из них представляет интерес и для науки судебной экспертизы, и для практики. Однако, в настоящее время нет системы данных учений, не всегда есть возможность их применения в экспертной практике. В нашей статье мы хотели бы более подробно остановиться на этих вопросах.

Итак, еще Р. С. Белкин писал, что частные криминалистические учения связаны между собой множеством связей, отношений, взаимопереходов [2]. Поэтому с этим они должны быть объединены в одну систему, которая будет способствовать развитию и совершенствованию экспертной деятельности.

¹ © Харламова О. А., 2021.

П. В. Копнин, поддерживая точку зрения Р. С. Белкина, говорил о значении системы и системности в познании: «Объективная конкретная истина выражена не в отдельно взятых суждениях или понятиях, а в их системе. Только в системе достигается всесторонний охват предмета, процесс его развития... Необходимо, чтобы эта система знания давала описание и объяснение явлению или группе явлений, вскрывала закономерные связи, знание которых необходимо для практической и теоретической деятельности человека» [2].

Для всестороннего развития и совершенствования системы экспертных учений она должна характеризоваться рядом положений, к которым можно отнести:

- частные экспертные учения в совокупности должны представлять теоретическую основу для разработки и совершенствования методов и средств расследования преступлений;

- система частных экспертных учений должна соответствовать направлениям экспертной деятельности в целях раскрытия и расследования преступлений;

- система частных экспертных учений должна изменяться с изменением потребностей экспертной практики;

- в связи с интеграцией знаний в экспертную деятельность должно совершенствоваться содержание системы экспертных учений;

- развитие теории судебной экспертизы, совершенствование понятийного аппарата судебной экспертизы должны способствовать появлению новых экспертных учений и соответственно модернизации системы этих учений;

- экспертные учения системы должны характеризоваться одним предметом познания и комплексностью в изучении одних и тех же объектов;

- в систему должны быть включены как развитые частные экспертные учения, так и учения, находящиеся на стадии развития или учения, которые необходимо развивать на современном этапе и носящие спорный характер.

Одним из таких экспертных учений, нуждающихся в развитии и совершенствовании, в настоящее время является экспертное учение о моделировании.

Проблемы применения метода моделирования в экспертной практике рассматривались учеными еще в 60-х годах. Связано это было прежде всего с:

- возможностью применения ЭВМ в экспертной практике, что повлекло за собой решение вопроса о применении метода математического моделирования;

- развитием и совершенствованием технических средств, способствующих точному копированию доказательств,

- возможностью материализовать внешний облик человека с помощью мыслительного процесса;

– допустимостью исследования доказательственного значения получения образцов для экспертного исследования, проведения реконструкции.

Эти положения определили направления дальнейшего исследования в области применения моделирования. К ним относятся математическое моделирование, моделирование при работе со следами; моделирование внешнего облика человека и общеметодологические и процессуально-тактические проблемы моделирования.

В настоящее время в экспертной практике появляются новые объекты, внедряются современные технологии, что требует модернизации положений и направлений моделирования.

Список литературы

1. Аверьянова, Т. В. Влияние интеграции и дифференциации научного знания на теорию и практику судебной экспертизы / Т. В. Аверьянова // Публичное и частное право. – 2017. – № 1(33).
2. Белкин, Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2 : Частные криминалистические теории / Р. С. Белкин. – М. : Юристь, 1997.

Чан Ван Мань¹,

соискатель кафедры

исследования документов

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Бобовкин М. В.,

профессор кафедры

исследования документов

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, профессор

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМ

Напряженная криминальная обстановка в современном Вьетнаме требует от правоохранительных органов значительной интенсификации усилий по всем направлениям профессиональной деятельности. Среди них важную роль играет практическая и научно-исследовательская работа в области судебной экспертизы. Активное использование на практике передовых достижений науки вносит существенный вклад в укрепление законности и правопорядка. Судебная экспертиза характеризуется многообразием родов и видов экспертных исследований, особое место в их числе принадлежит судебно-почерковедческой экспертизе – наиболее распространенному и сложному роду криминалистической экспертизы.

Сложность судебно-почерковедческой экспертизы определяется особым механизмом функционирования письменной речи и почерка человека, в виде произвольной и сложнообразной деятельности человека. Это обстоятельство выступает главным отличием судебно-почерковедческой экспертизы по сравнению с другими криминалистическими экспертизами.

По данным Экспертно-криминалистического Центра Министерства Общественной Безопасности Вьетнама, экспертными подразделениями Министерства Общественной Безопасности Вьетнама за 2016–2020 гг. было выполнено 83 899 судебно-почерковедческих экспертиз. По сравнению с предыдущими

¹ © Чан Ван Мань, 2021.

годами 2011–2015 гг. (64944 экспертизы) их количество значительно возросло, а количество экспертов осталось на прежнем уровне. При этом требуется повысить эффективность судебно-почерковедческих экспертиз и исследований, чтобы своевременно отвечать на вопросы суда и органов предварительного расследования.

Эффективность судебно-почерковедческих экспертиз в Социалистической Республике Вьетнам зависит от факторов:

1. Уровень развития методических и теоретических основ судебного почерковедения. Во Вьетнаме в настоящее время, используется только методика проведения идентификационной судебно-почерковедческой экспертизы, и не производятся диагностические и ситуационные исследования почерка, такие как определение возраста или половой принадлежности исполнителя почерка. Это требует разработки методики для проведения исследований по установлению свойств, качеств и состояний исполнителя почерка.

2. Уровень подготовки эксперта. Низкий уровень подготовки эксперта является одной из важнейших проблем в судебно-экспертной деятельности во Вьетнаме. Сотрудники, хотя закончили полный курс обучения в вузах, не обладают достаточными специальными знаниями для производства судебной экспертизы, в том числе судебно-почерковедческой экспертизы. Для решения этой проблемы во Вьетнаме лицо, которому предлагается назначить судебном экспертом в области судебной криминалистики, должно пройти дополнительное обучение или переподготовку по специальности в экспертно-криминалистическом центре и работать помощником эксперта как минимум 3 года, чтобы накопить знание и опыт. Но многие ученые считают, что нужно переоформлять программы обучения, чтобы сотрудники получают основные части специальных знаний в вузах, а не в процессе переподготовки в экспертно-криминалистическом центре, тогда эта проблема будет решена до конца.

3. Информативность объектов, рукописей. Безусловно, рукописные записи с большим объемом обычно не вызывают эксперта затруднение при производстве судебно-почерковедческой экспертизы. Но в последнее время эксперты-почерковеды часто встречаются рукописные записи с малым объемом, таким как подписей, кратким записям и т. д. Как правило, в этих рукописях, сложно выделить устойчивые признаки почерка и оценить их. Для того, чтобы повысить эффективность судебно-почерковедческой экспертизы, сравнительные образцы должны быть качественными и значительными по объему. Кроме того, на практике при проведении исследования малообъемных почерковых объектов эксперты-почерковеды часто изучают признаки почерка в нескольких объектах, дают промежуточные выводы о выполнении их одним лицом, после

этого изучают их как единый объект, таким образом увеличивая информативность исследуемых записей.

4. Сравнительные материалы. Выводы эксперта во многом зависят от количества и качества сравнительных образцов. Сравнительные образцы должны быть сопоставимы с исследуемым документом по таким качествам, как: язык документа, время исполнения, способ выполнения букв, темп и условие выполнения документа, тип и вид документа. Кроме того, образцы должны быть достаточными для того, чтобы позволяет всесторонне проанализировать признаки. Чем меньше объем исследуемой рукописи, тем больше должно быть сравнительных образцов.

5. Технические средства и оборудование. При отсутствии соответствующих технических средств и оборудований, эксперты-почерковеды не могут делать выводы. Это не только связано с законодательством, потому что экспертам нельзя давать заключение без фототаблицы к нему, но и с тем, что эксперты не могут всесторонне исследовать признаки почерка, часто приводит к грубым экспертным ошибкам. В настоящее время во Вьетнаме имеется 63 технико-криминалистических отделения: один Экспертно-криминалистический Центр в Ханое и два филиала Экспертно-криминалистического Центра в Дананге и Хошимине. В некоторых отделениях отсутствуют соответствующие технические средства и оборудования. Для повышения эффективности судебно-почерковедческой экспертизы в последние годы Министерство общественной безопасности Вьетнама оснащало многие технические средства и оборудования такие как, микроскопы, видеоспектральные компараторы разных моделей, в том числе *docucheck*, *VSC 80*, *VSC 6000*, *VSC 8000* и т. д.

Таким образом, одновременно решаются проблемы: совершенствование теоретических и методических основ, повышение подготовки экспертов, повышение требований к сравнительным материалам и оснащению технических средств и оборудований позволяют повышать эффективность судебно-почерковедческой экспертизы не только во Вьетнаме, но и в других странах.

Список литературы

1. Почерковедение и почерковедческая экспертиза : учебник / под ред. В. В. Серегина. – 2-е изд., испр. и доп. – Волгоград : ВА МВД России, 2013.
2. Криминалистическое исследование почерка : учебник / под ред. Чан Дай Куанг. – 3-е изд. – Ханой : Народная полицейская академия Социалистической Республики Вьетнам, 2017.

Четвергов М. А.¹,
преподаватель кафедры
оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса
судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Куракина П. М.²,
курсант Института
судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МАРКИРОВОЧНЫХ ТАБЛИЧЕК АВТОМОБИЛЕЙ (на примере автомобилей *Hyundai Solaris*)

В январе–августе 2021 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано 1356,3 тыс. преступлений, из них 485,1 тыс. – кражи, в том числе 7490 краж транспортных средств (ТС), раскрыто из них 2858. Количество неправомерных завладений автомобилем или иным ТС без цели хищения (угон) составило 9911, раскрыто – 7979 [1]. В сумме кражи и угон автомобилей и иных ТС за указанный период составили около 1,2 % от общего числа преступлений.

Конец 2020 г. и первая половина 2021 г. характеризуются сложной эпидемиологической обстановкой, что повлияло на количество угонов и краж автомобилей за данный период – оно снизилось практически в 3 раза по сравнению с предыдущими допандемийными периодами. В Москве и Московской области с начала 2020 г. и по июнь 2021 г. угнано и украдено около 2,1 тыс. автомобилей (все автомобили, без учета грузовиков, сельхозтехники и коммерческого автотранспорта), а вероятность угона автомобиля в Москве за год составляет 0,35 %, автомобили у москвичей угоняют чаще, чем в других регионах, – 29 %. За последние пару лет самыми угоняемыми на данной территории марками автомобилей стали *Hyundai, VAZ, KIA, Mercedes, Toyota, Ford, Nissan, Volkswagen*.

¹ © Четвергов М. А., 2021.

² © Куракина П. М., 2021.

Очевидно, что чаще угоняют те ТС, которые пользуются на рынке наибольшим спросом. Автомобили похищают и угоняют не только с целью их дальнейшего сбыта или использования в собственных целях, но и для разборки на запчасти, более того, для второй цели их похищают даже чаще.

В случае угона или кражи автомобиля огромное значение имеет оперативность работы правоохранительных органов по их обнаружению. Остановка ТС, схожего по приметам с тем, которое заявлено в розыск, не всегда приводит к желаемому результату, особенно для автомобилей среднего и премиум-сегмента. Такие автомобили обычно угоняют хорошо подготовленные преступники, работающие по определенным схемам и не в одиночку (преступники минимизируют шанс их разоблачения, подготавливая новые документы на автомобиль, меняя идентификационные номера ТС и маркировочные таблички на нем). Исходя из этого, сотрудникам ГИБДД, которые обычно впервые сталкиваются с проблемой определения, похищенный ли перед ними автомобиль, работникам правоохранительных органов необходимо иметь в своем арсенале знания о таких деталях изменения сведений об автомобиле, на которые многие преступники не обращают внимания.

Одни из самых информативных в этом плане маркировочные таблички (МТ), их месторасположение, способ крепления и т. д., а самый угоняемый автомобиль – *Hyundai Solaris* (в последнее время он очень распространен на рынке, что объясняется его достойными характеристиками и сравнительно небольшой ценой), поэтому стоит рассмотреть особенности предварительного исследования маркировочных табличек на его примере [2].

Маркировочные таблички, содержащие идентификационный номер (VIN) автомобиля, располагаются на левой центральной стойке кузова автомобиля и в левой верхней части приборной панели, сразу за ветровым стеклом. Номер коробки передач тоже обычно выполняется на маркировочной табличке. На других различных частях и агрегатах автомобиля тоже присутствуют МТ, однако они, как правило, не изменяются и не переустанавливаются, так как не несут информации, которую необходимо изменить преступникам [3].

Маркировочные таблички, размещаемые на ТС заводом-изготовителем, находятся в строго отведенных под них местах, имеют фиксированные размеры и окраску.

Маркировочная табличка на левой центральной стойке кузова располагается в нижней ее части, на месте перехода вертикальной плоскости в горизонтальную. МТ прямоугольной формы с закругленными углами, наибольшими размерами

100×30 мм, имеет покрытие черного цвета, а маркировочные обозначения серебристого цвета. В зависимости от года производства автомобиля она может быть изготовлена из металла или полимерного материала, при этом информационные данные на полимерной МТ наносятся полиграфическим способом. Табличка прикрепляется к стойке клеевым способом так, что обозначения на ней своей верхней частью направлены в сторону салона автомобиля. Табличка располагается вдоль стойки и условно поделена на две части вертикальной линией. В левой части всегда расположен логотип *Hyundai* и указана модель автомобиля, в правой части – наименование автомобильной компании *Hyundai Motor*, под ним – идентификационный номер автомобиля. В зависимости от года производства автомобиля в ЗТ может содержаться информация о коде цвета кузова автомобиля, коде цвета салона автомобиля, о заводе-изготовителе, о максимальной разрешенной массе автомобиля, о полной массе автомобиля с прицепом, о допустимой нагрузке на переднюю и заднюю оси автомобиля.

Маркировочная табличка с VIN номером автомобиля также располагается на верхней части приборной панели со стороны водителя, сразу за ветровым стеклом. Табличка из полимерного материала, расположена горизонтально, окрашена в черный цвет, имеет форму прямоугольника с закругленными углами наибольшими размерами 65x10 мм. Знаки маркировки серебристого цвета, нанесены полиграфическим способом. Способ прикрепления МТ – клеевой. Табличка находится в положении, при котором верхние части знаков VIN направлены в сторону водителя (т. е. табличка «читается» при взгляде на нее из-за ветрового стекла). МТ содержит логотип *Hyundai* и VIN, нанесенные в одну строку.

Маркировочные таблички на центральной стойке кузова (левой или правой) и на приборной панели присутствуют в большинстве марок различных автомобилей. В зависимости от производителя они имеют разную форму, цвет, размеры, конкретное местоположение и ориентацию, в них содержится различная информация, наносимая, однако в строго определенной последовательности и предусмотренным технической документацией изготовителя шрифтом (шрифтами). На основе указанных признаков, зная их исходные («верные») характеристики, не составит труда отличить заводскую маркировочную табличку, установленную предприятием-изготовителем, от поддельной.

Помимо перечисленных на агрегатах и деталях автомобилей располагаются иные маркировочные таблички, чаще всего таблички-этикетки на специальной бумаге, для установки которых используется клеевая основа. И хотя они подвер-

гаются замене преступниками реже, чем МТ, содержащие VIN, на них тоже следует обращать внимание. Они имеют фиксированные размеры, месторасположение и ориентацию, содержащаяся в них информация расположена в определенной последовательности. Обозначения нанесены красителями и шрифтами, предусмотренными предприятием-изготовителем.

Говоря о маркировочных табличках, закрепляемых с помощью клея, следует указать на то, что при их удалении на агрегате или детали автомобиля всегда остается след клеящего вещества, особенно заметный в местах контура МТ (так как при установке таблички образуется клеевой бортик за счет усилия, с которым табличка вдавлируется в поверхность для лучшей адгезии). При переустановке МТ или ее замене на другую попасть в эти контуры довольно сложно, поэтому рядом с вновь установленной табличкой обычно имеются следы наслоения клеящего вещества (которые с течением времени, однако, могут быть удалены путем неоднократной очистки).

Некоторые заводы-изготовители на выпускаемые автомобили устанавливают индикаторные таблички-этикетки, суть которых такая же, как у индикаторных пломб-наклеек. Такие таблички не могут быть удалены полностью, они отделяются от места крепления фрагментарно, т. е. часть их остается на месте. Попытка вернуть индикаторную табличку-этикетку на прежнее место и состыковать все неровности образовавшихся при отделении краев почти невозможно, а если это и получается, то на табличке образуется характерный рисунок, напоминающий трещины.

Из вышеописанного следует, что автомобиль каждой марки и модели имеет заводские таблички с VIN фиксированных форм и размеров, установленные в строго определенных местах определенным способом и в определенной ориентации относительно агрегатов транспортного средства. В зависимости от года выпуска автомобиля дополнительные данные на табличках могут различаться, однако их наличие и содержание не будут влиять на предварительный вывод о замене маркировочных табличек. Наличие индикаторных табличек-этикеток, выпускаемых заводами-изготовителями, их морфологические признаки, месторасположение и ориентация могут свидетельствовать о том, была ли замена или попытка замены преступником данных об исследуемом автомобиле [4]. Все это позволяет предложить лицам, проводящим предварительное исследование маркировочных обозначений автомобилей, больше внимания обращать на морфологические признаки заводских табличек для ускорения первичного осмотра и формулирования предварительного вывода. Кроме того, имеет смысл составлять карты автомобилей (или иные справочные материалы), в которых содержались

бы основные сведения об описанных выше табличках (размер, форма, месторасположение, ориентация, обязательные позиции сведений, цвет и иные морфологические признаки). Такие карты автомобилей следует составлять на транспортные средства каждой марки и модели. Это позволит оптимизировать предварительное исследование автомобиля и ускорит процесс принятия правового решения сотрудниками правоохранительных органов в отношении ТС.

Список литературы

1. Состояние преступности в России за январь–август 2021 года // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД Российской Федерации, 2021. – URL: <https://www.мвд.рф/reports/item/26023627/> (дата обращения: 19.10.2021).
2. Hyundai Solaris. Руководство по эксплуатации // Hyundai Solaris. – URL: https://www.hyundai.ru/storage/manual/5f5f21221e664_file.PDF (дата обращения: 20.10.2021).
3. Четвергов, М. А. К вопросу о комплексном исследовании современных транспортных средств / М. А. Четвергов // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2019. – № 1. – С. 144–146.
4. Карнович, С. А. Исследование маркировочных обозначений транспортных средств : учебное пособие / С. А. Карнович, Н. Ю. Жигалов, В. Ф. Гольчевский, Ф. М. Власов – Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2013.

*Шутова А. С.¹,
слушатель 5 «К» курса
института судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

К ВОПРОСУ О 3Д-СКАНИРОВАНИИ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ТРАСОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

Сегодня технологии 3Д-сканирования получили достаточно широкое распространение во многих отраслях промышленности. Использование данных технологий является одним из наиболее перспективных направлений модернизирования процесса работы отечественных предприятий, а также способом достижения научных целей. Грамотная организация работы с внедрением современного оборудования в цепочку механических действий способствует сокращению временных и финансовых ресурсов на выполнение типовых задач позволяет расширить круг решаемых вопросов в направлении их усложнения.

При исследовании трасологических объектов наиболее сложная ситуация складывается в отношении объемных следов: подошвы обуви, следы орудий взлома, следы ходовой части транспортных средств (следы протектора шин). Проблема заключается в малой информативности копий, получаемых традиционными методами фиксации и изъятия следов, их низким качеством, в неудобстве ведения и малоэффективном использовании следовых трасологических учетов из-за большого несистематизированного объема данных.

Решением данной проблемы могло бы стать внедрение в экспертную деятельность технологий 3Д-сканирования. Указанные технологии уже активно применяются в медицине, культуре и строительстве, так как обеспечивают переход на качественно новый уровень при решении поставленных задач. Среди приведенного списка на данный момент, к сожалению, нет экспертно-криминалистической деятельности, но в ближайшем будущем ситуация может измениться.

Для получения эмпирических данных, подтверждающих нашу гипотезу о перспективах и возможностях применения технологий 3Д-сканирования, проведен эксперимент и сравнительный анализ качества трасологических следов полученных традиционными способами фиксации и методом сканирования.

¹ © Шутова А. С., 2021.

Путем анализа методических рекомендаций, разработанных Экспертно-криминалистическим центром МВД России в 2017 г. и опыта проведения исследований в практических экспертных подразделениях нами выявлены существенные недостатки фотографического метода фиксации объёмных следов на различных следовоспринимающих поверхностях.

Проанализировав результаты эксперимента, сущность которого заключалась в сравнении форменно-размерных характеристик объёмных следов на фотоизображениях в зависимости от угла расположения фокальной плоскости объектива к плоскости следа, проведенного Экспертно-криминалистическим центром МВД России, нами выявлена корреляционная зависимость степени геометрических искажений от уменьшения дистанции съёмки при прочих равных условиях [2, с. 15]. В ходе исследования акцент был сделан на возможностях проведения идентификационного исследования по фотоизображениям объёмных следов.

При использовании метода фотофиксации для объёмных следов изображения могут иметь дисторсионные, перспективные и хроматические аберрационные искажения, что снижает объективность восприятия информации, влияет на форменно-размерные характеристики отображающихся признаков. Низкое качество изображений, выраженное в малой контрастности, малой глубине резко изображаемого пространства, и размытость границ следов часто исключают возможность проведения идентификационного исследования.

Изучение особенностей применения модельных методов с использованием слепочных масс для изъятия объёмных следов с различных следовоспринимающих поверхностей (земля, песок, снег) показало, что полученные копии обладают низким качеством. Микрорельеф следов в полученных слепках отображается частично со значительными искажениями признаков. В результате применения данного метода происходят разрушение и видоизменение следа, что исключает возможность дальнейшей работы с ним. При применении данных методов вне зависимости от конкретно выбранного способа: наливной, насыпной или комбинированный [1, с. 125] наблюдается не объективная и посредственная детализация микрорельефа следа, что позволяет проводить исследования только на уровне установления групповой принадлежности объектов. Получение слепков модельным методом значительно усложняет процесс ведения трасологических учетов. Гипс, используемый для изготовления слепков, достаточно хрупкий материал, поэтому при неправильном хранении или транспортировке может произойти его разрушение, и доказательственная информация будет утеряна.

Применение технологий 3Д-сканирования в экспертной деятельности является наилучшим решением для целей фиксации и изъятия объемных следов, что объясняется высоким качеством полученных сканов и объективным отображением признаков следообразующих объектов, позволяющих проводить идентификационные исследования. Значительно сокращается время фиксирования и производства исследований, а также есть возможность последующего проведения дополнительных операций со следами, ввиду отсутствия разрушающего воздействия. Помимо вышперечисленного, снижается вероятность экспертных ошибок за счет автоматизации повторяющихся действий в работе.

Одна из важнейших проблем, остро стоящих сегодня, – проблема ведения трасологических учетов и хранения большого объема следовой информации, также может быть решена при внедрении 3Д-сканеров и повышении уровня материальной части компьютерного оборудования.

Нами проведен эксперимент в целях фиксации типовых трасологических следов с применением одной из моделей портативных 3Д-сканеров, представленных ныне на отечественном рынке, и наиболее подходящей по всем параметрам для экспертной деятельности. Модель «Calibry Mini» – это ручной 3Д-сканер российского производства компании «Thor3D», предназначенный для захвата объектов (следов) длиной от 2 до 30 см. Данная модель сканера обеспечивает высокое качество получаемых сканов с разрешением от 0,1 до 0,6 мм, при этом точность сканера до 0,07 мм. Такие высокие показатели достигаются за счет реализации в данном устройстве бесконтактного способа сканирования активного типа методом лазерной триангуляции, основанном на системе лазерных полос, образующих сетку. Устройство может оцифровывать традиционно сложные черные и блестящие поверхности, а также острые края, захватывая самые сложные детали [3]. В результате сканирования, проводимого со скоростью до 1 млн точек в секунду, фиксируется цвет, а также геометрия объекта.

В полученных нами 3Д-моделях наблюдается высокая степень детализации микрорельефа следов, позволяющая выявить комплекс индивидуализирующих признаков, обеспечивающих производство идентификационной трасологической экспертизы. Для сравнения нами была выбрана другая модель портативного 3Д-сканера «АХЕ-В17» от китайского производителя «ScanTech» [3]. Модель «SCANTECH АХЕ-В17» обеспечивает высокое качество снимков с разрешением до 0,05 мм, точность измерения деталей, погрешность 0,02 мм [4]. В этой модели реализуется способ профилографии и последующего сравнения с возможностью наложения двух сравниваемых следов и разделения следа на несколько сечений. Единственный недостаток этой

модели: при использовании разрешения 0,05 мм происходит «забивание» признаков за счет излишней детализации следовоспринимающей поверхности в следах обуви и транспортных средств. Сравнение проводилось по техническим характеристикам обоих устройств, параметрам сканирования и возможности использования в целях экспертно-криминалистической деятельности. При этом выявлены преимущества и недостатки данных сканеров, обоснована целесообразность их применения.

При проведении экспериментов по сканированию с различными режимами разрешения установлено, что оптимальный результат, достаточный для проведения всестороннего исследования достигается при использовании разрешения сканера 0,1 мм. Такое значение параметра разрешения может использоваться для большинства типовых трасологических объектов, которые могут быть представлены на исследование. Возможности обоих из представленных сканеров соответствуют выявленному значению.

Несмотря на более высокую погрешность измерения сканера модели «Calibry Mini», чем у модели «АХЕ-В17», считаем ее более приемлемой для внедрения в экспертную практику для применения на этапе предварительного исследования на местах происшествий. Это решение обусловлено двумя факторами: во-первых, ее более низкой ценой относительно зарубежного продукта, во-вторых, с точки зрения информационной безопасности использование российского программного обеспечения и оборудования находится в приоритете над зарубежными аналогами.

Наиболее перспективным направлением развития 3Д-технологий сегодня является создание компактного портативного 3Д-сканера с собственным программным обеспечением, адаптированным для экспертной деятельности, и возможностью увеличения времени автономной работы [5, с. 36].

Рассмотренные возможности применения технологий 3Д-сканирования при исследовании типовых трасологических объектов по сравнению с используемыми традиционными методами исследования могут способствовать выведению экспертных исследований на новый уровень в ближайшем будущем. Данные технологии соответствуют критериям научной обоснованности, эффективности и безопасности, предъявляемым к методам, применяемым в целях раскрытия и расследования преступлений [1, с. 31].

Таким образом, необходимо сделать вывод, что использование 3Д-сканеров может существенно повысить качество и увеличить объем получаемой доказа-

тельствственной информации. Высокая точность измерений, легкость использования оборудования и скорость получения 3D-сканов способствуют повышению эффективности работы экспертов.

Список литературы

1. Майлис, Н. П. Руководство по трасологической экспертизе / Н. П. Майлис. – М. : ЩитМ, 2010.
2. Особенности трасологического исследования следов, зафиксированных на фотоизображениях : практические рекомендации. – М. : ЭКЦ МВД России, 2017.
3. Официальный сайт «3D сканер Calibry Mini». – URL: <https://thor3d.ru/calibry-mini/> (дата обращения: 20.09.2021).
4. Официальный сайт «3D-сканер АХЕ-В17». – URL: <https://scantech-3d.ru/catalog/detail/3d-skaner-axe-b17/> (дата обращения: 20.09.2021).
5. Беляев, М. В. Возможности трехмерного сканирования трасологических объектов / М. В. Беляев // Судебная экспертиза: прошлое настоящее и взгляд в будущее : материалы международной научно-практической конференции. – СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 34–39.